

КАЗАХСТАН В ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССАХ

№3
2010

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ISSN 1813-4467

Казахстан в глобальных процессах
Научное издание
№3 (25), 2010

Kazakhstan in Global Processes
Academic edition
№3 (25), 2010

Выходит ежеквартально с сентября 2004 г.

Published quarterly since September 2004

Учредитель
Институт мировой экономики и политики
(ИМЭП) при Фонде Первого Президента
Республики Казахстан

Founder
The Institute for World Economy and Politics
(IWEP) at the First President of the Republic of
Kazakhstan Foundation

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

EDITORS' GROUP

Главный редактор
Б.Г. Мухамеджанов

Editor-in-Chief
B.G. Mukhamedzhanov

Исполнительный редактор
О.А. Рахматулин

Executive editor
O.A. Rakhmatulin

Члены редакционной коллегии:
С.М. Акимбеков, А.М. Амребаев,
К.А. Джангабаева, М.Т. Лаумулин,
О.А. Рахматулин, К.Л. Сыроежкин

Members of the Editors' group:
S.M. Akimbekov, A.M. Amrebayev,
K.A. Dzhangabayeva, M.T. Laumulín,
O.A. Rakhmatulin, K.L. Syroezhkin

Адрес:
Республика Казахстан
050059, г. Алматы, ул. Махатма Ганди, 10.
Тел.: +7 (727) 270-04-80
Факс +7 (727) 270-05-13
E-mail: office@iwep.kz
http://www.iwep.kz

Address:
Republic of Kazakhstan
Almaty, 050059, 10, Makhatma Gandhi St.
Tel.: +7 (727) 270-04-80
Fax +7 (727) 270-05-13
E-mail: office@iwep.kz
http://www.iwep.kz

Журнал зарегистрирован Министерством информации Республики Казахстан 14 июня 2004 г.
Свидетельство о постановке на учет средства массовой информации № 5128-Ж.
При перепечатке, микрофильмировании и других формах копирования статей ссылка на журнал обязательна.
Мнение Редакционного совета журнала может не совпадать с точкой зрения авторов статей.

The magazine is registered by the Ministry of Information of the Republic of Kazakhstan on June 14, 2004.
The certificate on statement on the account of mass media № 5128-Ж.
The reference to magazine is obligatory, when at a reprint, microfilming and other forms of copying of articles. The opinion of Editorial Council of magazine can not coincide with the point of view of authors of articles.

Отпечатано в типографии ТПО ТОО «Жибек жолы»
г. Алматы, ул. Казыбек би, 50, оф. 55.
Тел.: (727) 272-65-01, 261-11-09.
Тираж 500 экз.

Printed at printing-house of the Zhibek zholy LTD
50, Kazybek bi St., off. 55, Almaty
Tel.: (727) 272-65-01, 261-11-09.
Circulation 500 copies.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

Дарига Назарбаева – доктор политических наук, Генеральный директор Фонда Первого Президента РК

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

- Рой Аллисон** – PhD, профессор Лондонской школы экономики (Лондон, Великобритания)
- Маулен Ашимбаев** – кандидат политических наук, заместитель Руководителя Администрации Президента РК
- Девендра Каушик** – PhD, профессор, председатель Исполнительного совета Института азиатских исследований (Калькутта, Индия)
- Фредерик Старр** – PhD, профессор, председатель Института по изучению Центральной Азии и Кавказа Университета Джонса Хопкинса (Вашингтон, США)
- Буллат Султанов** – доктор исторических наук, доцент, директор Казахстанского института стратегических исследований при Президенте РК
- Марат Тажин** – доктор социологических наук, профессор, помощник Президента – Секретарь Совета Безопасности РК
- Чжао Хуашен** – PhD, руководитель Центра России и Центральной Азии Фуданского университета (Шанхай, Китай)
- Геннадий Чуфрин** – доктор экономических наук, профессор, член-корр. РАН, заместитель директора Института мировой экономики и международных отношений РАН (Москва, Россия)
- Марат Шайхутдинов** – доктор исторических наук, профессор, заместитель секретаря Совета безопасности РК
- Аскар Шоманов** – кандидат философских наук, доцент, заместитель заведующего Отделом внутренней политики Администрации Президента РК

THE CHAIRMAN OF EDITORIAL COUNCIL:

Dariga Nazarbayeva – Doctor in Political science, the General Director of the First President of the Republic of Kazakhstan Foundation

EDITORIAL COUNCIL:

- Roy Allison** – PhD, Reader of International Relations at the London School of Economy (UK)
- Maulen Ashimbayev** – Candidate in Political science, Deputy Head of the Presidential Administration of the Republic of Kazakhstan
- Devendra Kaushik** – PhD, Professor, Chairman of the Executive Council of the Institute for Asian Studies (India)
- Frederick Starr** – PhD, Professor, Chairman of the Central Asia – Caucasus Institute at the Johns Hopkins University (USA)
- Bulat Sultanov** – Doctor in History, Professor, Director of the Kazakhstani Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan
- Marat Tazhin** – Doctor in Sociology, Professor, advisor to President – Secretary of Kazakhstan's Security Council
- Zhao Huasheng** – PhD, Professor, Head of the Centre for Russian and Central Asian Studies at the Fudan University (China)
- Gennady Chuftrin** – Doctor in Economics, Professor, Associate Member of the Russian Academy of Sciences, Deputy Director of the Institute for World Economy and International Politics at the Russian Academy of Sciences (Russia)
- Marat Shaikhutdinov** – Doctor in History, Professor, Deputy Secretary of Kazakhstan's Security Council
- Askar Shomanov** – Candidate in Philosophy, Deputy Head of the Department for Domestic Politics at the Presidential Administration of the Republic of Kazakhstan

6	Вступительное слово Главного редактора журнала Бектаса Мухамеджанова
	АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКИ
7	<i>Султан Акимбеков.</i> Проблемы и перспективы ОБСЕ в контексте Председательства Казахстана
17	<i>Айдар Амребаев.</i> Актуальные вопросы современного мусульманского мира и председательство Казахстана в ОИК в 2011 году
26	<i>Мурат Лаумулин.</i> Международное и внутривнутриполитическое положение постниязовского Туркменистана (окончание)
40	<i>Сатжан Мейрманов.</i> Жаһандық демографиялық төңкеріс және демографиялық мәселелер.
	МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС И ПЕРСПЕКТИВЫ МОДЕРНИЗАЦИИ
46	<i>Куралай Джангабаева.</i> Влияние мирового экономического кризиса на состояние внешней торговли и платежного баланса
54	<i>Валихан Тулешов.</i> Проблема оптимизации воспроизводственных процессов и судьба Бреттон-Вудской валютной системы
61	<i>Олег Рахматулин.</i> Анализ динамики формирования и использования средств Национального фонда Республики Казахстан
74	<i>Марат Иванов.</i> Перспективная модель регионального финансового центра города Алматы
82	<i>Алия Есенғалиева.</i> Приграничное сотрудничество Казахстана со странами СНГ: правовые и организационные аспекты
	ВОПРОСЫ ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ КАЗАХСТАНА
91	<i>Андрей Чеботарев.</i> Партийная система и выборы: взаимосвязь и возможные эффекты
96	<i>Muhammad Munir.</i> Kazakhstan as Unique Model of Development
101	НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ
	РЕЦЕНЗИЯ
104	<i>Мурат Лаумулин.</i> Ismailov E., Papava V. Rethinking Central Eurasia. – Washington, D.C.: Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program, 2010. – 118 p.
106	ABSTRACTS
110	СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

6	Opening address of Editor-in Chief of the magazine Bektas Muhamedzhanov
	ACTUAL PROBLEMS OF INTERNATIONAL POLICY
7	<i>Sultan Akimbekov.</i> OSCE problems and perspectives in the context of Kazakhstan's chairmanship
17	<i>Aidar Amrebayev.</i> Actual questions of contemporary Muslim world and Kazakhstan's chairmanship in OIC (2011)
26	<i>Murat Laumulin.</i> International and internal political situation in post-Niyazov Turkmenistan (expiry)
40	<i>Satzhan Meyrmanov.</i> World demography tendencies and demography issues
	THE WORLD ECONOMIC CRISIS AND PERSPECTIVES OF MODERNIZATION
46	<i>Kuralai Dzhangabayeva.</i> Influence of world economic crisis on foreign trade condition and balance of payments
54	<i>Valihan Tuleshov.</i> The problems of the economic reproducing optimization processes and the fate of Bretton-Woods system
61	<i>Oleg Rahmatulin.</i> Analysis of the dynamics' formation and usage of the means of National Fund of the Republic of Kazakhstan
74	<i>Marat Ivanov.</i> Perspective model of the regional Almaty financial center
82	<i>Alia Yesengalieva.</i> Border cooperation of Kazakhstan with the countries of CIS: legal and organizational aspects
	THE ISSUES OF DOMESTIC POLICY OF KAZAKHSTAN
91	<i>Andrei Chebotarev.</i> Party system and elections: interconnection and possible effects
96	<i>Muhammad Munir.</i> Kazakhstan as Unique Model of Development
101	ACADEMIC LIFE
	BOOK REVIEW
104	<i>Murat Laumulin.</i> Ismailov E., Papava V. Rethinking Central Eurasia. – Washington, D.C.: Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program, 2010. – 118 p.
106	ABSTRACTS
110	ABOUT THE AUTHORS

Уважаемые читатели и коллеги!

Представляем Вашему вниманию третий номер журнала «Казахстан в глобальных процессах» за 2010 год. В журнале представлены материалы, посвященные анализу актуальных проблем международной политики, социально-экономической модернизации и национальной внутренней политики.

Номер открывается статьей директора Института мировой экономики и политики при Фонде Первого Президента РК Акимбекова С.М., в которой рассматриваются основные периоды в деятельности и трансформации ОБСЭ, выделяются основные признаки ее системного кризиса. Автором отмечается, что председательство Казахстана, способного проводить многовекторную политику, позволяет обеспечить для ОБСЭ новую универсальную платформу для обсуждения вопросов, представляющих взаимный интерес.

В других материалах первого раздела рассматриваются актуальные вопросы современного мусульманского мира в контексте председательства Казахстана в Организации Исламской Конференции в 2011 году, международные отношения Туркменистана с Западом и тактика балансирования между Россией, Европой, США и Китаем, анализируются мировые демографические тенденции и тренды глобального прироста населения.

Во втором разделе «Мировой экономический кризис и перспективы модернизации» рассматриваются: основные тенденции в мировой экономике и международной торговой деятельности, макроэкономические индикаторы развития ведущих стран мира; особенности проблемы оптимизации воспроизводственных процессов в посткризисный период, динамика формирования и использования средств Национального фонда Республики Казахстан, перспективная модель создания регионального финансового центра г.Алматы и проблемы приграничного сотрудничества Казахстана.

В третьем разделе журнала исследуется взаимосвязь между выборами и политическими партиями, избирательным процессом и формированием партийной системы суверенного Казахстана.

Надеемся, что материалы третьего номера журнала будут интересны и полезны для наших читателей.

Приглашаем всех к активной научной дискуссии и творческому сотрудничеству.

*Главный редактор
Б. Мухамеджанов*

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОБСЕ В КОНТЕКСТЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВА КАЗАХСТАНА

Султан Акимбеков

Председательство Казахстана в ОБСЕ в 2010 году стало вызовом и для Астаны и для самой данной организации. Главные вызовы для Казахстана были связаны с тем, что, являясь первой страной-председателем ОБСЕ из числа постсоветских государств, он подвергался серьезной критике со стороны многих европейских политиков, и особенно правозащитников, за несоответствие стандартам организации жизни государства и общества, принятым в Европе. Многие на Западе сомневались в способности Казахстана справиться с функциями председателя. И это было серьезным вызовом уже для европейской составляющей ОБСЕ.

С другой стороны, председательство Казахстана в ОБСЕ открыло и новые возможности для данной организации. После 2010 года она уже не будет такой, как раньше.

История вопроса

Собственно ОБСЕ была создана с целью появления дополнительной нейтральной площадки, где враждующие друг с другом стороны – блок НАТО и страны Варшавского Договора – могли достигать компромисса по вопросам европейской безопасности. Не случайно решение о создании Конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе, так на первых порах называлась ОБСЕ, было принято в столице нейтральной Финляндии – Хельсинки.

Основой для компромисса стало признание принципа нерушимости послевоенных границ в Европе. Это был именно компромисс. Великие державы были заинтересованы в снижении напряженности в Европе, некотором ослаблении гонки вооружений. Кроме того, сателлиты СССР по Варшавскому договору, в частности Польша, стремились документально закрепить за собой территории, полученные после Второй мировой войны. В то же время Чехословакия хотела нейтрализовать возможные претензии со стороны Федеративной Республики Германии по вопросу об имуществе так называемых судетских немцев, которые были высланы из этой страны в 1948 году.

Первый период в деятельности ОБСЕ продолжался примерно до 1990 года, когда принятие Парижской Хартии фактически ознаменовало завершение «холодной войны». Очевидно, что в результате произошедших масштабных событий (краха системы социализма и распада СССР) страны Запада оказались победителями в старом конфликте. Естественно, что продвижение собственных идеологических ценностей и принципов реформирования экономики стало одним из главных приоритетов западного мира.

Бывшие социалистические страны нуждались в западной помощи, особенно в процессе реформирования собственных экономик и их интеграции в мировую экономическую систему. Поэтому ОБСЕ постепенно трансформировалась из организации, ориентированной на поиск компромисса между великими державами, главным образом по вопросам безопасности, в организацию по продвижению западных ценностей на постсоветском пространстве. Соответственно, на первый план вышла так называемая «третья корзина ОБСЕ», известная как «человеческое измерение». Две другие «корзины» – вопросы безопасности, а также экономики и экологии – естественным образом отошли на второй план.

Однако свою положительную роль при распаде стран социалистического блока ОБСЕ все-таки сыграла. Пригодился принцип, положенный в свое время в основу при создании организации, – принцип нерушимости послевоенных границ в Европе. Более того, к ОБСЕ примкнули новые независимые государства Центральной Азии, включая Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан. Тем самым, в начале 1990-х годов принцип нерушимости границ в Европе был автоматически распространен на территории, расположенные в сердце Азии.

Нет сомнений в том, что вступление в ОБСЕ новых независимых государств, образовавшихся на месте бывшего СССР, стало дополнительным фактором легитимизации их границ. Это была своего рода точка опоры в условиях нестабильности, начавшейся после распада структур управления тоталитарным государством – Советским Союзом.

Со стороны стран Запада это был очень тонкий и хорошо просчитанный ход. Формальная государственность бывших союзных республик СССР и Югославии позволила соблюсти если не букву, то дух главного принципа ОБСЕ – нерушимости границ в Европе. Хотя некий парадокс в этом вопросе, несомненно, присутствовал. Но авторитет ОБСЕ не дал возможности попытаться разыграть карту пересмотра границ. В тех же случаях, когда войны между сербами, хорватами и боснийскими мусульманами в Югославии, между армянами и азербайджанцами в Карабахе, грузинами и абхазами в Грузии привели к фактическому изменению границ, ОБСЕ задействовала свой главный принцип и тем самым способствовала консервации конфликта.

Таким образом, если первый период в истории ОБСЕ был связан с подведением итогов Второй мировой войны, то ее второй период имел прямое отношение к завершению «холодной войны». Последний проведенный саммит ОБСЕ в Стамбуле в 1999 году был посвящен именно этой теме.

Стамбульский саммит

Саммит в Стамбуле ознаменовал переход ОБСЕ к новому периоду в своей истории. Заметим, что до распада СССР и завершения «холодной войны» встречи глав-государств стран ОБСЕ проводились на регулярной основе. Однако после завершения этих процессов их частота резко снижается. Это во многом было связано с постепенным завершением прежней повестки дня и нарастающими противоречиями между странами Запада и Россией.

К 1999 году отношения между западными странами и Москвой резко ухудшились. Один конфликт интересов был связан с политикой в отношении Чеч-

ни, другой – в связи с войной стран НАТО против Югославии. Во время этой войны Россия впервые резко выступила против западной политики, и одним из направлений критики был вопрос о нарушении главного принципа ОБСЕ – нерушимости границ в Европе. В результате бомбардировок Белград вывел свои войска из бывшего автономного края, и Косово стало самостоятельным протекторатом под контролем НАТО, а впоследствии получило независимость.

Политика НАТО, а значит и европейских стран, в отношении Югославии исходила из новых принципов – первичности прав человека. Фактически данный принцип был противопоставлен принципу нерушимости границ в Европе. НАТО применило военную силу против Югославии для того, чтобы решить проблемы «гуманитарной катастрофы» косовских албанцев. И тут же альянс попал в правовую ловушку. Совершенно ясно, что Косово фактически стало независимой территорией под натовским протекторатом, что автоматически нарушает принцип нерушимости границ в Европе.

В то же время этот принцип является основой существующей системы безопасности не только в Европе, но теперь и в Центральной Азии. НАТО пытается убедить мировое сообщество в том, что мир после завершения «холодной войны» серьезно изменился и прежние правила уже не являются универсальным методом поддержания безопасности на континенте. Но если прежние правила не действуют, то ставится вопрос о разработке новых принципов существования системы безопасности. В чем их суть? Если суть заключается в правах человека, то основной вопрос состоит в том, кто будет нести ответственность за определение критериев нарушения этих прав и обеспечивать их выполнение.

Для ОБСЕ это был очень сложный вопрос. Речь шла о базовых принципах и самой основе ее существования. Потому что перенос акцента в деятельности организации на «третью корзину» в контексте событий в Косово выглядел так, что западные страны, и НАТО в частности, просто следуют логике победителя в «холодной войне». Если западные стандарты и ценности являются приоритетными, то естественно получается, что именно страны Запада должны следить за их соблюдением и корректировать поведение в случае отклонений от идеологической линии. Поэтому война в Косово выглядела как попытка НАТО демонтировать последнюю империю в Европе, сделать из Сербии обычное государство, без прежних имперских амбиций.

Однако в России сочли, что это угрожает ее интересам, что западные страны стремятся ослабить ее, окружить лояльными им государствами, создать нечто вроде «санитарного кордона». Такой кордон был создан в свое время французами и англичанами в Восточной Европе из Польши, Чехословакии, Румынии с целью не дать возродиться Германской и Российской империям.

В результате к моменту начала саммита в Стамбуле отношения между Россией и странами Запада были весьма непростыми. Однако открытого конфликта на саммите не произошло. Президент США Билл Клинтон выступил с примирительной речью по отношению к России. Президент России Борис Ельцин выступил с речью о правах и обязанностях западных стран. Затем он покинул саммит, и в его отсутствие работа саммита прошла в спокойном режиме. Не было принято резкой резолюции по отношению к ситуации в Чечне, в ответ российская делегация подтвердила обязательства по выводу своих войск из Грузии.

Саммит закончился ничем. Вернее сказать, он закончился вничью. Никто ничего не выиграл и ничего не проиграл. Единственным серьезным результатом можно признать решение о строительстве трубопровода «Баку–Джейхан». Этот трубопровод должен был способствовать созданию транспортных коридоров из региона Каспийского моря, которые бы шли в обход территорий России и Ирана.

Данный саммит стал рубежом, после которого начался новый этап во взаимоотношениях стран Запада и России. Казалось, что после Стамбула повестка дня для ОБСЕ была исчерпана окончательно. Тем более что после прихода к власти в России в июне 2000 года Владимира Путина, Россия стала стремиться восстановить былую государственную мощь.

Соответственно, Россия в своем новом формате перестала нуждаться в западной помощи и стала выстраивать собственную политику, в том числе и в отношении стран ближнего зарубежья. В результате произошедших изменений ОБСЕ превратилась в довольно формальную организацию, основная деятельность которой сосредоточилась на наблюдении за выборами на пространствах бывшего СССР.

Совещание по мерам доверия и взаимодействия в Азии

Тем временем в Азии Казахстан стал инициатором создания новой организации, которая должна была ориентироваться на ОБСЕ. В октябре 1992 года на 47-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Президент Казахстана Н. Назарбаев выступил с инициативой создания в Азии, и Центральноазиатском регионе в частности, эффективной и универсальной структуры по обеспечению безопасности, аналогичной ОБСЕ.

Спустя семь лет состоялась первая встреча министров иностранных дел государств-членов Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), на которой была подписана Декларация принципов. Тот факт, что крупные и влиятельные государства Евразии – Россия, Китай и Индия – поддержали казахстанскую инициативу, сыграл ключевую роль в превращении Астаны в одного из заметных участников геополитического процесса в регионе. К примеру, уже первый саммит СВМДА в июне 2002 года стал площадкой, где на высоком уровне обсуждались важнейшие на тот момент проблемы – борьба с терроризмом и диалог цивилизаций. Весьма показательным стало и присутствие на встрече глав Индии и Пакистана, чьи государства тогда оказались на грани очередной войны.

На фоне углубления цивилизационного разлома в связи с глобальной антитеррористической кампанией, которую в ряде мусульманских стран восприняли как войну Запада против Ислама, СВМДА и Казахстан, предложивший также представителям крупнейших мировых конфессий встречаться в Астане, по сути, стали местом, где государства Запада и Востока могли спокойно обсуждать насущные проблемы.

Со временем форум СВМДА превратился в реальный фактор международных отношений. Его уникальность заключается в том, что между некоторыми странами-участницами Совещания не сложились контакты на двустороннем уровне, а кое-кто не имеет даже дипломатических отношений между собой.

Однако все они используют площадку форума для обсуждения вопросов, представляющих взаимный интерес. Не удивительно, что в последние годы растет не только количество его участников. На III саммите глав государств и правительств Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии, который состоялся в Стамбуле в июне этого года, впервые пост председателя организации перешел к другой стране – Турции.

Причем представители Анкары подчеркивают, что Казахстан грамотно использовал свое председательство в ОБСЕ для сближения двух этих форумов, чтобы в рамках СВМДА использовать положительный опыт Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и наоборот. В качестве примера можно указать на то, что на сегодняшний день СВМДА приступило к имплементации мер доверия в таких сферах, как экономика, новые вызовы и угрозы человечеству, экология.

Этими проблемами ОБСЕ занимается в рамках гуманитарного измерения, того, что раньше называлось «третьей корзиной». Вообще надо отметить, что цели и задачи СВМДА и ОБСЕ во многом совпадают. В частности, к общим точкам приложения можно отнести военно-политическую составляющую безопасности, борьбу с терроризмом, предотвращение конфликтов, деятельность в сфере экономики и экологии и сотрудничество в человеческом измерении.

Несомненно, что инициатива Казахстана по созданию на азиатском пространстве такой организации, как СВМДА, оказалось чрезвычайно востребованной в Азии. С учетом значительного количества проблем в области безопасности в данном регионе, наличия здесь множества скрытых геополитических течений и противоречий, предложенная Казахстаном нейтральная площадка была чрезвычайно удобным местом для диалога и обмена мнениями на высоком государственном уровне.

Третий период в истории ОБСЕ

Третий период в истории ОБСЕ начался сразу после Стамбульского саммита. Это было очень противоречивое время.

Во-первых, Россия при президенте Владимире Путине резко изменила направления своей внутренней и внешней политики, что вызвало критику со стороны Запада. В частности, острая дискуссия развернулась вокруг войны в Чечне. В целом критика действий России по разным направлениям стала одним из главных приоритетов политики западных стран. Естественно, что это не могло не сказаться на деятельности ОБСЕ. Активность этой организации также стала частью общеевропейской политики, критически настроенной по отношению к странам к востоку от Бреста.

Во-вторых, с осени 2001 года европейские страны под флагом НАТО вошли в Афганистан. Это резко изменило для них ситуацию в отношении вопросов безопасности. Дело в том, что, войдя в Афганистан, Европа фактически сделала заявку на перенос системы защиты своих интересов на дальние рубежи. Для этого ей необходима сильная Центральная Азия, несмотря на все критическое отношение европейского общественного мнения к существующим здесь режимам. Более того, это помогает европейским правительствам обосновывать перед собственной демократически настроенной общественностью не-

обходимость поддержки некоторых не слишком демократических стран региона. Можно вспомнить пример Германии и Узбекистана, когда Берлин сохранил отношения с Ташкентом после известных Андижанских событий, будучи заинтересованным в сохранении немецкой базы в узбекском Термезе.

Здесь необходимо отметить, что европейские страны по отношению к государствам к востоку от Бреста выстраивают политику, исходя из комбинации двух стратегически важных для Европы постулатов. С одной стороны, это вопросы безопасности и политики, основанной на реальных интересах европейских стран, а с другой — проблемы идеологии, в основе которых лежат требования соответствия базовым демократическим стандартам. Фактически, это как две стороны одной медали, которые, собственно, и представляют европейскую политику на постсоветском пространстве.

Очевидно, что европейские политики искусно маневрируют между этими двумя главными своими постулатами в зависимости от конкретной ситуации и условий той или иной страны. При этом в отношении стран Центральной Азии, например Узбекистана и Туркменистана, у европейцев вопросы геополитики реально преобладают над всеми возможными проблемами в области демократии, стандартам которых указанные страны явно не соответствуют. Это, собственно, и вызывало критику со стороны той же России, которая обвиняла европейцев в проведении политики двойных стандартов.

Однако что касается ОБСЕ, то эта организация к середине 2000-х годов двигалась по инерции, заданной в 1990-е годы. Ее деятельность была частью тактики действий со стороны Запада в рамках политики давления на постсоветские страны. Смысл такой тактики заключался в том, чтобы в максимальной степени интегрировать постсоветские страны в различные организации, не только межгосударственные, но и профессиональные, а затем требовать соблюдения тех или иных правил.

Это должно было не только помогать приближению постсоветских стран к западным стандартам, но и в отдельных случаях, при некоторых обстоятельствах, способствовать ослаблению их централизованных режимов. Потому что вопросы геополитического соперничества на территории бывшего СССР сохраняли свою актуальность. Именно в этом контексте можно рассматривать и цепь «цветных революций», которые произошли в Грузии, на Украине и в Киргизии в середине 2000-х годов.

Здесь необходимо отметить, что для западного мира, и для Европы в частности, принципиально важно поддерживать самостоятельность новых независимых государств, образовавшихся на месте бывшего СССР, даже в том случае, когда это идет в ущерб доминирующей на Западе идеологии и классическим принципам демократии.

Во многом это связано с тем, что один из интересов евро-атлантической цивилизации заключается в том, чтобы не допустить возрождения имперских структур в непосредственной близости от своих границ. Отсюда, кстати, и такая противоречивая политика Европы по отношению к ситуации с признанием независимости мятежных автономий, бывшего сербского края Косово, а также бывших грузинских автономных республик — Абхазии и Южной Осетии.

В первом случае европейские страны считали, что этнический конфликт в Косово и репрессии со стороны сербов дают основания предоставить косов-

ским албанцам независимость. Во втором случае они выступили против практически идентичной ситуации в отношении Абхазии и Южной Осетии. Осенью 2008 года такое разночтение похожей ситуации вызвало острый конфликт между Европой и Россией. Каждая из сторон отстаивала свою позицию и свое право признать независимость той или иной мятежной автономии.

Однако если посмотреть на ситуацию с точки зрения наличия имперских образований у европейских границ, то позиция Европы выглядит вполне мотивированной. В самом общем смысле она выступает за демонтаж сербской имперской государственности, с тем чтобы Сербия стала обычным европейским государством, вроде Словении или Болгарии. Одновременно она выступает против восстановления Российской империи, полагая, что отделение от Грузии Абхазии и Южной Осетии — это первые шаги по этому пути. Отсюда, собственно, и системный конфликт интересов между Европой и Россией.

Поэтому для Европы так важно поддерживать самостоятельность новых независимых государств, особенно тех из них, которые находятся в Центральной Азии. Сохранение ими способности проводить самостоятельную политику рассматривается европейскими политиками как препятствие на пути восстановления российской имперской государственности.

Здесь необходимо подчеркнуть, что у Европы существуют разные подходы к бывшим советским республикам. Так, в непосредственной близости от своих границ на западе бывшего СССР Запад, в общем-то, поддерживает Грузию и Украину с их жесткой антироссийской риторикой. Одновременно присутствие западных стран в этих государствах весьма заметно, поэтому и идеологические вопросы их соответствия западным стандартам имеют большее значение. В то время как на востоке, в Центральной Азии, европейская политика более прагматична и осторожна. Однако в любом случае все вместе новые независимые государства рассматриваются в Европе как противовес любым возможным идеям со стороны России попытаться восстановить империю.

Однако волна «цветных революций» постепенно захлебнулась. Кроме того, по прошествии времени их результаты выглядели не совсем впечатляюще. Так, на Украине переход к парламентско-президентской республике создал ситуацию политического хаоса и, что, возможно, более важно, привел к ослаблению этой страны в ее отношениях с Россией. Слабая политическая элита искала поддержки в Москве, все это происходило на фоне активного проникновения российского капитала в экономику Украины.

В Киргизии свержение президента Аскара Акаева привело к появлению еще более жесткого политического режима, который также был свергнут уже в апреле 2010 года. В Грузии впечатляющие успехи по внедрению западных стандартов были дискредитированы жесткостью режима во внутренней политике и августовской войной 2008 года против Южной Осетии и России.

Но самые серьезные перемены произошли на афганском направлении. С 2001 года ситуация в Афганистане не представляла большой проблемы для сил международной коалиции. Они уверенно контролировали большую часть страны, потери были незначительны, единственной проблемой был рост производства наркотиков.

Между тем в 2008 году новый президент США Барак Обама объявил о начале нового этапа афганской кампании. Из Ирака в Афганистан стали пере-

брасывать американские войска. Одновременно резко обострилась ситуация в самом Афганистане, участились нападения на войска международной коалиции. Для европейских стран все большей проблемой становится необходимость объяснять общественности своих стран целесообразность нахождения войск в Афганистане.

В том же 2008 году, в августе, происходит нападение грузинских войск на Южную Осетию. Данная война стала своего рода верхней точкой радикальной линии противостояния Запада и России. Сразу после войны Москва признала независимость Абхазии и Южной Осетии. Этот момент можно считать завершением третьего этапа в жизни ОБСЕ.

Естественно, что конфликт интересов между Западом и Россией напрямую затронул также и ОБСЕ. В 2006 году российский министр иностранных дел Сергей Лавров говорил о возможности выхода Москвы из ОБСЕ. В 2007 году на парламентские выборы в Россию не приехали наблюдатели от ОБСЕ, что вызвало крайне негативную реакцию Москвы.

Собственно ОБСЕ переживала острейший системный кризис. В своем прежнем статусе — наблюдателя за демократическими процессами в постсоветских странах — она не имела перспектив в ситуации, когда от нее готова была отказаться Россия. Другой повестки дня у ОБСЕ просто не было. Тем более что после признания независимости, с одной стороны, Косово, а с другой — Абхазии и Южной Осетии тема нерушимости границ, как базовый принцип ОБСЕ, в Европе потеряла свою актуальность.

Но к 2009 году стало очевидно, что дальнейшая конфронтация не отвечает интересам ни Запада, ни России. Тем более в ситуации, когда афганская проблематика становится все более серьезным фактором безопасности и теоретически может служить основой для компромисса. Идея найти компромисс витала в воздухе, и в этой ситуации появляется кандидатура Казахстана на пост председателя ОБСЕ.

Выбор Казахстана

Наша страна рассматривалась в качестве кандидата на пост председателя ОБСЕ еще в 2009 году. Однако в итоге мы получили 2010 год. Перенос времени председательства Казахстана был связан не только с нашим некоторым несоответствием стандартам этой организации. Гораздо важнее было то, что в 2008 году, когда принималось решение о председательстве, противоречия были еще слишком велики. Но в 2009 году ситуация стала гораздо яснее, и курс на достижение компромисса стал весьма актуальным.

Главным преимуществом Казахстана считался его статус политически нейтральной страны, способной проводить многовекторную политику, а значит — избегать слишком тесной связи с одной из конфликтующих сторон. Кроме того, у Казахстана был опыт создания СВМДА. Можно еще вспомнить последовательность Астаны, которая среди немногих других стран, не признала независимости ни Косово, ни Абхазии и Южной Осетии. То есть мы фактически оказались среди тех, кто поддерживал традиционно базовый принцип ОБСЕ — принцип нерушимости границ в Европе. Ну и, наконец, мы расположены в самом эпицентре геополитического противостояния в центре Евразии и при этом можем сформулировать самостоятельную повестку дня.

Многовекторная политика — чрезвычайно важный фактор нашего конечного успеха. Так, на контрасте с Грузией и Украиной Казахстан выглядит весьма привлекательно и для российского и для европейского истеблишмента и обывателя одновременно. Если в Грузии, на Украине, Молдавии идет борьба интересов, то Казахстан находится в комфортных условиях, балансируя между интересами различных, зачастую соперничающих друг с другом, стран.

Также можно отметить, что при любом развитии ситуации в Афганистане Казахстан будет важным элементом европейской стратегии в этом регионе. Если Европа останется в Афганистане, то Казахстан важен как транзитная территория, если же она уйдет из этой страны, то Казахстан будет представлять огромный интерес как дальний форпост для защиты сухопутного коридора из Азии в Европу.

Все эти обстоятельства сыграли свою роль в выборе Казахстана. Вопрос о соответствии западным стандартам в этой ситуации выглядел больше как риторический. В западных странах весьма сильны либеральные традиции, и их сторонники составляют важную часть внешнеполитического истеблишмента. Но прагматизм во внешней политике — вещь также весьма немаловажная. Поэтому вся критика в адрес Казахстана была данью западной традиции.

Для политиков на Западе было важно, что председительство переходит именно к Казахстану, а не России. Выше мы отмечали, что поддержка независимости государств на территории бывшего СССР является частью стратегии западных стран с целью не допустить возрождения Российской империи. В то же время Россия полагала, что, поддержав кандидатуру Казахстана, она сможет разорвать неправильную, с ее точки зрения, практику использования ОБСЕ как своего рода «школы западной демократии».

Так что председительство Казахстана стало результатом сложной геополитической игры и больших перемен. Но главным сюрпризом для всех стало то, что Казахстан смог перехватить инициативу. Наша страна не только предоставила площадку для ОБСЕ в целях снижения напряжения внутри этой организации, но и пошла дальше, поставив вопрос о проведении саммита глав государств в Астане.

При этом для нас в данном контексте важны не вопросы имиджа и даже не стремление поставить эффектную точку в своем председательстве. Для Астаны было важно, чтобы председительство Казахстана в ОБСЕ не стало неким проходным и в какой-то мере экзотическим для Европы мероприятием. В Астане явно хотели продемонстрировать свою эффективность, подчеркнуть статус влиятельного игрока и сформулировать новую повестку дня для ОБСЕ на среднесрочную перспективу.

В целом, Казахстану это вполне удалось. Фактически ОБСЕ получила новую платформу, которая устраивает практически всех, и организация вернулась к своим истокам. Если раньше в годы «холодной войны» вопросы безопасности в деятельности ОБСЕ были связаны в основном с Европой, то теперь главные проблемы находятся в Азии. Причем зона нестабильности в нашем регионе теоретически может расширяться, что создает проблему на длительную перспективу.

Кроме того, никто не отменял геополитического соперничества в регионе Центральной Азии, где сошлись интересы России, Китая, США и Европы.

Значит, следует ожидать, что ситуация не станет проще. В этой обстановке вопрос о нейтральной организации, например такой, как ОБСЕ, или такой, как СВМДА, наверняка, снова встанет на повестку дня, как это было в Европе в семидесятых и восьмидесятых годах прошлого столетия.

Для Казахстана это уникальная ситуация. Он находится на стыке нескольких цивилизаций, участвует во всех региональных организациях, в некоторых он является ключевым игроком. Кроме того, Казахстан обладает огромным авторитетом, в первую очередь благодаря его Президенту Нурсултану Назарбаеву, и вполне способен сыграть ту роль, которую в годы «холодной войны» играли в Европе нейтральные, но влиятельные Финляндия и Швейцария.

Так или иначе, но после саммита в Астане в истории ОБСЕ начнется четвертый период, и уже одним этим фактом можно говорить о том, что мы входим в историю.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОГО МУСУЛЬМАНСКОГО МИРА И ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВО КАЗАХСТАНА В ОИК В 2011 ГОДУ

Айдар Амребаев

Сегодня мусульманская умма переживает не самые лучшие времена, несмотря на то, что исламская тематика не сходит с первых полос международных аналитических изданий. Являясь наследницей великой духовной традиции и имеющая в своем историко-культурном арсенале величайшие достижения, мусульманская цивилизация в современных условиях переживает период переосмысления пройденного пути, осмысления настоящего, а также находится в поиске достойного будущего.

Сформировавшаяся с самого начала не только как религиозная доктрина, но и перспективный социальный проект с определенной моделью общественных отношений, политической иерархией и экономической целесообразностью, мусульманская цивилизация прошла весь свой исторический полиэтнокультурный цикл. Первоначально оформившаяся как явление арабомусульманской культуры, эта цивилизация оказалась явлением, поистине глобальным для своего времени, охватившим множество стран и континентов, предложившим миру уникальный набор духовных ценностей и цивилизационных достижений.

Период духовных поисков самого Пророка Мухаммеда и первых праведных халифов: Абу Бакра, Омара, Османа и Али, их деятельность по созиданию Дар аль-Ислам («Обитель повиновения /Богу/», или «Обитель мира /справедливой общины/») в противовес Дар аль-Хабр («Обитель войны /несправедливости») характеризовалась не только чрезвычайно напряженным (военным и социальным) противостоянием миру несправедливости, но в большей степени мощнейшей духовной работой над смыслом человеческого существования, нахождения «подлинного» его содержания, обнаруженного в служении Единому Богу. Военные и политические успехи, культурная привлекательность и, вследствие этого, широкое и быстрое распространение и укрепление мусульманской цивилизации были связаны с тем, что это был абсолютно новый, объединяющий все разрозненное культурное пространство тогдашней Ойкумены, социальный проект. Это был не отдельный, «национальный», сепаративный религиозный вызов, которых было много, а универсальный, интегрирующий проект духовного возрождения для тех, кто вступал в мусульманскую умму. Вместе с тем этот первоначальный этап характеризовался в большей степени акцентированием на следовании Пути Откровения, поиске теологического смысла, и вся борьба сосредотачивалась на сохранении внутренней чистоты и гармонии в Дар аль-Ислам. После смерти Али Халифат стал обретать черты империи. Культурные духовные поиски обретали цивилизованные

формы¹. Инерция духа, обретенного Откровением, еще долго вдохновляла адептов ислама, служа высоким ценностным ориентиром в кропотливой деятельности по расширению и укреплению Халифата, но уже с различным содержательным наполнением, внутренними и внешними векторами развития.

Тогдашняя глобализация мира проходила под флагом ислама, во имя ценностей и смыслов, определенных Пророком Мухаммедом, хотя и с разнообразными интерпретациями и целевыми установками. Вместе с тем формирующаяся исламская цивилизация демонстрировала собой образец высоко духовного прорыва, позволяющего на глубинных культурных основаниях диалогировать с разными монотеистическими религиями и духовными, философскими традициями. Известна роль мусульманской цивилизации в ретрансляции культурных достижений античного мира для европейского христианства и в переводе на «язык рациональной науки» Запада индийской математики и центральноазиатской астрономии и медицины. Борьба шла не по линии «конфессиональных разломов», скажем ислама и христианства, как часто представляют, а вокруг веры и духовности, с одной стороны, и безверия и стяжательства — с другой. Именно в этих категориях взаимодействия мыслили и действовали правитель мусульманского Востока Салахаддин и рыцарь Запада — король Ричард Львиное Сердце. Этика чести и достоинства, неприятия предательства определяла духовные горизонты на просторах всего Ближнего Востока.

Империи Омейядов, Аббасидов, Сельджукидов были прямым свидетельством «исламского прорыва» в новое качество социального и поликультурного проектирования (если выражаться современным языком). Культурный, философский, технологический и социальный прорыв в период Мусульманского Ренессанса обозначил основной вектор мирового развития — вектор интеграции, духовного единства и диалога монотеистических традиций, адаптируя и используя который получили импульс к дальнейшему развитию старые и новые цивилизационные ареалы, такие как: Европа, Африка, мир кочевников Евразии, Индия, Китай. Казалось, этому торжеству всемирного культурного диалога по сценарию «исламской глобализации» нет альтернативы, и оно будет продолжаться вечно. Но... Ирония истории... Дальнейший ее ход красноречиво продемонстрировал объективную диалектику исторического процесса.

В своей истории мусульманская цивилизация прошла практически все этапы своего субэтнического развития: от рождения и взросления до старения и даже «клинической смерти». Наверное, так можно охарактеризовать состояние осколков мусульманской цивилизации — «тяжело больных» империй Османов, Сефевидов и Моголов — на рубеже 18-19 веков. Это были последние отблески былого величия исламской цивилизации, угасание которой во многом связано как с внутренней инерцией культурно-цивилизационного распада и идеологического дробления ислама, так и с активизацией внешнего фактора, вступления и динамичного развития на мировой арене технологичной цивилизации Запада, извлекающей «уроки» из многовекового взаимодействия и противостояния миру Ислама. Возникновение Вестфальской системы международных отношений, построенной на примате национальных интересов и взаимоотношений государств, бурный научно-технический прогресс, духовная ре-

формация христианства, развитие рыночных отношений, демографический рост в Европе придали мощный импульс возрождению и укреплению западной цивилизации на фоне дряхлеющего и переживающего застой мусульманского мира. Экстенсивное развитие рыночных отношений и растущие амбиции новых держав Запада не могли ограничиваться традиционным ареалом влияния на европейском континенте. Эпоха так называемых «географических открытий» на самом деле открыла миру «новое лицо Европы» — достаточно динамичное, цивилизованное, рациональное и довольно агрессивное в реализации своих амбициозных политических, экономических и социальных проектов. В дальнейшем этот тренд мирового развития получил обозначение как широко-масштабная вестернизация, являвшаяся синонимом модернизации. Всеобщей тенденцией следующего этапа глобализации мира явился переход на модернизационные рельсы по западному образцу, или «поглощение Западом остального мира»².

В самых разных уголках мира подверглись изменению государственные и социально-политические институты, стал осуществляться переход на «международные» нормы права в соответствии с принципами Европейского права, экономическая модель свободного рынка доминировала в мировой экономике, приобщенность к европейской науке и культуре являлась признаком просвещенности и образованности и т.д. Новый глобальный тренд был связан в большей степени с нововременческим посылом внешнего, технологического, освоения и рационального конструирования мира. При этом знание оказывалось той силой, которая не всегда гармонировала с верой и не считалась с поликонфессиональной и поликультурной реальностью тогдашнего мира. Это привело к формированию достаточно агрессивной и бездушной волны модернизации, разрушающей все предыдущие наработки на своем пути. Новая модернистская цивилизация Запада «поглотила хрупкую культуру духовного диалога», сместив акценты на деление мира на сферы влияния и экономического интереса.

Колонизация мира, предпринятая странами Запада, самым непосредственным образом сказалась на мусульманском мире. Запад, «разделяя и властвуя», способствовал не только распаду мира ислама на отдельные нации-государства со своими, по большей части марионеточными, авторитарными режимами, но и также духовному расщеплению мусульманства как религиозной и социальной доктрины. То здесь, то там на осколках некогда могущественной исламской цивилизации, наряду с антиколониальными идеологическими всплесками, стали возникать новые исламские теоретические концепты, призванные актуализировать вопросы духовного возрождения ислама, поиски новой культурной и социальной идентичности мусульманской уммы, отвечающей на возникающие вызовы того времени. Но неоднократные попытки духовной и социальной модернизации исламских обществ, предпринятые на этом громадном, некогда едином, пространстве, Дар аль-Ислам, великими духовными лидерами, такими как Абдул Ваххаб, Саййид Ахмед, Саййид Джамалуддин-и-Афган, не принесли подлинного обновления мусульманской религиозной доктрины и практике. В дальнейшем и попытки светской модернизации ислам-

¹ Ансари Т. Предназначение не исполнено. История мира сквозь исламские глаза. — Алматы: ИД Улькен Бутты, 2009. — С.29-61.

² Богатуров А. Синдром поглощения в международной политике // журн. Pro et Contra, Том 4, №4. Проблемы глобализации.

ских обществ, сопряженные с отчаянной антиколониальной борьбой с Западом, тоже не принесли ощутимых результатов³. Хотя, согласно правилам развернувшейся «большой игры» на бывшем пространстве Халифата, и были созданы многочисленные «национальные государства» (nations), но, объективности ради, следует отметить слабое осознание ими своих «национальных интересов», поскольку на подсознательном уровне они, все же, интуитивно ощущали и ощущают свое духовное братство и единство на основе мусульманской религии. Такие социально-культурные явления, как панисламизм, пантюркизм, панарабизм лежат в общей плоскости поисков духовной идентичности народов, некогда объединенных общей мусульманской цивилизацией.

В условиях биполярной системы международных отношений раздробленный и духовно разобщенный мусульманский мир представлял из себя уже ведомый великими державами «третий мир», становясь ареной соперничества и противостояния систем капитализма и социализма. Интересно, что идеологии либерализма, демократии, социальной справедливости трансформировались в гипертрофированном виде в сознании рядовой мусульманской уммы, изнутри подтачивая ее ценностные установки и дальше разрушая общинную структуру исламского социума.

Явное модернизационное отставание исламского мира на таких рациональных основаниях в соревновании с Западом рождало в сознании мусульман эсхатологические умонастроения, с одной стороны, а с другой — формировало страстное желание исторического исламского реванша. Джихад стал обретать больше политическую коннотацию, утрачивая исконно традиционное духовное значение. В конечном итоге этот процесс аналитиками был обозначен как новое «столкновение цивилизаций», где на смену борьбе идеологий эпохи «холодной войны» пришла борьба ценностей, перспективных социальных проектов и конкурентоспособных моделей экономического развития. Исторические амбиции и одновременно комплекс современной неполноценности чрезвычайно сильно «давят» сегодня на последователей Пророка Мухаммеда, толкая их на радикальное изменение существующего положения вещей. События 11 сентября 2001 года в этом ряду Западом провозглашаются как пик этого «ослабшего мусульманского радикального неистовства» в противостоянии западным ценностям. Крушение башен-близнецов всемирного торгового центра символизируют собой, для радикальной части мусульманской уммы, способность все еще противостоять «западному рационализму, индивидуализму и меркантилизму» на силовой основе.

Умеренные и прогрессивные политики исламского мира сегодня по-своему конструктивно решают вопрос взаимодействия с Западом, призывая к «новому диалогу», адаптации достижений и светских ценностей западной культуры к условиям обновляющейся на новых основаниях мусульманской общины и государств. Взрыв общественного интереса к идеям «просвещенного национализма», модернизации социально-политических институтов, экономической индустриализации и поликультурного диалога в ряде передовых стран мусульманского мира позволяет надеяться на успешное продвижение «нового исламского проекта» в эпоху глобального и мультипартнерского мира. Ряд го-

³ Сборник: Глобализация и поиски национальной идентичности в странах Востока. — Москва, МГИМО, 1999 г.

сударств арабского мира, Турция, Малайзия достигли значительных успехов в экономической и социально-политической модернизации. На наш взгляд, такая реформация социального проекта на базе мусульманских ценностей может стать реальной основой для становления исламского мира как одного из притягательных и в духовном отношении центров мирового развития.

Постмодернистский тренд современного мирового развития вновь чрезвычайно актуализирует вопросы самоидентификации, но совершенно в иных терминах и форматах. Условия глобального и постглобального мира со всей остротой ставят вопросы выверенного, рационально оформленного и конкурентоспособного, одновременно с высокой скоростной динамикой реализации возможностей социального проектирования. Фактически сегодня стоит вопрос о глобальной конкуренции во многих плоскостях, срезах и форматах: от индивидуального до коллективного социального начала. В этой связи целесообразно поставить вопрос о том, способна ли сегодня мусульманская умма, как ячейка этого уникального социального начала, выстоять, удержаться на плаву и даже предложить миру новый формат отношений. События последнего десятилетия мировой истории характеризуются напряженным, зачастую кровавым поиском ответа на поставленный вопрос. Мессиянство, изначально заложенное в ближневосточных доктринах единобожия, тоже не в полной мере вписывается во всепроникающий концепт полисоциокультурализма в современном мире. Ведь вопрос, по сути, состоит не в том, кто кого: Восток или Запад, как это было в эпоху колониальных войн и противостояния в период «холодной войны».

Проблема заключается в успешной адаптации к новым динамичным политико-экономическим условиям, со способностью сохранения духовного, культурного лица новых возникающих субъектов социальной истории 21 века. И здесь, надо сказать, что Запад и Восток сегодня, хоть и находятся на разных уровнях, с точки зрения динамики социальной, экономической и политической модернизации, но испытывают идентичные актуальные мировые проблемы.

Современное «осевое время» ставит перед человечеством общие вопросы и вызовы, отвечая на которые и формируется единый и одновременно многообразный культурный облик современного мира, в котором культурно-национальные и цивилизационные границы прочерчены весьма и весьма условно, но от этого значение уникального духовного опыта не становится меньшим. Напротив, еще значимей становится вопрос взаимопроникновения и диалога культур, цивилизаций, религий, формирование адекватных современным вызовам социальных конфигураций и развитие культурного разнообразия.

Вопросы эффективности и адекватности общественным интересам государственной системы:

- прямой зависимости динамики роста мировой экономики и вопроса справедливого распределения ее благ и ресурсов, как в глобальном, так и в региональном аспектах;
- адекватности моделей социального проектирования к условиям собственной культурной среды;
- вызовы глобального информационного пространства и проблема сохранения своей культурной, духовной идентичности;

- трансформация социальной структуры общества в условиях усложняющейся социальной стратификации и ускоренной социальной мобильности;
- изменение статуса и роли национальных государств как основного элемента системы международных отношений;
- возникновение и актуализация глобальной сетевой, ризоматической организационной структуры мира.

Это — далеко не полный перечень вопросов, с которыми сталкивается сегодня мировое сообщество. Сегодня миром управляют не национальные правительства и даже не легитимные официальные международные организационные структуры, акцент управления и регулирования мировых отношений смещается в сторону актуальных международных неформальных социальных сетей, объединенных единым комплексом ценностей, убеждений и образа миропонимания. В этой ситуации чрезвычайно большое значение и совершенно новое звучание обретают мировоззренческие системы, открывающие человечеству новые (или давно забытые?) культурные смыслы и пути социально-творчества⁴.

Представляется, что в этом отношении исламская цивилизация еще не сказала свое «последнее слово» и, несмотря на свое древнее происхождение, способна отвечать на злободневные вопросы дальнейшего пути развития человечества. Совершенно очевидно, что конструктивное включение мусульманского мира в современные тренды будет связано со способностью интегрироваться в различные перспективные международные глобальные и региональные структуры, с поступательной, эволюционной и адаптивной моделью модернизации национальных социально-политических и экономических институтов мусульманских стран, а также с формированием позитивного культурного и духовного имиджа ислама, как объединяющей и гуманистичной религии. В этом отношении ислам, как мировая религия и мировоззренческая система, обладает значительным рефлексивным потенциалом философского универсализма и богатейшим духовным культурным наследием, способным привлечь к себе внимание в современных условиях. Вместе с тем одной из основных сложностей на пути исламского возрождения, на наш взгляд, является радикализм в рядах мусульманской уммы и широко тиражируемый сегодня негативный образ ислама в глазах мирового сообщества. Понятно, что это гипертрофированное межцивилизационное противостояние обладает еще большим влиянием, как на умы простых людей, так и недобросовестных политиков, но это необходимо всячески искоренять. Следует заметить, что и американский силовой унитаризм, и исламский радикализм стоят по одну сторону. Фанатики, желающие сжечь Коран, и фанатики, сжигающие американский флаг в разных странах мира, — по сути одно и то же! К сожалению, на Западе еще сильны империалистические настроения по трансформации исламского мира по калькам западного либерализма и неолиберализма.

Несмотря на то, что мусульманское сообщество сегодня — одно из самых динамичных и быстрорастущих общностей в мире, ислам переживает большие сложности на этом «переломе истории», связанные, прежде всего, с неадекват-

ной самооценкой своего экономического, политического и духовного потенциала. Существующие в современном исламе теологические и доктринальные разночтения также не дают в полной мере современной мусульманской цивилизации выступить как единое целое с достаточной кумулятивной энергией для формирования нового позитивного и достойного облика ислама в 21 веке.

Мы видим, как сегодня ислам выступает чаще всего в роли международной зоны «тревоги и ожиданий», социальной нестабильности и политической непредсказуемости. Отсюда плачевная ситуация, в которой исламский мир все еще остается не субъектом, а объектом международной политики, испытывая на себе все издержки попыток Запада отрегулировать и рационализировать это «пространство несвободы» в западном понимании. Перманентная война в Афганистане, интервенция Ирака, нестабильные политические режимы в мусульманской Африке — лишь некоторые из современных свидетельств этой сложной ситуации, в которой находится исламский мир, и что представляет собой общую боль мусульманской уммы.

Сегодня перед исламским миром стоит проблема выбора между собственной конструктивной парадигмой поступательного и динамичного развития в 21 веке (которая позволит ему стать новым мировым центром политического влияния, развитой социально ориентированной экономической системы и привлекательной культурной перспективы, построенной на глубоко фундаментальной и исторически подтвержденной духовной основе) и вариантом радикального теократизма, основанного на силовом противоборстве новым трендам мирового развития и закрытой социальной и культурной системы, которая может привести мусульманский мир к изоляции и, в конечном итоге, к социальной и культурной стагнации.

В связи с этим сегодня чрезвычайно остро встает вопрос позитивной и объективной оценки собственного потенциала исламским миром, разработки стратегии динамичного вхождения в современный мир со своим социально-экономическим проектом, отвечающим на вызовы времени и объединяющим все культурное исламское сообщество. Важным в этой связи становится вопрос политической координации усилий мусульманских государств в решении актуальных вопросов мирового развития, социально-экономическое и культурное сотрудничество.

Одной из наиболее авторитетных организаций, объединяющих сегодня мусульманский мир, является Организация Исламской Конференции (ОИК). Она включает в себя 57 государств-членов с общей численностью населения в 1,2 млрд. человек. Основные цели создания ОИК — это сотрудничество между мусульманскими государствами, совместное участие в деятельности на международной арене, достижение стабильного развития стран-участниц. В рамках ОИК сегодня работает множество специализированных организаций, охватывающих наиболее важные сферы общественных отношений. Наиболее динамично функционирующие структуры ОИК — это Исламский банк развития, Исламское агентство новостей, Исламская организация по вопросам образования, науки и культуры.

Казахстан в своем развитии, придерживаясь стратегии многовекторности и мультипартнерства, открытия и реализации собственного национального, культурного и духовного потенциала, достаточно активно взаимодействует с

⁴ Косиченко А. Г. Влияние глобализации на духовные основы, ценности и идеалы казахстанского общества // Сборник: Казахстан в условиях глобализации: философско-политологический анализ. — Алматы, 2006. — С. 184-228.

государствами мусульманской цивилизации. Это тем более актуально в связи с тем, что ислам играет в процессах национальной самоидентификации Казахстана не последнюю роль.

В этой связи в грядущем председательствовании нашей страны в Организации Исламской Конференции в 2011 году предстоит ряд инициатив, призванных способствовать дальнейшему росту влияния и динамичного развития всего мусульманского мира. Полагаем, что в контексте своего председательства Казахстан может привлечь внимание мусульманского сообщества к проблемам региона Центральной Азии, представлявшим собой своеобразный лимитроф на северных подступах к исламской цивилизации. Целесообразным было бы активизировать ряд проектов, связанных с укреплением торгово-экономического сотрудничества государств мусульманского мира с Казахстаном и с регионом Центральной Азии в целом. Такая деятельность уже осуществляется нашей страной в рамках постоянно действующего в рамках ОИК Комитета по экономическому и торговому развитию (КОМСЕК).

Расширение возможностей исламского банкинга на постсоветском пространстве с операционным центром в Казахстане представляется для нас весьма важным и привлекательным, особенно в качестве выгодного финансового инструмента в условиях кризисного и посткризисного экономического развития. Тем более что Казахстан адаптировал свою правовую базу банковского регулирования к требованиям и стандартам исламского банкинга. Включение Казахстана и всей Центральной Азии в контекст динамичного экономического сотрудничества стран ОИК отвечает интересам всех.

Кроме того, посредством Казахстана, как активного международного субъекта, иницилирующего и включенного в разнообразные международные организации и интеграционные объединения, Организация Исламской Конференции может наладить конструктивный диалог и прагматичное взаимодействие со многими международными структурами. Так, Казахстан пользуется заслуженным авторитетом и потенциалом влияния в ОБСЕ, председателем которой является в этом году, а также Шанхайской Организации Сотрудничества, ЕврАзЭС, СВМДА и других, которые могут существенно расширить возможности и горизонты сотрудничества для государств-членов ОИК. В определенной степени Казахстан может и стратегически, и тактически представлять интерес для стран ОИК как своеобразная «диалоговая площадка» для дальнейшего активного взаимодействия и вхождения в мировое сообщество влиятельных государств.

Казахстан в своей национальной духовной самоидентификации придерживается принципов толерантности, межконфессионального и межкультурного диалога, сформировав особую модель бесконфликтного взаимодействия в поликультурном и многоконфессиональном сообществе, что может также значительно обогатить опыт современной духовной идентичности на всем пространстве распространения ислама в его конструктивном взаимодействии с другими конфессиями, культурами и народами. Вовлекая мусульманских духовных авторитетов в процессы международного диалога на регулярно проводимых в стране съездах духовных лидеров мировых и традиционных религий, Казахстан вносит свой вклад в дальнейшую консолидацию как самой мусульманской уммы, так и в возможности диалога с другими мировыми конфессиями.

Таким образом, считаем очень важными и прагматичными, соответствующими духу и времени, инициативы лидера нации Н.А. Назарбаева по реализации стратегии мультипартнерства и расширения всеобъемлющего диалога Востока и Запада на благо процветания всего человечества в условиях глобального мира со всем комплексом сложных задач и вызовов современного цивилизованного развития.

МЕЖДУНАРОДНОЕ И ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПОСТНИЯЗОВСКОГО ТУРКМЕНИСТАНА

Мурат Лаумулин

(продолжение, начало во №2 номере журнала «Казахстан в глобальных процессах»)

Отношения с Западом

Г. Бердымухаммедов очень быстро усвоил тактику лавирования и балансирования между всеми заинтересованными сторонами – Россией, Европой, США и Китаем. Такое кажущееся внезапное открытие Туркмении внешнему миру породило у западных партнеров чрезмерные, но, как считают авторы, совершенно неоправданные ожидания в отношении либерального характера нового режима¹.

Американские аналитики проводят параллель между Туркменией и Грузией, считая, что географическое положение Туркмении – как и Грузии – позволяет ей оторваться от России. Туркмения не граничит с Россией (более того, основная часть населения сосредоточена на крайнем юге, на максимальном удалении от России); имеет границу с еще одной крупной региональной державой (Ираном); инфраструктура, соединяющая ее с Россией, проходит не через одно, а через два государства; наконец, Россия зависит от экспорта туркменского газа (а не наоборот), что значительно осложняет попытки России осуществлять свое влияние.

Если требуется создать маршруты поставок в Афганистан в обход России, то Туркмения будет играть существенную роль в этих американских планах. Можно – хотя это и непросто – переправлять снаряжение и личный состав по железной дороге из Турции через Грузию и Азербайджан, доставлять его по Каспийскому морю в туркменский порт, а затем – через Туркмению в Афганистан по суше.

Туркменистан особо не стремится стать ближе к США и выйти на какие-то более тесные связи с ними. Здесь ситуация может измениться только в том случае, если каким-то образом Соединенным Штатам удастся наладить именно личный контакт между президентами Обамой и Бердымухаммедовым. Новый президент Туркменистана проявил себя довольно активным во внешней политике, впервые посетив штаб-квартиру НАТО в Брюсселе, где стороны договорились углублять связи в нескольких ключевых областях.

Пентагон продолжает надеяться на развитие сотрудничества с Ашхабадом.

¹ Старчак М. США vs. Россия в попытке сотрудничества с Туркменистаном в сфере безопасности и обороны // Центральная Азия и Кавказ (Лулеа, Швеция). 2009. № 2. – С. 95-102. (на рус. и англ. яз.).

В июне 2008 года вице-адмирал Кевин Дж. Косгрифф, командующий военно-морской компонентой Центрального Командования США, и контр-адмирал У. Гортни посетили Ашхабад, где встретились с министром обороны и главой Государственной пограничной службы республики. Руководство Туркменистана, видимо, по-прежнему опасается за сохранность своей власти и явных шагов к военному сотрудничеству с США не делает.

Для США Туркмения привлекательна не только в силу прямого сообщения с Афганистаном, но и из-за пустыющих военных объектов недалеко от афганской границы, которые могли бы стать потенциальной заменой базы ВВС «Манас». Однако в настоящее время Ашхабад не доверяет никому на Западе и ни с кем не хочет заключать сделки (предполагаемая попытка переворота в 2008 г. создала впечатление, что здесь не обошлось без западного вмешательства).

Западные эксперты предупреждают, что любое внешнее вмешательство с целью усиления внутривластной либерализации и смягчения социально-климата могут только усилить риск нестабильности в этой стране.

Политика США, направленная на содействие безопасности Туркменистана, в основном сосредоточена на подношении подарков нужным высокопоставленным чиновникам и организации тренингов для разных ведомств республики. Так, Вашингтон проводит семинары для офицеров ее береговой охраны, дислоцированной в г. Туркменбаши. Цель тренингов – организация операций морского досмотра, задержания чужих кораблей, обнаружения тайных отсеков, применения силы и опознание наркотических веществ. Кроме того, проводятся тренинги и семинары для сотрудников таможни и пограничников. Однако вложения в тренинги и в обучение сотрудников органов безопасности Туркменистана по сравнению с остальными странами ЦА крайне низки – в 2008 году они составили 286 тыс. долл.

Хотя в 1994 году Туркменистан стал первым государством региона, присоединившимся к программе НАТО «Партнерство ради мира», его сотрудничество с Североатлантическим альянсом было номинальным. Президент республики С.Ниязов предпочитал заключать двусторонние межправительственные соглашения с зарубежными государствами о подготовке офицерского состава страны. Но уже при новом президенте в 2007 году Туркменистан активно подключился к экспериментальному проекту Совета Россия – НАТО по обучению кадров Афганистана и стран Центральной Азии методам антинаркотической борьбы.

Американцы оказали помощь в техническом обслуживании и снабжении патрульно-сторожевых катеров Туркменистана в рамках программы правительства США «Экспортный контроль и безопасность границ». В конце 2003 года Иран передал Туркменистану семь катеров и один эсминец в долгосрочную аренду. Несколько катеров поступили из Украины, один – из США. Наряду с этим Туркменистан закупает военную технику в Болгарии, Чехии, Словакии, Румынии, Беларуси. Новый президент Туркменистана посетил штаб-квартиру НАТО в Брюсселе, кроме того, регулярно, примерно раз в год, Туркменистан посещают представители Центрального командования США.

Ощущая заинтересованность главы республики в активизации внешних контактов в газовой сфере, лидеры стран НАТО намеревались использовать ее

и для взаимодействия в области безопасности, что обосновывали необходимостью защиты трубопроводов от террористов.

Кроме того, на форуме «Нефть и газ Туркменистана-2009» в ноябре 2009 г. Вашингтон выразил желание стать посредником в споре между Туркменией и Азербайджаном по урегулированию статуса Каспия. США, заинтересованные в скорейшей реализации энергетических проектов в регионе, могут предложить как минимум четыре варианта решения проблемы. Так, США могут уговорить стороны создать совместное предприятие по добыче углеводородов². Можно приступить к строительству газопровода, соединяющего Туркмению с Азербайджаном по дну водоема, не увязывая его с политическим определением статуса Каспия. Третий вариант доставки туркменского газа — это использование сжиженного газа на побережье Туркмении и доставка его цистернами в Азербайджан.

По инициативе помощника Генерального секретаря Альянса по странам Кавказа и Центральной Азии Роберта Симмонса глава республики впервые принял участие в саммите НАТО в Бухаресте (апрель 2008 г.). В румынской столице он объявил о готовности расширять сотрудничество с Альянсом и предложил дополнительные миротворческие услуги; в частности, выразил готовность открыть на территории страны тренировочные лагеря для подготовки натовских голубых касок, а также разместить склады и тыловые базы для снабжения войск НАТО. Кроме того, Г. Бердымухаммедов дал согласие на транзит грузов Альянса по железным дорогам Туркменистана в Афганистан.

В июле 2009 г. Г. Бердымухаммедов подтвердил заместителю госсекретаря США по политическим вопросам У. Бернсу, посетившему Ашхабад в рамках центральноазиатского турне, намерение предоставить территорию Туркмении для транспортировки невоенных грузов США в Афганистан, а также дал разрешение на посадку и дозаправку американских самолетов в аэропорту Ашхабада³. Для Вашингтона туркменский маршрут имеет особое значение. Он дает возможность доставлять грузы в Афганистан в обход России — из Турции через Грузию и Азербайджан, далее паромом через Каспийское море на туркменское побережье, а затем через Кушку — на афганскую территорию.

Не исключено, что в дозаправке американских транспортных самолетов будет задействован и аэропорт города Мары. Переговоры по его использованию между Ашхабадом и Вашингтоном начались в январе 2009 г. После визита в Туркмению главы Центрального командования Вооруженных сил США генерала Д. Петреуса президент Бердымухаммедов дал указание подготовить ряд мер, направленных на организацию приема авиации НАТО и размещение военнослужащих на базе в Мары. Однако переговоры застопорились из-за высоких требований туркменской стороны. Ашхабад запросил финансовую поддержку в реализации ряда энергетических проектов и в освоении Каспийского шельфа. Активизировались переговоры лишь в ходе визита в Вашингтон — в

² Вариант реальный, во всяком случае с месторождением «Сердар» (Кяпаз), с учетом того, что ни Баку, ни Ашхабад не обладают достаточными средствами и глубинными технологиями добычи газа.

³ Официальное согласие на транзит американских грузов через территорию Туркмении Бердымухаммедов дал еще в феврале 2009 года — в ходе визита в Ташкент. Разрешение на посадку в аэропорту Ашхабада имеют тяжелые транспортные самолеты С-5 и стратегические военно-транспортные самолеты С-17.

конце июня — туркменского министра иностранных дел Р. Мередова, который вновь предложил американцам использовать базу в Мары в качестве транзитной остановки. Вашингтон это предложение, скорее всего, заинтересовало, поскольку международные силы содействия безопасности запросили коммерческие логистические компании сообщить расценки на грузоперевозки из Риги через Мары в афганский Герат.

В будущем на отношения Ашхабада с Западом растущее влияние, помимо российского, могут оказывать китайский и иранский факторы. Потенциально, если КНР сочтет необходимым строительство сухопутного энергетического коридора Иран (Ближний Восток) — Синьцзян через Центральную Азию, последняя (в первую очередь Туркмения) станет ключевым партнером Китая в этом проекте. Именно в привязке к этим потенциальным проектам следует рассматривать нарастающую дипломатическую активность Ирана в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), где эта страна получила статус наблюдателя. Для Китая и Ирана привлекательность создания такого энергетического моста дополнительно повышается и потому, что он будет находиться вне зоны прямого действия военных сил США и блока НАТО.

По мнению ряда экспертов, сейчас главная задача США — вовлечение Туркмении в реализацию своей политики на афганском направлении, а вовсе не защита ее интересов на Каспии. Американцам пока не удается получить согласие Бердымухаммедова на создание полноценной военной базы, способной перебрасывать в Афганистан наряду с гуманитарными и военные грузы.

В феврале 2010 г. Г. Бердымухаммедов прибыл с первым официальным визитом во Францию. Ранее министр иностранных дел Франции Б. Кушнер предложил Бердымухаммедову рассмотреть любые варианты расширения сотрудничества Туркмении со странами ЕС в сфере поставок энергоносителей. Налаживанию партнерских отношений между Туркменией и ЕС способствовало подписание в 2009 году в Ашхабаде Меморандума о сотрудничестве в энергетической сфере. Французские CIPAL и THALES заявили о готовности компаний к полномасштабному партнерству в области разработки нефтяных и газовых месторождений, включая переработку добываемого сырья, а также предоставление консалтинговых услуг. Проявляет интерес к Туркмении и более крупная энергетическая компания TOTAL.

Евросоюз рассматривает Туркмению в качестве одного из главных поставщиков сырья для газопровода «Набукко», который должен обеспечить Европу газом Прикаспийского региона в обход России. США также убеждают Ашхабад переориентироваться на транзит газа в Европу. Европа основную ставку делает на проект «Набукко», который задумывался как альтернативный российским. Но существуют нерешенные вопросы, на которые европейские чиновники не торопятся дать ответ. Прежде всего речь идет о наполняемости газопровода.

Инвестиционные проекты в Туркмению в апреле 2010 г. привезли делегации шести стран ЕС — Португалии, Болгарии, Румынии, Великобритании, Италии и Австрии. В Брюсселе рассчитывают до конца 2010 года решить судьбу газопровода «Набукко», идущего в Европу из Центральной Азии и региона Каспийского моря в обход территории России — через Азербайджан, Грузию, Турцию, Болгарию, Венгрию, Румынию и Австрию. В 2011 году планируется

начать его строительство. В апреле 2009 года рамочный документ об изучении маршрута поставок был подписан на корпоративном уровне между «Туркменгазом» и немецким концерном RWE (без указания объемов). Кроме того, Ашхабад передал этой компании разработку блока 23 на шельфе Каспия на условиях раздела продукции. Поступили предложения и из Лондона. Великобритания, хоть и не участник проекта «Набукко», тем не менее также заинтересована в расширении сотрудничества с Туркменией.

Европейцы с начала переговоров по газу с туркменским президентом Бердымухаммедовым дали понять, что масса различных «побочных препон», которые ранее мешали прямому взаимопониманию и сотрудничеству между Ашхабадом и Брюсселем, отныне приниматься во внимание если и будут, то лишь опосредованно (такие, например, как нарушение прав человека в Туркменистане, преследование политической оппозиции и т.д.).

Еврокомиссия выделила 2,3 млрд. евро на реализацию газовых и электроэнергетических проектов, из которых 200 млн. евро предназначены на строительство «Набукко». Туркмения, занимающая четвертое место в мире по запасам газа, по замыслу европейцев должна была стать основным поставщиком для этого газопровода. Под влиянием позиции Тегерана туркменское руководство предложило Евросоюзу рассматривать на первоначальном этапе вариант доставки газа из Туркменистана в Европу через Иран (используя недавно проложенный газопровод из Давлетобада с пропускной способностью в 12 млрд. кубометров газа в год), минуя азербайджанскую территорию. Но здесь уже начинает работать «большая геополитика» — Соединенные Штаты никогда не дадут «добро» на подобный вариант, а европейские страны, при всем их желании получать природный газ из Туркменистана, будут неизбежно прислушиваться к американской позиции.

Нефтегазовая политика Туркменистана

В октябре 2008 года британская компания Gaffney, Cline & Associates опубликовала результаты аудита нескольких новых месторождений на востоке страны. Выяснилось, что природного газа в Туркмении на 6–7 трлн. куб. м больше, чем предполагалось ранее⁴.

В обзоре мировой энергетики за 2009 год корпорация British Petroleum, известная осторожным подходом к оценкам запасов нефти и газа, увеличила доказанные запасы газа в этой стране до 7,94 трлн. куб. м, что более чем в три раза превышает предыдущие оценки⁵. По запасам газа Туркмения может оказаться на шестом или седьмом месте в мире, обогнав Алжир, Нигерию и даже Саудовскую Аравию. Эти ресурсы становятся предметом обостряющегося соперничества России, Китая и европейских государств. Согласно оценкам американской геофизической компании Western Geco, запасы туркменского сектора шельфа Каспия составляют 11 млрд. тонн нефти и 5,5 трлн. куб. м газа.

Согласно заявленным амбициозным планам (на саммите ООН в сентябре

2009 г.), Туркмения намерена к 2030 году довести годовую добычу природного газа до 250 млрд. куб. м, нефти — до 110 млн. тонн. Реально действующих газопроводов, которые обеспечивают прокачку голубого топлива, у республики пока два: Средняя Азия — Центр (САЦ-4) — в Россию, мощностью 40 млрд. куб. м, и на Иран — 8 млрд. куб. м. В декабре был завершён туркменский участок газопровода на Китай⁶.

В плане разработки новые месторождения Яшлар-Йолотаньской зоны, в Центральных Каракумах, Гараджаовлакской группы, на правом берегу Амударьи, а также месторождение Гуррукбилль. Одновременно ведутся консультации по строительству трубы Туркмения—Афганистан—Пакистан—Индия.

В 2009 году Ашхабад фактически дал понять Западу, что полностью поддерживает идею Евросоюза о важности диверсификации энергетических поставок на мировые рынки, и все варианты, при которых такая диверсификация будет достижима, Туркмения принимает. Для Туркменистана в этой ситуации более приемлем вариант нарастания конкуренции между Москвой и Брюсселем. Но пока ни в отношении между Туркменистаном и Европой, ни между Россией и Туркменистаном четко и ясно так и не были достигнуты договоренности о ценовом образовании при газовых поставках. На участки газопроводов, ведущих в Иран или Китай, Москва повлиять, скорее всего, не сможет, но перевести на себя весь туркменский газ в европейском направлении «Газпрому» вполне по силам.

В 2008 году Туркменистан экспортировал в Россию более 47 млрд. куб. м газа из добытых в республике 70 млрд., а в 2009 году туда планировалось направить более 51 млрд. куб. м газа из намеченных к добыче 75 млрд.

В июне 2009 года в Ашхабаде начались российско-туркменские переговоры по вопросам межгосударственных отношений. Туркменская сторона была намерена подать в суд на «Газпром», считая российскую компанию виновной во взрыве на газопроводе САЦ-4, произошедшем в начале апреля 2009 г. Сумма причиненного ущерба включала средства, затраченные Туркменией на консервацию 195 скважин и ремонт трубопровода. На прекращении экспорта газа Туркмения ежемесячно теряла около 1 млрд. долл.

«Газпром», по словам его представителей, лишь намеревался снизить объем поставляемого газа до 27 млн. куб. м в сутки, т.е. фактически поставил Ашхабад перед выбором: пересматривать цену на газ или объемы. В устранении противоречий следовало исходить из договора, который был заключен в декабре 2008 года и который является корпоративной тайной. Поэтому не очень понятно, каким образом решаются правовые споры между сторонами. И наконец, в декабре 2009 г. Россия и Туркмения договорились о возобновлении поставок туркменского газа с января 2010 года, сократив их объем до 30 млрд. куб. м ежегодно. Стороны договорились рассчитывать цену на основе формулы, соответствующей европейской. Кроме того, Россия и Туркмения будут совместно реализовывать проекты по строительству Прикаспийского газопровода и газопровода «Восток-Запад».

В г. Туркменбаши 13 сентября 2009 г. в присутствии президентов было под-

⁶ Казиева Р.К. Об энергетических проектах Туркменистана: шансы международного и регионального сотрудничества // Центральная Азия в условиях геополитической трансформации и мирового экономического кризиса. 7-я Ежегодная Алматинская конференция. — Алматы: КИСИ, 2009. — С. 199-207; Тимофеенко Л. Энергетическая политика Туркменистана в Прикаспийском регионе // Analytic (КИСИ). 2009. № 5. — С.13-18.

⁴ См.: Газовая тактика Туркменистана // Большая игра (Москва). 2008. № 6. — С. 18-19; Сатпаев Д. Туркменистан приоткрывает тайну своих запасов // Россия и Мусульманский мир (ИНИОН, ИВ РАН). 2009. № 11. — С. 79-81.

⁵ По другим данным, от 6 до 14 трлн. кубометров.

писано Соглашение о разделе продукции с российской компанией «Итера»¹¹ по морскому блоку-21 туркменского сектора Каспийского моря, где прогноз добычи в год составит 10 млрд. куб. м газа и 20 млн. тонн нефти, а объем инвестиций — около 1 млрд. долл. Извлекаемые запасы составляют 160 млн. тонн нефти и 60 млрд. куб. м попутного газа.

В 2009 году Ашхабад пытался привлечь инвестиции в газовую отрасль из США. Так, был послан сигнал Западу о том, что на месторождении «Минара» обнаружены новые крупные запасы. Запад, после допуска Ашхабадом Пекина к месторождению «Южный Иолотань» за инвестиции в 3 млрд. долл., несколько снизил интерес в туркменском направлении. Месторождение «Минара» расположено в 90 км от знаменитого «Южный Иолотань—Осман». Точные запасы нового подземного хранилища еще не вычислены, но специалисты «Туркменгеологии» говорят о «небывалой перспективе».

Затем Бердымухаммедов поручил министру иностранных дел Мередову подготовить документы для реализации подписанного в мае 2008 года Меморандума о взаимопонимании и сотрудничестве в области энергетики с ЕС, а также согласовать подходы к определению формата партнерства на долгосрочную перспективу с США. Таким образом, глава государства подтвердил озвученное ранее намерение о строительстве трубопроводов на всех четырех географических направлениях. Однако пока не ясно, будет ли реализовано сотрудничество с Брюсселем, так как ЕС необходимым для сотрудничества условием называет прозрачность перераспределения газовых доходов в туркменском бюджете. Ашхабад это условие, по мнению наблюдателей, не устраивает.

За развитие отношений с Туркменией высказывается госсекретарь США Х. Клинтон. Таким образом, пока Москва слишком долго обсуждала с Ашхабадом формулу цены, она фактически потеряла позиции на туркменском газовом поле.

В ходе инвестиционного форума, в ноябре 2009 года, был проведен международный тендер на 32 лицензионных туркменских блока каспийского шельфа. На предложение туркменского главы отозвались ведущие компании Exxon Mobil, International SA, Chevron, Marathon, KBR & Parker Drilling и другие.

Туркменистан также наращивает отношения со странами Евросоюза в разработке нефтегазовых ресурсов. На Каспии работают иностранные компании по туркменским лицензиям: германская компания RWE Dea AG (разведка нефти и газа морского блока номер 23 у туркменского побережья Каспийского моря); также здесь работают датская Maersk, немецкая Wintershall, арабская Dragon Oil, малазийская Petronas и индийская ONGC. Кроме того, в республике зарегистрировано четыре румынских предприятия и восемь совместных проектов в нефтегазовой сфере на общую сумму в 44 млн. долл.

Итальянский энергетический концерн ENI выразил намерение войти в концерн по экспорту туркменского газа в Индию. После прихода к власти президента Бердымухаммедова и последовавших вскоре заявлений о диверсификации маршрутов поставок туркменских углеводородов на мировой рынок о

¹¹ Эта российская компания, занимавшаяся ранее поставками туркменского газа в Украину, в свое время, когда создавался «Газпром», подверглась давлению монополии и вышла с этого рынка. В течение трех лет «Итера» вела переговоры, чтобы обзавестись собственным газом в Туркменистане, где бурильщиком выступит не «Газпром», а «Зарубежнефть».

транскаспийском проекте вспомнили вновь. Была создана четырехсторонняя комиссия, последнее заседание которой состоялось в Исламабаде весной 2009 года.

В основу проекта взято технико-экономическое обоснование, разработанное английской компанией PENSPEN. Предположительно длина газопровода составит около 1680 км, из них по территории Туркмении от месторождения Довлетобад будет проложено 145 км, далее — через афганские Герат, Шиндад, Диларам и Кандагар — 735 км, через Пакистан — около 800 км и далее — до индийского Фазилка. По всей трассе газопровода предусматривается строительство шести компрессорных станций. Ориентировочная стоимость проекта — 3,5 млрд. долл. США.

После проявленного ENI интереса к проекту ресурсная база может измениться. В качестве дополнительного рассматривается нефтегазовый блок Небитдагской договорной территории (здесь на определенных Ашхабадом условиях работает несколько зарубежных компаний). Она включает месторождения Кызылкум, Кумдаг, Кара-Тепе и Небит-Даг, которые расположены в западной части Туркмении. Однако у многих экспертов к реализации проекта скептическое отношение.

Во время визита в Бухарест в июле 2009 г. Бердымухаммедов предложил Румынии расширить присутствие на туркменском рынке и принять участие в разработке шельфа Каспийского моря, а также в модернизации туркменских НПЗ. Румыния, по мнению ряда экспертов, развивая сотрудничество в этом направлении, пытается взять на себя роль посредника между Туркменией и Евросоюзом. Более того, Бухарест намерен вытеснить отсюда традиционного европейского игрока на центральноазиатском направлении — Германию.

Затем туркменский президент посетил Болгарию, где получил от Софии обещание закупать ежегодно более 2,5 млрд. куб. м природного газа. Тем самым президент Туркменистана и Болгарии фактически в открытую не только поддержали идею проекта «Набукко», а назвали ее важной альтернативой другим (то есть российским) трубопроводным вариантам. Также Ашхабад наращивает поставки газа в северные районы Ирана.

В сентябре 2009 г. президент Венесуэлы Уго Чавес посетил Туркмению и предложил президенту Гурбангулы Бердымухаммедову вступить в «газовую ОПЕК». Скорее всего, участвовать в «газовой ОПЕК» Ашхабад не будет. Туркмения и раньше оставляла без ответа настойчивые приглашения в эту организацию со стороны Ирана и России. У страны есть свои рынки сбыта, к тому же Ашхабад стремится продавать газ на своей границе, а не на мировом рынке.

Для осуществления проекта «Набукко» Туркменистану надо будет значительно наращивать добычу газа, а для этого Ашхабаду потребуются немалые внешние инвестиции и западные технологии. Между тем эти инвестиции пока ни Европа, ни кто-то другой Туркменистану отнюдь не обещают. Единственный, кто мог бы дать Ашхабаду значительные свободные средства, — это Китай. Но Пекин в проекте «Набукко» не заинтересован, а напротив — планирует на перспективу расширять поставки туркменского газа по своему газопроводу, идущему через территории Узбекистана и Казахстана в Западный Китай.

Отношения с Китаем

В 2008–09 годах произошла резкая активизация сотрудничества КНР с Туркменистаном в газовом секторе. Планы Китая по расширению газового сотрудничества с Центральной Азией особенно активизировались после пуска в эксплуатацию в сентябре 2004 г. магистрального газопровода «Запад–Восток-1», соединившего Урумчи с Шанхаем. Строительство магистрального газопровода «Запад–Восток-2», связывающего Синьцзян-Уйгурский автономный район с восточными провинциями КНР, уже синхронизировано со строительством газопровода в КНР из Центральной Азии.

До 2002 года включительно КНР не входила в число важных торговых партнеров Туркменистана, а сальдо торговли с Китаем было близко к нулевой отметке. Начиная с 2003 г. импорт Туркменистана из КНР растет опережающими темпами в сравнении с экспортными поставками туркменской продукции на китайский рынок. Неудивительно, что отрицательное торговое сальдо с Китаем в 2008 г. приблизилось к 500 млн. долл. Доля КНР в совокупном товарном импорте Туркменистана возросла с 0,4% в 2002 г. до 10% в 2007 г. КНР довольно быстрыми темпами входит и в другие отрасли: легкую промышленность, химическую, строительную, транспортную, фармацевтическую, телекоммуникационную отрасль. Сейчас в Туркмении реализуется более 50 инвестиционных проектов с китайским участием на общую сумму до 500 млн. долл.

С 1998 г. Китай участвует в не крупных проектах по модернизации в нефтедобывающей промышленности Туркменистана, главным образом поставляя в счет связанных кредитов буровое и подъемное нефтяное оборудование. В 1998 и 2000 гг. объем кредитования достиг 10,7 млн. долл. В декабре 2003 г. КНР открыла Туркменистану беспроцентный кредит с 20-летним сроком погашения в размере 3,6 млн. долл. и параллельно предоставила грант в 1,8 млн. долл. для закупки запасных частей и нефтяного оборудования. Аналогичный кредит объемом около 24 млн. долл. был предоставлен Китаем Туркменистану в июле 2005 г.

В туркменском экспорте в КНР безоговорочно доминируют нефтепродукты. По-видимому, в 2004–2008 гг. Китай продолжал импортировать определенное количество нефтепродуктов из Туркменистана. В структуре же китайского экспорта в Туркменистан доминирует продукция машиностроения. В 2004–2008 гг. КНР выделила Туркменистану льготные долгосрочные кредиты для закупок китайского оборудования. Поэтому в ближайшие годы значимость машиностроительной продукции в китайском экспорте в Туркменистан будет расти и абсолютно, и относительно.

Кроме того, в Туркменистане в поле зрения китайских интересов оказались железные дороги. В 2005 г. Туркменистан закупил в КНР первую ограниченную партию железнодорожных пассажирских вагонов. В 2007 г. в рамках межправительственного соглашения страны заключили контракт на поставку 200 железнодорожных вагонов и 17 дизельных генераторов. Вся железнодорожная техника и пассажирские вагоны изготавливаются в КНР специально для Туркменистана, с учетом технических характеристик путевого хозяйства и обслуживающих служб. Составы будут водить тепловозы, также изготовленные в Китае: в 2005–2006 гг. в Туркменистан было поставлено 47 железнодорожных локомотивов.

Контакты между Пекином и Ашхабадом развиваются также в военной области. В 2008 году Китай поставил в эту страну боевую технику, а также новое обмундирование для офицеров и солдат на основе военного кредита в 3 млн. долл.

Учитывая, что ключевой проблемой в проектах импорта газа из России является уровень цен на газ, КНР через активизацию газового сотрудничества с Казахстаном, Узбекистаном и особенно Туркменистаном ищет рычаги дополнительного давления на «Газпром». Ведение одновременных параллельных переговоров с максимально широким кругом потенциальных поставщиков сырья позволяет импортеру энергоресурсов обострить конкуренцию между ними и добиться серьезных уступок.

Основные надежды КНР в Центральной Азии связаны с туркменским газом. В 2003–2005 гг. Китайская Национальная нефтяная компания (КННК) в рамках серии сервисных и доразведочных контрактов с правительством Туркменистана реализовала ряд проектов на правом берегу реки Амударья и подтвердила наличие крупных углеводородных запасов в этой зоне. Газовый прорыв произошел в апреле 2006 г., когда КНР и Туркменистан подписали стратегическое пакетное соглашение по развитию газового сектора. Соглашение предусматривает строительство магистрального газопровода из Туркменистана в КНР пропускной способностью в 30 млрд. куб. м в год. Поставки газа должны производиться на протяжении 30 лет.

Самое интересное в этом соглашении то, что оплачивать туркменский газ КНР будет на границе Туркменистана. Притом что попасть в Китай этот газ может только через территорию третьих стран, КНР, как это следует из статьи 5 соглашения, взяла на себя обязательства договориться о транзите туркменского газа через территорию последних. Уверенность КНР в том, что ей удастся урегулировать вопросы строительства газопровода и транзит туркменского газа через территорию Узбекистана и Казахстана, свидетельствует о том, что эта страна полностью освоилась в регионе в качестве ведущего игрока. Китай рассчитывает связать воедино казахский, узбекский и туркменский газопроводы.

В ноябре 2006 г. Туркменистан уполномочил КННК на проведение разведочных работ на месторождении «Гунорта Иолотань» с потенциальными запасами газа до 7000 млрд. куб. м. Государственный концерн Туркменгеология подписал трехлетний сервисный контракт с КННК по бурению двенадцати разведочных скважин на глубину до 5000 метров на «Гунорта Иолотань». Стоимость работ была определена в 152 млн. долл.

В июле 2007 г. новый президент Туркменистана Г.Бердымухаммедов подтвердил предыдущие договоренности в газовой сфере, достигнутые во время правления С. Ниязова. КНР и Туркменистан подписали соглашение о разделе продукции по разработке месторождений зоны «Багтыярлык» на правом берегу Амударья. Наряду с этим было подписано соглашение о покупке природного газа. С месторождений зоны «Багтыярлык» в газопровод ежегодно будет поставляться 13 млрд. куб. м газа. Остальные 17 млрд. куб. м будут поступать с других месторождений.

29 августа 2007 г. состоялась официальная церемония открытия строительства газопровода Туркменистан–КНР. Туркменистан предоставил КННК ли-

цензию оператора по поиску и разработке газа, лицензию подрядчика по добыче, а также карту контрактной территории «Багтыярлык». На территории Туркменистана связующий стык газопровода будет построен российской компанией «Стройтрансгаз». Линия, протяженностью 188 км, свяжет месторождение «Малай» на востоке страны с населенным пунктом Гедаим на границе Туркменистана и Узбекистаном.

В целом строительство центральноазиатского ответвления газопровода «Запад–Восток-2» оценивается в 6,5 млрд. долл. Газопровод представляет собой систему, состоящую из двух параллельных трубопроводов, диаметром 1067 мм. Пуск первого из них состоялся в декабре 2009 г., второго – планируется на 2011 г. В конечном счете, по газопроводу в КНР из Центральной Азии может в будущем поставляться не только туркменский, но и казахский, и узбекский газ. В мае 2009 г. начались узбекско–китайские консультации по вопросу поставок узбекского газа в КНР по трубопроводу Туркменистан – Узбекистан – Казахстан – Синьцзян.

В туркменско-китайском газовом сотрудничестве остается много неясного. Элементы неопределенности связаны в первую очередь с ценами. Внутрикитайские цены на первичные энергоносители, несмотря на заметный рост в последние годы, заметно ниже среднеевропейских уровней⁸.

Таким образом, перспективы экспорта центральноазиатского, главным образом туркменского, газа в КНР остаются достаточно неопределенными. В чисто рыночных координатах проект газопровода Туркменистан–Узбекистан–Казахстан–Китай может оказаться убыточным предприятием. Издержки транспортировки газа на расстояние более 6 тысяч км способны вывести проект за рамки рыночной эффективности. Учитывая гигантские расстояния, проект может быть успешен только в том случае, если китайское правительство возьмет на себя издержки по созданию газотранспортной инфраструктуры, а в дальнейшем будет субсидировать прокачку газа.

Отношения с Ираном

Замена российского покупателя на иранского произошла автоматически после того, как Россия снизила прием газа из Туркменистана в апреле 2009 г. Туркменистан поставляет в Иран 8 млрд. куб. м газа в год по газопроводу Корпедже-Курт-Куи с месторождения «Корпедже» на западе страны. После ввода в декабре 2009 года в строй дополнительной ветки газопровода Довлетабат-Серахс-Хангеран поставки в Иран увеличатся до 20 млрд. куб. м с крупнейшего газового месторождения «Довлетабат». Иран наряду с Россией был традиционным покупателем туркменского газа, и в июне 2009 г. стороны договорились увеличить текущие поставки до 14 млрд. куб. м газа в год и о строительстве нового газопровода. Ранее газ с месторождения Довлетабат ежегодно экспортировался в объеме от 30 до 42 млрд. куб. м в Россию.

⁸ В январе 2008 г. Китай и центральноазиатские экспортеры якобы достигли договоренности о том, что цена на газ составит 195 долл. за 1000 куб. м на границе Казахстан–КНР. В эту цену входят 145 долл. в качестве платежа Туркменистану и 50 долл. в качестве транзитных платежей Узбекистану и Казахстану, все в расчете на 1000 куб. м. Полагается также, что цена на газ будет привязана к стоимости корзины, состоящей из нефти и нефтепродуктов, и колебаться в определенном режиме, согласованном с динамикой мировых нефтяных цен.

«Встреча без галстуков» четырех президентов прикаспийских государств СНГ в сентябре 2009 г. в казахстанском Актау вызвала беспокойство в Иране: Тегеран опасался раздела Каспия без его участия. Очередной саммит глав государств по вопросам определения статуса Каспийского моря и раздела ресурсов дна было намечено провести в Баку. В Актау проходила встреча президентов четырех стран СНГ, в котором сначала также анонсировалась каспийская проблематика. Участие Г. Бердымухаммедова в неофициальном саммите могло означать начало серьезного сближения позиций Ашхабада с другими прикаспийскими странами Содружества.

Сложившаяся ситуация вокруг поставок туркменского газа в Россию и через нее делает перспективы присоединения Туркменистана к проектам альтернативных газопроводов в обход российской территории более реальными. Поездки туркменского лидера по европейским странам и в Турцию доказывают это. Наладив газовое сотрудничество с Ираном, Ашхабад стремится влиться в газовые потоки через турецкие терминалы, откуда газ идет в ЕС.

Заключение

Оценивая внутривосточный курс второго президента Туркмении, можно отметить, что он носит противоречивый характер. С одной стороны, Бердымухаммедов сохранил доминирующие позиции рода Ахал-Теке (но при этом уменьшив влияние группы марыйских теке); а с другой – новый лидер оставил без изменений установившийся еще в период Ниязова контроль за стратегически важным нефтегазовым сектором полностью в руках представителей теке из западных вelayетов. Но не обошлось и без чисток, которые в основном коснулись наиболее одиозных фигур прежнего режима.

Отсутствие консолидированной политической элиты, способной договориться относительно преемственности, а также недостаток эффективных государственных институтов порождают опасность ожесточенного противостояния, которое может дестабилизировать туркменское общество и государственные институты. Вероятность этого возрастает в связи с раздробленной структурой общества. Лидеры кланов нередко чувствуют себя ущемленными в вопросах правительственных назначений и распределения ресурсов. Вариант компромисса, по всей видимости, маловероятен ввиду конкуренции в высших эшелонах власти, а также в связи с тем, что находящаяся в изгнании оппозиция, заручившись потенциальной иностранной поддержкой, постарается, вероятно, вмешаться в ход событий.

В то же время новое руководство Туркменистана пытается улучшить социально-экономическую ситуацию и морально-правовой климат в стране, устраняя многочисленные запреты и экстравагантные решения С.Ниязова. Этот процесс идет в духе продолжения процесса модернизации Туркмении, прерванного после 1991 г.

Противоречивый характер носит и внешняя политика режима Г. Бердымухаммедова. Нельзя не заметить его стремления улучшить отношения с Россией. Но в то же время бросаются в глаза действия Ашхабада по снижению уровня зависимости от Москвы, движение в сторону КНР и Запада. Можно говорить о фирменном внешнеполитическом стиле Г. Бердымухаммедова, который

по всем направлениям раздает обещания, всем оказывает знаки внимания и даже посещает время от времени ведущие мировые столицы, где договаривается о разного рода «газовых комбинациях».

В последние годы на международное положение Туркменистана все большее влияние оказывает Китай. Не исключено, что Пекин может рассматривать Центральную Азию как естественный сухопутный проход к нефтяным месторождениям Ближнего Востока. Через Каспийское море и территорию Казахстана и Туркменистана КНР напрямую выходит на Иран. Импортировать же нефть и природный газ из Ирана, а возможно и других стран Персидского залива, по системе трубопроводов через Туркменистан и Казахстан в Синьцзян и другие западные провинции может оказаться выгоднее в сравнении с доставкой ее морем или через южные прибрежные провинции. При определенном развитии событий вторым (после Казахстана) важнейшим центральноазиатским партнером КНР может стать именно Туркменистан.

Общая концепция политики России на Каспии состоит в том, что все нефте- и газопроводы из этого региона непременно должны идти через российскую территорию, а все, что будет вестись в ее обход, должно пресекаться любыми путями. Одной из стратегических целей Туркменистана является достижение независимости от России в поставках газа на мировые рынки. Достижению этой цели подчинены отношения Ашхабада с КНР, ЕС, Ираном, Турцией, государствами СНГ на Кавказе и в Восточной Европе. Инструментом для решения поставленных задач может стать Азиатская газовая биржа, вопрос о создании которой в настоящее время внимательно рассматривается в Ашхабаде.

Бердымухаммедов пытается в газовой комбинации учесть и важность своих отношений с Соединенными Штатами. Видя, что соседний Узбекистан уже пошел на значительное улучшение отношений с американцами, а с учетом афганской кампании также может вновь стать ключевым союзником НАТО в этом регионе, туркменский президент сделал попытку использовать афганский фактор.

Политика Казахстана в отношении Туркмении должна формироваться с учетом следующих стратегических факторов. Казахстан и Туркменистан имеют общие интересы в области экспорта энергоресурсов; при этом Астана имеет особые интересы еще и в качестве транзитного (в отношении туркменского газа) государства. Данный фактор вынуждает оба государства выступать солидарно в отношении различных проектов трубопроводов («Набукко», китайского, прикаспийского, транскаспийского и т.д.).

Оба государства тяготеют к зависимости от России и системы экспортных газопроводов «Газпрома», однако их позиции в отношении Москвы имеют свои отличия. Для Казахстана отношения с Россией носят стратегический характер, а газовый фактор представляет собой лишь один из элементов этих отношений. В то время как для Ашхабада газовый фактор фактически представляет собой последнюю нить, связывающую его с Россией.

Учитывая критическое значение газовых ресурсов для экономики и, в целом, самого существования Туркменистана как более или менее эффективного государства, очевидно, что дальнейшая политика Ашхабада будет развиваться в направлении минимизации и даже полной ликвидации его зависимости от Москвы.

В качестве транзитного государства Казахстан может поддерживать диверсификацию газопроводов из Туркменистана, но заинтересован в том, чтобы они, как правило, прокладывались через казахстанскую территорию. Исходя из этого, Астане выгоднее отдавать предпочтение таким проектам, как прикаспийский и китайский газопроводы. Однако в качестве сопоставщика газа в новые трубопроводы Казахстан вполне имеет право участвовать в таких альтернативных проектах.

В отношении ситуации на Каспии Казахстан заинтересован в том, чтобы Туркменистан урегулировал свои противоречия (вероятно, на компромиссной основе; здесь также востребована посредническая роль РК) с Баку и присоединился к негласной коалиции постсоветских государств, которые бы выступили единым фронтом и вернули позиции Ирана к прежнему статус-кво (до 1991 г.).

В целом Казахстан крайне заинтересован в привлечении Туркменистана ко всем интеграционным процессам в Центральной Азии и СНГ. Основным препятствием для этого является нейтральный статус Ашхабада, который можно обойти на основе двусторонних соглашений. На достижение этих целей и должна быть направлена дипломатическая и внешнеполитическая активность Астаны.

ЖАҢАНДЫҚ ДЕМОГРАФИЯЛЫҚ ТӨҢКЕРІС ЖӘНЕ ДЕМОГРАФИЯЛЫҚ МӘСЕЛЕЛЕР

Сатжан Мейірманов

Адамзат жаһандық демографиялық төңкерісті басынан өткеруде. Яғни, әлем халқы саны тез өсуден, шектеулі өсімге өтуде. Осы адамзат тарихындағы құбылыс әлемдегі миллиардтаған адам өмірінің әр жағына өз ықпалын тигізуде. Осыған орай, демографиялық үдерістер әлемнің, оның ішінде Қазақстанның да өзекті мәселесіне айналуға бастады. Бұл мәселені тыңғылықты түсінуден қазіргі жағдай ғана емес, келешектегі адамзаттың өмір сүруі, оның басымдықтары, жаһандық қауіпсіздік де айқындалатыны белгілі.

«Білу, түсіну, бағалау, өзгерту» – деген мәселелер демографияның басты міндеті, – деп «демографиялық төңкеріс» түсінігін ғылыми айналымға енгізген Адольф Ландри айтқан болатын. Оларды біз де осылай түсінеміз.

Демографиялық факторлар бір жағынан жаһандану үдерістерінің сипатын айқындауда, ал екінші жағынан өзі де осы үдерістің ықпалына ұшырауда. Адам және қоғамның жаһандану «қатерлеріне» төтеп беруінен барлық адамзат атаулының өмір сүруі де тәуелді. Осымен қатар, тарихқа үнілсек жаһандық үдерістерінің өзі адам санының артуына байланысты жаңа территорияларды игеруге деген қажеттіліктен басталған адамдардың көші-қонынан бастау алады.

Жаһандану өте күрделі құбылыс және оны бір ғана анықтамамен айқындау қиынырақ. Алайда, әр ғылыми тұрғыдан берілген анықтама осы құбылыстың түрлі аспектісінің біреуін ашып беруде. Жаһандану – бұл мемлекеттердің, халықтардың, этностардың, әлеуметтік қауымдастықтардың Жер шары деңгейінде біртұтас жүйедегі қатынасы; бұл ашық мәдени өзара алмасудың, іс-әрекеттер үлгілерін алудың және мәдени стереотиптердің бейімделуінің жүйесі; бұл адамзаттың барлық салалардағы қатынастарының шекарасының ұлғаюы және мемлекеттердің өзара келісілген іс-шаралар жүргізу қажеттілігін тудыратын ортақ саяси, экономикалық, экологиялық, ақпараттық, т.б. кеңістіктің пайда болуы. Мұндай әлемде адамдар географиялық орнасуларына қарамастан телекоммуникация, интернет, т.б. байланыс құралдары арқылы өзара байланыс орната алады.

Жаһандану сапалы өзгерістермен қатар, жағымды және жағымсыз сипаттары бар үдеріс. Оның негізін өндіріс ауқымын және адам мүмкіндігін ұлғайтқан заманауи технология құрайды. Экологиялық салада жағымсыз жағы озон қабатының нашарлауы, Жер шарылық деңгейдегі климаттық өзгерістер, атап айтар болсақ климаттың жылынуы. Экономикалық жағынан алып қарасақ әлемдік сауда және қаржы нарқының дамуы, жаһандық тұтыну нарқы, ал жағымсыз жағы да осы бірыңғай тізбектің пайда болуына байланысты дүниеде

Сатжан Мейірманов.
Жаһандық демографиялық төңкеріс және демографиялық мәселелер

әлемдік дағдарыстың орын алуы. Заңдылық жағынан алатын болсақ, көптеген елдерді қамтыған ортақ әлемдік стандарттардың дамуы. Психологиялық тұрғыдан алсақ, бұл адам санасында әлем-ортақ кеңістік деген түсініктің кеңеюі.

Демографиялық салада жаһандану тұрғын халықтың өсуі және көші-қон үдерісінің қарқындылығы мәселесін алға қояды. Осымен қатар қатерлердің ұлғаюына байланысты да жаһанданудың тәуекелдері артады. Олар, біржақтылық және жүйенің энтропийлігі; виртуалдығы және осыған орай қоғамның аномиялығы; жалпылама сипат алған поляризация және теңсіздік; бір жағынан космополиттік әлемдік элитаның қалыптасуы, екінші жағынан оған қарсы тұратын бұқара халық.

Әр елдің халық санының жағдайына тарихи, саяси, экономикалық, т.б. ықпал ететіндігі сөзсіз. Дүниежүзіндегі халық санының өсу динамикасын мына 1 кестеден көруге болады.

1 кесте

Дүниежүзіндегі халық санының өсу динамикасы
(млн. адам)

Жыл	Саны	Өсім	Орташа жылдық өсім
1900	1630	-	-
1950	2524	894	18
1955	2759	235	47
1960	3027	268	54
1965	3343	320	64
1970	3702	316	63
1975	4081	379	76
1980	4442	366	73
1985	4847	400	80
1990	5282	435	87
1995	5686	405	81
2000	6091	404	80

Дерек көзі: World Population projections to 2050. United Nations. 1995.

Бұл кестеден 1900 жылы ғана Жер шарындағы адам саны 1630 млн адамды құраса, ал 1999 жылдың өзінде адам саны 6 млрдқа дейін өскенін көреміз. 1959 жылдан адам санының 1 млрдқа өсуіне 20 жыл қажет болса, ал кейін 1 млрдқа көбеюге 8 жыл ғана кеткен, яғни 1979 жыл мен 1987 жыл аралығы. Жалпылама жылдық өсімнің қарқыны 1985 жылдан 1990 жыл аралығында байқалады, яғни өсім 87 млн адамды құраған. Осыдан соң біршама бәсеңдеу аңғарылады.

Әлемдегі халық саны өсімін болжау (Лутц пен Шербовтың әдістемесі, С.П. Капицаның моделі, БҰҰ-ның) бойынша адам санының ұлғаюы ХХ ғасырдың екінші жартысына келеді және бұл демографиялық төңкеріс ретінде қарастырылады. БҰҰ-ның кейінгі болжамдарының (орташа нұсқа) бірі бойынша Жер шарындағы халық саны 2050 жылы – 9,4 млрдты, 2100 жылы – 10,4 млрдты, ал 2150 жылы – 10,8 млрдты құрауы мүмкін.

Уақыты бойынша демографиялық төңкеріс жаһанданудың барлық факторлары мен аспектілерінің қарқынды дамуымен сәйкес келеді. Осыған орай

жаһандану үдерістері мен Жер шарындағы популяциялық даму бір-бірімен қаншалықты тығыз байланысты деген заңды сауал туындайды.

Демографиялық төңкеріс тұрғын халықтың табиғи өсіп-өнуінің ауысуымен жүреді және осы үдеріс демографиялық өту деген атауға ие. Бұл үдері әр елде түрліше болады және мерзімінің ұзақтығы да әрқилы. Яғни, сол елдің саяси, экономикалық, әлеуметтік, т.б дамуына байланысты. Демографиялық өту және одан туындайтын проблемаларды қарастыратын болсақ, демографиялық өсіп-өну қауіпсіздігі мыңжылдық бойы баяу ілгеріледі. Содан кейін тарихи өлшем бойынша аз уақытта демографиялық динамиканың берік жаңа сапалы деңгейіне шықты. Бұл секіріс «демографиялық өту» деген атқа ие болды. Тұрғындардың өсіп-өнуін біршама қауіпсіз ете отырып, демографиялық өту осымен бірге адам еркіндігі облысын тез кеңейтті. Ол бұрын біркелкі демографиялық өсіп-өнуге күнделікті туатын қатерлерге қарсы тұру үшін жіберілетін үлкен күшті босатты, адамзат алдында жаңа, болмаған мүмкіндіктерді ашты. Бірақ ол жаңа проблеманы да туындатты – бәрінен бұрын демографиялық тепе-теңдік жағдайын түбегейлі өзгертті. Демографиялық өту басталғанға дейін, біршама жақсы әлеуметтік-мәдени тетіктер, дәстүрлі жоғары өлім-жітім мен жоғары туу деңгейі тепе-теңдігі әрекет етіп тұрған болатын. Өтуден кейін ол мәнінен айырылды, өлім-жітім де, туу деңгейінде де нағыз төңкеріс болды және әлемдегі жағдайларға байланысты еді. Осы тұрғыдан Жер шарын шартты түрде үш аумаққа бөліп қарастыруға болады. Олар, әлемнің бірінші елдері-дамыған мемлекеттер, әлемнің екінші елдері-дамушы мемлекеттер және әлемнің үшінші елдері-нашар дамыған елдер.

Әлемнің бірінші елдері демографиялық өтуді жүзеге асырды және тұрғын халықтың өсіп-өнуінің жаңа түріне, яғни өсімнің нөлдік немесе нөлдікке жақын өсіміне бағыт алды. Иммиграциялық ағындар бұл елдердегі титулды ұлттың үлес салмағын азайтуда, өйткені иммигранттардың туу көрсеткіші біршама жоғары. Осыған орай, атап айтар болсақ Еуропа елдерінде мынандай үрдістер белең алуда. Германия мен Голландияның «түріктенуі», Францияның «арабтануы», Ұлыбританияның «үнді-пакистандануы». АҚШ-на келер болсақ, Латын американдықтардың, африкандықтардың, қытайлықтардың көбеюі сияқты үрдістер тән¹.

Әлемнің екінші елдерінде де қызғылықты демографиялық жағдай қалыптасты, яғни бұл мемлекеттер Еуропада болып өткен «демографиялық дауылды» бастан кешуде. Осы елдердегі тұрғын халық демографиялық өту фазасындағы популяцияны көрсетуде. Бұған орай, бұл елдерде алдағы жиырмаотыз онжылдықтарда демографиялық өсу қарқынының жоғары болып қалары сөзсіз. Бұл парадоксалды түрде жоғары экономикалық өрлеумен ұштасады және осы мәселе әлемдегі күштердің орналасуындағы түбегейлі өзгерістерге әкелуі мүмкін.

Әлемнің үшінші елдерінің басым бөлігі енді-енді демографиялық өту фазасына енуде. Бұл елдерде экономикалық төмен жағдайларға қарамастан демографиялық өсім жоғарылауда. Осыған орай бұл елдерде тұрғын халықтың пауперизациялануы, люмпенденуі және маргиналдандуы жүруде.

Жоғарыда айтылған елдердің барлығы өзіндік демографиялық әлеуеттеріндегі полярлық айырмашылықтарды сақтай отырып жаһандық

әлемге кірігуде. Бұл мемлекеттер бір-бірінен туу қарқынымен қатар, өзіндік өмір ұзақтығымен, тұрғын халқының қартаюымен, т.б ерекшеленуде. Мұны төмендегі 2 кестеден анық байқауға болады.

2 кесте

Дүниежүзіндегі халықтың өсіп-өну көрсеткіші, 1999 ж.

Аймақ	Тұрғын халық млрд адам	Туу саны (1000 адамға)	Өлім-жітім (1000 адамға)	Туудың жиынтық коэффициенті
Бүкіл әлем	6,0	23,0	9,0	2,9
Бірінші әлем	1,2	12,0	8,4	1,7
Екінші әлем	2,5	23,0	8,4	2,9
Үшінші әлем	2,3	36,0	11,6	4,8

Дерек көзі: Кесте Мишель Леvidiң «Тұрғын халық және қоғам» атты еңбегінің негізінде жасалған.

Аймақ	Өмір жасының ұзақтығы		Жас мөлшері, %	
	еркектер	әйелдер	<15	>65
Бүкіл әлем	64	68	31,0	7,0
Бірінші әлем	75	81	18,6	14,2
Екінші әлем	61	68	32,6	5,8
Үшінші әлем	55	58	42,0	3,4

Дерек көзі: Кесте Мишель Леvidiң «Тұрғын халық және қоғам» атты еңбегінің негізінде жасалған.

Әлемнің дамыған мемлекеттеріндегі қарт тұрғындардың (65 жастан асқандар) саны 14% құрауы, яғни жалпылама есеппен 170 млн адамды, осы мәселені бұл елдер үшін өте өзекті етеді. Үлкен кісілер мен жас буын арасындағы қатынаста өзгеріске ұшырайды. Өйткені, заманауи ақпараттық технологиялардың дамуына орай және ақпарат көздерінің өзгеруіне байланысты үлкендер кішілерге бедел болудан қалады. Осымен қатар отбасы мен отбасындағы қатынастар рөлі де басқашаланады. Қоғам алдында жасы үлкен кісілерді материалдық қамтамасыз етумен (зейнетақымен қамтамасыздандыруды жетілдіру мен реформалау) қатар, олардың денсаулығы мен тұрмыс жағдайын, геронтологиялық қызметтерді және мекемелерді қамтамасыз ету міндеттері туындайды. Осымен қатар, бірқатар елдердің тәжірибесі жасы үлкен кісілерді белсенді түрде жұмысқа тарту да өз тиімділігін беруде.

Балалар мен жастардың үлес салмағы (15 жасқа дейінгілердің саны 1,8 млрдты құрайтын елдер) әлемнің екінші және үшінші елдерінде білім беру, жұмыспен қамту, т.б мәселелер туындауда.

Жалпылама талдаудың өзі тұрғын халқының саны көп мемлекет, яғни демографиялық ресурсы күшті мемлекет мықты деген қорытынды жасауға мүмкіндік береді. Демографиялық ресурс санымен ғана емес, сапасымен де өлшенетіндігі анық. Дегенмен, біршама мемлекеттердің үкіметтері арнайы түрде демографиялық ресурсты ұлғайту бағдарламаларын жүргізуді. Өйткені, бұл мемлекеттің егемендігін сақтаудың кепілі. Бұған көптеген мысал келтіруге болады. Мәселен, Үндістандағы «нөлдік демографиялық өсім» бағдарламасы басқарушы топтармен әдейі алынып тасталған болатын. Себебі,

¹ Римашевская Н.М., Галецкий В.Ф., Овсянников А.А., и др. Население и глобализация. – М.: Наука, 2002.

Үндістандағы халықтың көп болуы ықтимал қатерлерден қорғайтын құрал. Мәселен, Қытай тарапынан туындауы мүмкін ықтимал қатер немесе ислам әлемі мемлекеттерінен, бірінші кезекте Пәкістаннан.

Алайда демографиялық жағдайды басқару күрделі. Әлемдік тәжірибе көрсеткендей, демографиялық жағдайды түбегейлі өзгерту үшін мемлекеттік реттеу жолын таңдау біршама ғана нәтижеге жеткізеді. Онай жолмен шешу де күрделі, себебі демографиялық үдерістер тым инерциялы және берік. Бұған әсіресе қытайдағы жағдай көрнекі мысал бола алады. Мұнда 1980 жылғы стратегиялық мақсат ретінде табиғи өсіп-өнуді 1% жеткізу көзделді, ал 2000 жылы нәтижеге. Дегенмен, Қытайдың тұрғын халқының саны 2000 жылы 1,3 млрдқа, ал БҰҰ-ның болжамы бойынша 2025 жылы 1,5 млрд адамды құрамақ. Қазірдің өзінде Қытай және Үндістан Жер шары халқы үлес салмағының шамамен 40% алуда. Ал жалпылама болжам бойынша халық құрылымы пайызбен шаққанда қанша болатындығын төмендегі 3 кестеден көруге болады².

3 кесте

Халық құрылымы, %

	1950 ж.	2000 ж.	2050 ж.
Дамыған мемлекеттер	32,2	20,0	13,0
Дамушы мемлекеттер	67,8	80,0	87,0
Африка	8,8	13,2	21,8
Азия	55,6	60,7	58,2
Еуропа	21,7	12,1	6,8
Латын Америкасы және Кариб бассейні елдері	6,6	8,5	8,6
АҚШ және Канада	6,8	5,0	4,1
Океания	0,5	0,5	0,5
Дерек көзі: World Population projections to 2050. United Nations. 1998.			

Бұл кестеден көретініміз 2050 жылдары Еуропаның үлес салмағы 2000 жылмен салыстырғанда тағы 1,8 есе төмендегені. Дүниеде деуропадану жүреді және Қытай этносның әлемдік саясатқа ықпалы артары да күтілуде.

Жаһандану біркелкі үдеріс емес екендігі анық. Осыған орай, жаһандық әлемдегі елдер, әлеуметтік қауымдастықтар және этностар өз дамуының әр түрлі кезеңдерінде болады. Жер шары әлеуметтік даму көрсеткіштері жағынан үш топқа бөлуге болады. Яғни, жоғары, орта және төмен. Бұл көрсеткіштер сол мемлекеттердің экономикалық әлеуетіне және тауарлы ішкі өніміне байланысты. ІЖӨ (ВВП) көлеміне қарай бай (100%), орташа (60%) және кедей мемлекеттер (20%) болып бөлінеді. Ал жаһандану барысында бай және кедей мемлекеттердің поляризациялануы күшейе береді. Осыдан шығудың жолы, яғни экономикалық өрлеу үшін жаһандық экономикаға нәтижелі түрде интеграциялану керек. Бірақ та, бұл интеграция тиімді әлеуметтік саясатпен ұласа отырып жүргізілгені жөн. Яғни, білім деңгейін арттыру, денсаулық сақтау саласын жақсарту, т.б.

Әл-ауқатына байланысты ерекшеленетін жаһандық даму барысындағы әлемнің жоғарыда атап өткен үш тобының демографиялық өсіп-өну ерекшелігі

² World Population projections to 2150. United Nations. 1998.

орасан. Мәселен, бірінші топтағы әлем елдерінің әл-ауқаты артық болғанымен халқының өсіп-өнуі төмен. Ал әлемнің үшінші тобындағы елдерінде керісінше өсіп-өну, халық санының көбеюі жоғары қарқынмен жүруде.

Жаһандану үдерісіне қатысушылар әрекетіне байланысты халықтарды жіктесек, жаһанданудың өзіндік әлеуметтік-демографиялық пирамидасын құрайтын топтарды бөліп алуға болады. Олар:

Бірінші топ. Бұл өзіндік жаһандық элита және халықтың ең аз стратасы болып табылады. Олар өздерінің әл-ауқатының жақсаруын жаһандық үдерістермен байланыстырады. Жаһандық элитаға жататындар: бизнестері ешқандай ұлттық шектеулерсіз фирмалар мен корпорациялардың иелері және топ-менеджерлері, осымен қатар бұлармен байланысты және осы элита мүддесін көздейтін саяси орта өкілдері, масс-медиа қызметкерлері, т.б. Аталған элита қатарына жатушылар қатары адами және әлеуметтік капиталдың сапасымен анықталады. Жаһандық элитаны сандық жағына бағалау күрделірек. Интуитивтік қорытындылар мен есептеулер бұлардың саны 10 мыңнан 100 мыңға дейінгі шамада, одан көп емес деген түйін жасауға мүмкіндік береді.

Екінші топ. Жаһандық элитаның алдыңғы бастаушылары. Бұл біршама ауқымды пирамида қабаты және осылардан элиталар рекруттелуде. Олардың дүниетанымы, қабілеттері, т.б бірінші топтағыдай болғанымен өздерінің қызмет көлемі мен ауқымымен олардан кейін қалуда. Бұлар әр түрлі трансұлтты институттармен байланысты әрекеттегі жоғары мобилді қызметкерлер. Бұлардың Жер шарындағы жалпы саны 100-ден 120 млнға дейін.

Үшінші топ. Бұлар белгілі бір ұлттық деңгейде жаһандану үдерісіне енген халық бөлігі. Олар айтылған трансұлттық компаниялардың қызметкерлері мен жұмысшылары; туристік бизнес пен трансұлттық және шетелдік институттар құрылымдарындағыларға қызмет көрсететін адамдар. Үшінші топ мәжбүрлі түрдегі космополиттер деп те айтуға болады. Өйткені, олар өзіндік бйыңғайлықты әлі де сақтағылары келеді, алайда ол мүдделері материалдық-экономикалық мүдделерімен қайшылықта. Бұл қабаттың саны 500 млн адам шамасындай.

Төртінші топ. Бұлардың әл-ауқаты жоғары және өз елінің экономикасының сегментімен байланысты, аз деңгейде жаһанданған адамдар қабаты. Олардың саны 1,0-1,2 млрд шамасында.

Бесінші топ. Адамдардың барлық қалған бөлігі. Бұлар дамушы және аз дамыған мемлекеттердегі адамдар. Олар жаһандық жағдайға байланысты болғанымен, жаһандық экономиканың жаңа деңгейіне шықпайтындар. Қарапайым есептеулер бойынша олардың саны 4,5 млрдты құрайды және Жер шары тұрғындарының ең көп бөлігін құрайды. Қазіргі кезде әлемдегі 64 мемлекет ең кедей елдер қатарына жатады және сол елдердегі орташа жылдық табыс адам басына шаққанда 300 доллардан аспайды.

Жоғарыда айтылғандардан түйіндейтініміз, әлемдік дамудың басты векторы, жаһанданудың демографиялық аспектілерін тездету мыналармен байланысты болады:

- Жаһандану үдерісінің жалпы сипатымен;
- Егемендік, этникалық, діни және мәдени ерекшеліктер өздеріне кедергі туындататын жаһандық элита әрекетімен;
- Жаһандық элитаның алдыңғы бастаушылары мен олармен байланысты тұрғындар тобының әрекетімен.

ВЛИЯНИЕ МИРОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА НА СОСТОЯНИЕ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ И ПЛАТЕЖНОГО БАЛАНСА

Куралай Джангабаева

Мировая экономика постепенно восстанавливается, вместе с тем причины и следствия кризиса экономик остаются не устраненными, антикризисные меры правительства оказали лишь поддерживающее влияние, но стимулирования роста экономик не произошло. Более того, обнаружилась резкая дифференциация между центрами экономического роста мировой экономики, когда развитые страны оказались более уязвимыми по сравнению со странами с развивающейся экономикой. Экономика развивающихся рынков стала укрепляться на фоне роста потребления и ускорения темпов роста производства, они становятся основными локомотивами посткризисного развития. На сегодня центрами роста экономики стали Китай, Индия, Бразилия и США. По данным исследования, опубликованном Конференцией ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), к числу 20 стран, которые, как ожидается, внесут наибольший вклад в мировую экономику в течение ближайших трех лет, относятся такие страны, как: США, Китай, Германия, Великобритания, Франция, Индия, Канада и Испания. Россия занимает девятое место в этом списке¹.

В аналитической оценке текущего состояния и перспектив развития мировой экономики существуют различные прогнозы, подавляющее большинство которых предполагает дальнейшее ухудшение ситуации на мировых рынках, абсолютное снижение мирового ВВП, сокращение спроса и потребления, безработицу и инфляцию. Существенное влияние на прогноз краткосрочных и долгосрочных перспектив роста мировой экономики имеют сообщения о ситуации на рынках ведущих стран мира, главным образом макроэкономические показатели развития рынков США и Китая. Как известно, в текущий кризисный период в странах с развитой экономикой наблюдается дисбаланс в структуре производства и потребления, что привело к ослаблению процесса перераспределения ресурсов. Происходящие изменения в структуре мирового спроса характеризуются перераспределением потребления из стран с развитой экономикой в страны с развивающимся рынком и могут потребовать преобразований в структуре производства. Анализ статистики международной торговли за 2009 год показывает, что для устранения дисбаланса производства и потребления и перебалансировки роста в масштабе участников мирового производства и потребления потребуется длительный период времени. К тому же макроэкономические сценарии развития экономики ведущих стран мира на среднесрочную перспективу (до 2015 года) не предполагают существенных структурных сдвигов и восстановления темпов роста производства.

¹ <http://www.rbc.ru>

Принятые в основу расчета прогнозных тенденций роста экономики стран показатели по основным компонентам ВВП, денежно-кредитной и финансовой сфере, внешней торговле и платежному балансу, рынку труда и занятости учитывают изменения экономических условий мировой торговли. Следует отметить, что, несмотря на масштабные меры поддержки экономики, принимаемые во всем мире, оценка перспектив оживления темпов роста экономики менее оптимистична, чем в прошлом году. Подавляющее большинство экспертов ожидают дальнейшее ухудшение экономической ситуации и едины во мнении по абсолютному падению мирового ВВП. Прогнозные данные развития экономик ведущих западных стран мира предполагают умеренный рост ВВП вплоть до 2015 года, за исключением Китая, где экономический подъем в 2010 году составит 10% роста, однако с некоторым снижением на 2011–2015 годы. Средний темп роста на прогнозный период составит 8,3%².

В текущей ситуации и рассматриваемой перспективе ключевая роль отводится политике центральных банков по учетной ставке, которая является индикатором роста экономики и ее привлекательности для инвесторов. В ожидаемой перспективе практически все центробанки ведущих западных стран сохраняют пониженные ставки рефинансирования, предполагая умеренную перспективу оживления роста экономики и дальнейшее ухудшение ситуации на финансовых рынках. Индикаторы прогноза по безработице в этих странах в среднесрочной и долгосрочной перспективе остаются на достаточно высоком уровне.

Если рассматривать мировую экономику как единый, целостный комплекс, то процесс дальнейшего его восстановления зависит от сбалансированности развития всех его составляющих. Взаимосвязь стран в мирохозяйственных связях и степень его интеграции в общемировую экономику выражается количеством и объемами экономических операций между странами, изменениями структурных отношений между ними, трансформацией характера этих операций, повышением степени их воздействия на экономику отдельных стран и все мировое хозяйство. Вся сложная система экономических и политических взаимоотношений государства с другими странами мира, характер которых зависит как от развития отечественной экономики, так и от изменений в других странах и на мировом рынке, находит отражение в платежном балансе³. Платежный баланс является фактически единственным комплексным документом, охватывающим весь спектр операций страны во внешнеэкономической сфере. При этом, отражая результаты экономической деятельности государства в области внешней торговли, международного инвестиционного и валютно-кредитного сотрудничества, платежный баланс дает наиболее полное представление о масштабах и характере проблем, стоящих перед страной на пути ее интеграции в систему мирового хозяйства. Сальдо платежного баланса является важным показателем. Его величина входит в исчисление валового внутреннего продукта, оказывает влияние на выбор средств внешней и внутренней экономической политики, отражается на параметрах важнейших макроэкономических индикаторов, таких как: национальный доход, уровень занятости, инфляции, валютный курс и т.д.

² <http://www.rbc.ru/> Консенсус, прогнозы развития экономик ведущих западных стран.

³ Экономика БГУ. «Роль платежного баланса в международной торговле», 06.08.2009 г.

Ситуация на международных рынках в 2009 году, а также за прошедший период 2010 года характеризуется относительной стабильностью и некоторой динамикой оживления в производственном и финансовом секторах экономики. Как показывает анализ, темпы развития мировой экономики начинают расти со второго квартала 2009 года. В то же время в большинстве регионов мира объем производства остается ниже докризисных уровней или приближенным к этим уровням. Реальный темп роста мирового ВВП в 2008 году составил 3%, в 2009 году – 2%, прогноз МВФ на 2010 год – 4%. Международные эксперты отмечают, что основная роль в восстановлении экономики принадлежит мерам государственной поддержки, что позволило предотвратить прогнозируемый спад экономики. В соответствии с прогнозными данными МВФ, рост объема производства в странах с развитой экономикой, по историческим меркам, будет слабым (на 2,1% в 2010 году после резкого снижения на 3,2% в 2009 году) и будет оставаться ниже докризисного уровня до последних месяцев 2011 года. Оживление мировой экономической активности будет проходить различными темпами – от вялого (в развитых странах) до уверенного роста (в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах). Темпы роста в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах достигнут примерно 6% в 2010 году – после роста на 2% в 2009 году. Ведущую роль в подъеме мировой экономики играют основные страны Азии с формирующимся рынком. Некоторые европейские страны с развитой экономикой и ряд стран Центральной Азии и Восточной Европы и СНГ отстают по темпам роста. Прогнозируемый рост ВВП России – 3,6%, Китая – 10%, Индии – 7,7%, Бразилии – 4,7%⁴.

Профициты и дефициты счета текущих операций уменьшились. Вместе с тем по мере подъема мировой экономики дисбалансы будут снова возрастать. Причина дисбалансов – в ожидаемом снижении темпов роста дохода в странах, имеющих чрезмерный дефицит счета текущих операций до кризиса. Это такие страны, как: Германия, Япония, Болгария, Венгрия, Греция, Ирландия, Испания, Португалия, Румыния, Турция, Хорватия, Чешская Республика и ряд других стран.

По статистическим данным МВФ, в странах с развитой экономикой до 2015 года сохраняется отрицательное сальдо текущих операций, тогда как развивающиеся страны Азии, Ближнего Востока и Северной Африки демонстрируют положительное сальдо баланса торговли (таблица 1).

Таблица 1

Сальдо счета текущих операций (в процентах к ВВП)

	2008	2009	Прогнозы		
			2010	2011	2015
Страны с развитой экономикой	-1,3	-0,4	-0,4	-0,5	-0,7
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны:					
Центральная и Восточная Европа	-7,8	-2,3	-3,5	-3,9	-4,3
Содружество Независимых Государств	4,9	2,6	4,0	3,6	-0,1

⁴ <http://www.imf.org>. «Перспективы развития мировой экономики».

Развивающиеся страны Азии	5,7	4,1	4,1	4,1	5,0
Ближний Восток и Северная Африка	15,5	1,8	5,2	7,0	7,7
Африка к югу от Сахары	0,9	-2,1	-1,7	-2,0	-1,4
Западное полушарие	-0,6	-0,5	-1,0	-1,2	-1,6

В странах с развитой экономикой положительное сальдо счета текущих операций сложилось и прогнозируется по новым индустриальным странам Азии. Основные страны с развитой экономикой и зона евро – в минусе. Высокие темпы роста экономики показывают Норвегия, Швейцария, Германия, Сингапур, САР Гонконг. В странах с формирующимся рынком и развивающихся странах положительное сальдо счета текущих операций сложилось по Азербайджану, Узбекистану и в прогнозе до 2015 года – по Туркмении, Монголии. Из развивающихся стран Азии высокие темпы роста и положительное сальдо счета текущих операций наблюдаются по Китаю, Бруней-Даруссалам, Малайзии, Тимор-Лешти. Из стран Ближнего Востока и Северной Африки – по Алжиру, Бахрейну, Кувейту, Ливии, Катару, Саудовской Аравии. Из стран Африки – по Нигерии, Анголе, Габону, Республике Конго. Из стран западного полушария положительное сальдо счета текущих операций складывается по Аргентине, Венесуэле, Тринидад и Тобаго⁵.

Сокращение мировых дисбалансов счета текущих операций имеет существенный временной компонент. Среди основных стран профицит счета текущих операций Китая снизился с 9% ВВП в 2008 году до 5% ВВП в 2009 году – вследствие спада в мировой обрабатывающей промышленности и торговле, а также резкого повышения государственных расходов. За тот же период дефицит США снизился с примерно 5% до приблизительно 3% ВВП – в результате увеличения сбережений домашних хозяйств и спада инвестиций. На экономике обеих стран благоприятно сказалось снижение цен на нефть, которое, в свою очередь, привело к уменьшению значительных профицитов стран Ближнего Востока. Однако оценки МВФ указывают на то, что дисбалансы счета текущих операций заметно возрастут по мере того, как мировая торговля будет продолжать восстанавливаться, условия финансирования будут улучшаться, и цены на биржевые товары стабилизируются на более высоких отметках⁶.

Темпы роста мировой экономики в значительной мере зависят от состояния финансовых рынков. Существуют опасения относительно ухудшения бюджетных дефицитов и устойчивости бюджетов, что может повлиять на стоимость заимствований капитала, а быстрорастущие цены на биржевые товары могут сдерживать рост экономики. Меры поддержки экономики во всех странах способствовали относительной нормализации мировой торговли. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны лидируют по темпам роста активности. В основных странах Азии с формирующимся рынком объем производства уже намного превышает докризисные уровни, и рост производства, средние темпы которого составляли около 10% со второго по четвертый кварталы 2009 года, опережает оценки потенциального роста производства. В

⁵ <http://www.imf.org>. «Перспективы развития мировой экономики».⁶ <http://www.imf.org>

странах зоны евро факторами, сдерживающими рост экспорта, являются торговые связи зоны евро с переживающими трудности европейскими странами с формирующимся рынком и странами Содружества Независимых Государств (СНГ), а также периодическое повышение курса евро. Кроме того, ряд стран зоны евро понесли особенно большие потери от финансового кризиса и кризиса недвижимости. К третьему кварталу 2009 года рост в ряде стран Латинской Америки также начал превышать оценки потенциального объема производства. Однако уровни производства в этом регионе едва достигли докризисных уровней, и во многих странах еще остаются незадействованные производственные мощности. Ряд стран Европы с формирующимся рынком и СНГ также отстают по темпам подъема, хотя некоторые из них начинают быстро восстанавливаться после глубокого спада. Прогнозные данные мировых объемов производства до 2015 года показывают опережающий тренд роста в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах (таблица 2)⁷. Повышение спроса и рост цен на нефть положительно сказываются на экономике стран Ближнего Востока. Ситуация в странах Африки к югу от Сахары существенно различается. Экономика большинства стран со средними доходами и экспортеров нефти, испытавших резкое снижение темпов роста или сокращение объема производства в 2009 году, теперь восстанавливается, чему способствуют оживление мировой торговли и подъем цен на биржевые товары. В большинстве стран с низкими доходами рост объема производства, замедлившийся в 2009 году, теперь снова близок к трендовым уровням⁸.

Основные страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны характеризовались очень высоким конечным внутренним спросом, чему способствовало преодоление нижней точки в цикле оборота запасов, в то время как нормализация мировой торговли помогла повысить внешний спрос.

Таблица 2

**Сводные данные о мировом объеме производства
(годовое изменение в %)**

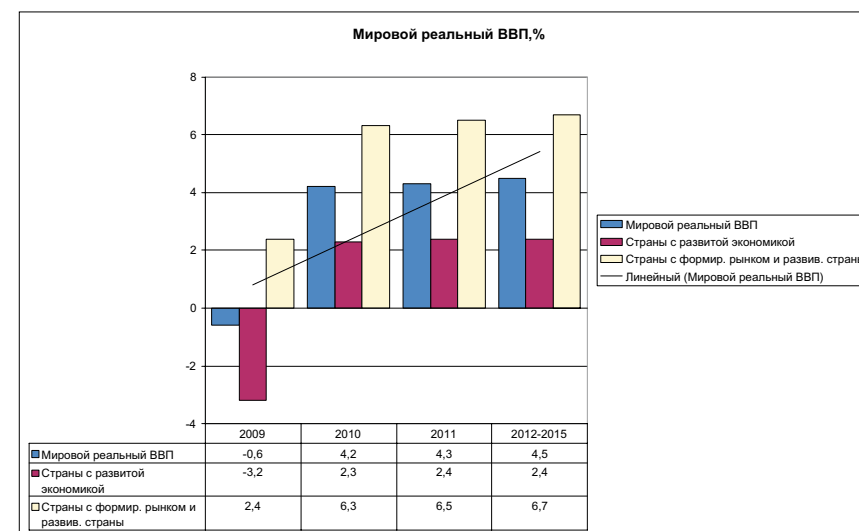
	2009	Прогноз		
		2010	2011	2012
Весь мир	-0,6	4,2	4,3	4,6
Страны с развитой экономикой	3,2	2,3	2,4	2,3
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	2,4	6,3	6,5	6,7
Стоимость мирового объема производства в миллиардах долларов США:				
По рыночным валютным курсам	57 937	61 781	65 003	81 790
По паритетами покупательной способности (ППС)	69 809	73 200	77 436	99 395

⁷ <http://www.imf.org>. «Перспективы развития мировой экономики. Сводные данные о мировом объеме производства».

⁸ <http://www.imf.org>

Во внешнеэкономических операциях мировой экспорт товаров и услуг в 2009 году составил 15 716 млрд. долларов, в том числе товаров — 12 285 млрд. долларов. Средняя оптовая цена на нефть составила 61,78 долларов США за баррель. В структуре мирового экспорта доля стран с развитой экономикой составляет 65,9%, в мировом производстве ВВП — 53,9%. Доля стран с формирующимся рынком и развивающихся стран в ВВП — 46,1%, в экспорте товаров и услуг — 34,1%. Наибольшая доля в структуре экспорта товаров и услуг в 2009 году — у основных стран с развитой экономикой (36,3%) и зоны евро (28,8%). Новые индустриальные страны Азии имеют долю в 9,1%. Из 149 стран с формирующимся рынком и развивающихся стран 42,4% доли экспорта товаров и услуг приходится на развивающиеся страны Азии, причем наибольшая доля — у Китая (22,5%). Страны Ближнего Востока и Северной Африки имеют долю в 16,9% в экспорте товаров и услуг. Следует отметить, что в этих странах основным источником доходов являются товары, удельный вес которых в торговле составляет 74,1%, удельный вес топлива — 25,9%⁹.

В производстве мирового ВВП из стран с развитой экономикой удельная доля США составляет 38,0%, зоны евро — 28,2%. По группе стран с формирующимся рынком и развивающимся странам Азия занимает долю в 48,9%, в том числе: Китай — 27,2%, Индия — 11,0%. Ближний Восток и Северная Африка — 10,7%, западное полушарие — 18,4%. Прогнозируется преимущественный рост объемов экспорта по странам с развивающейся экономикой до 8,3%, по странам с развитой экономикой — до 6,6% в 2010 году, опережение темпов роста экспорта товаров будет в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах (8,4%) по сравнению с развитыми странами (5,0%) в 2011 году. Сценарный прогноз роста мирового ВВП до 2015 года показывает доминирующее развитие экономик развивающихся стран (рис. 1).

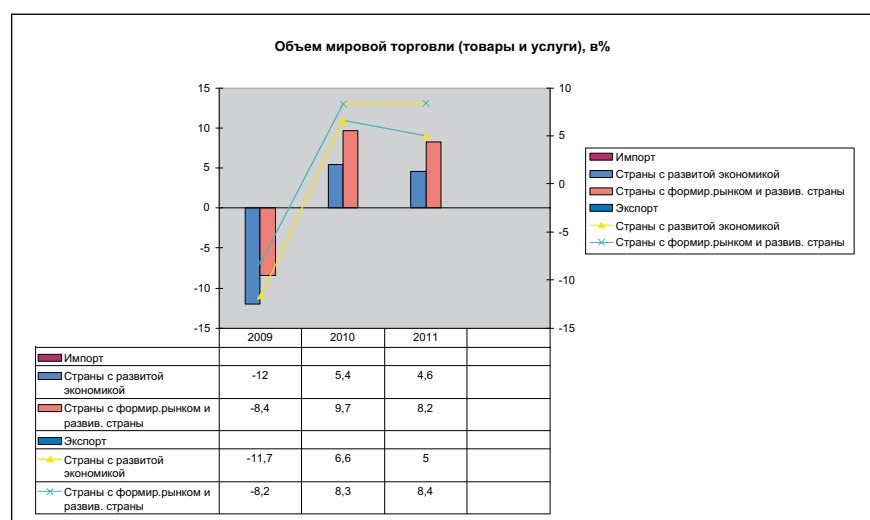

*по данным МВФ

Рисунок 1. Динамика мирового реального ВВП

⁹ <http://www.imf.org>. Краткий обзор среднесрочного базисного сценария развития мировой экономики.

Объемы мировой торговли по импорту в 2009 году характеризуются снижением, как в странах с развитой экономикой (-12,0%), так и в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах (-8,4%). Прогнозные темпы роста предполагают значительный рост (9,7%) объемов импорта продукции по странам с формирующимся рынком и развивающимся странам, на 5,4% — по странам с развитой экономикой. Преимущественный рост импорта будет наблюдаться по металлам, нефти, сельскохозяйственному сырью и материалам, первичным биржевым товарам, кроме топлива (рис.2).

* По данным МВФ

Рисунок 2. Динамика объема мировой торговли

Следует отметить, что в соответствии с краткосрочным базисным сценарием развития мировой экономики преимущественный рост потребления возобновится в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах, хотя существуют прогнозы роста потребления и по экономике развитых стран. Макроэкономические индикаторы прогнозов развития ведущих стран мира уже в 2010 году предполагают рост экономики США на 3,0%, Японии — на 2,7%, ЕС — 1,1%. Однако ставки центробанков остаются все же на предельно низких уровнях, что является признаком слабой финансовой базы развития. Признаки восстановления экономики и повышения ставок центробанков прогнозируются в основном с 2012 года. В этих странах остаются высокими показатели инфляции и безработицы. Рост реального ВВП и совокупного внутреннего спроса во всех экономиках мира прогнозируется преимущественно с 2011 года, причем расходы на частное потребление будут стабильно расти. При низком уровне государственных расходов на потребление уже к 2011 году будет наблюдаться рост валового накопления капитала в странах с развитой экономикой.

Надо сказать, что активное сальдо торгового баланса, как правило, способствует укреплению национальной валюты, что соответственно делает страну привлекательной для иностранных инвестиций. В то же время правитель-

ства стран должны вести политику диверсификации экономики и активную структурную реформу. Активное сальдо торгового баланса — это и показатель высокого уровня развития страны и конкурентоспособности экономики в целом (или конкурентного преимущества по производству отдельных товаров).

В настоящее время перебалансировка роста экономик происходит, преимущественно, за счет роста внутреннего потребления экономики отдельных стран. В мировом разделении труда пока еще нет определенности, мировые финансовые институты рекомендуют не сворачивать стимулирование экономики государством. Международные институты развития призывают все страны принять единые меры по координации действий в стабилизации финансовых рынков, выработке новой экономической политики, ориентированной на восстановление торгово-экономических отношений стран и положительного сальдо торгового баланса. Одним из инструментов нормализации сальдо платежного баланса является развитие интеграционных связей между странами по экономическому развитию, соблюдение единых принципов в методологии составления платежного баланса, поддерживаемые МВФ, а также сокращение разрывов во внутренних и внешних ценах стран с целью сокращения диспропорции при пересчете. Как известно, с начала мирового кризиса проблема стабилизации экономического развития обсуждается на различных уровнях, разрабатываются всевозможные концепции оздоровления финансового сектора и перехода на новые инструменты платежных средств. Примером практического шага по решению проблем платежного баланса является создание таможенного союза между странами, близкими по уровню экономического развития, создание единого экономического пространства и переход на альтернативную существующей единой расчетной валюте. С точки зрения дальнейшей перспективы развития торгово-экономических связей между странами, такой подход более реалистичен. Создание единого экономического пространства, в дальнейшем и союза, безусловно, позволит устранить проблемы диспропорции развития экономик, диверсифицировать структуру товарного экспорта и импорта таким образом, чтобы занять определенную нишу в международном разделении труда.

ПРОБЛЕМА ОПТИМИЗАЦИИ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ И СУДЬБА БРЕТТОН-ВУДСКОЙ ВАЛЮТНОЙ СИСТЕМЫ

Валихан Тулешов

Кризисное состояние развитого мира определяется как перепроизводством отдельных видов продукции экономического развития, так и перепроизводством синтетических (эквивалентных) экономических продуктов и предметов (денег, облигаций, акций и т.д.) и, в целом, может быть объяснено классической экономической теорией, в том числе и политэкономией. При этом выходом из кризиса, диктуемым этой теорией, может быть только пассивное ожидание естественного восстановления воспроизводственных процессов. Однако со времен Великой депрессии США, на основе рекомендаций Дж.М.Кейнса, используют иное средство для борьбы с кризисом — денежные (финансовые) вливания, искусственно («планово») увеличивающие потребление, приоритет которого и явилась причиной экономического затора.

Вместе с тем потребление не может расширяться формально, поскольку эквивалентные инструменты, не имея порой прямых адресатов (нуждающиеся слои населения), опять же растворяются в экономическом пространстве стихийно, усугубляя диспропорцию производства и потребления. Поэтому рост экономики США, например, будет и дальше останавливаться. Сегодня ведущие ученые-экономисты мира уже снова абсолютно серьезно заговорили о второй волне рецессии, идущей из США и косвенно поддерживаемой странами, имеющими значительный бюджетный дефицит¹. А значит, относительного сокращения доли США в мировом ВВП на фоне развивающихся рынков, миновать не удастся².

¹ «США снова становятся эпицентром кризиса. Признаки замедления роста экономики умножились, участники рынка опасаются возможности повторной рецессии. Как пишет сегодня газета «Ведомости», об этом предупреждают клиентов в письме аналитики Goldman Sachs.

Вероятность повторного спада — выше 50%, полагает профессор Йельского университета Роберт Шиллер. В ближайшие 1,5-2 года шансов на вторую рецессию больше, чем на восстановление». — См.: «Мировая экономика оказалась на пороге новой рецессии». www.mail.ru. 16 августа 2010 года.

² США теряют статус самой влиятельной в мире страны из-за быстрого развития экономики других государств, в частности Китая и Индии, считает бывший президент США Билл Клинтон.

«Когда страна будет иметь экономику крупнее, чем мы, только от нее, а не от США будет зависеть, будет ли у нее также крупнее (чем у США) военная сила», — сказал он вечером в пятницу в Ялте, выступая на форуме «Ялтинская европейская стратегия».

«Я хотел бы, чтобы, когда мы уже не будем доминировать, мы сохраняли влияние в позитивном смысле», — заявил он. Он также отметил, что США нужны реформы, которые сделают нынешнюю жизнь граждан менее удобной, но позволят стране продолжать развитие.

«Любая система рано или поздно достигает такого момента, когда она больше заинтересована в том, чтобы сохранить все как есть, а не развиваться... Нам нужно иметь мужество, чтобы сменить чрезвычайно комфортную жизнь ради того, чтобы наши дети и внуки жили в мире, который все еще меняется к лучшему», — сказал экс-президент 2 октября 2010 года.

Страны ЕС, такие как Греция, Португалия и Испания, накопившие долги и имеющие большой бюджетный дефицит, в единой европейской валютной зоне подвергают большому риску все здание Европейского Союза, поскольку по отдельности не могут противостоять кризису и делают заложниками собственных ошибок другие страны ЕС. В этой связи перед Европейским Союзом встала проблема еще большей экономической интеграции, предусматривающей создание единого бюджета и единого налогового (фискального) органа, без которых спасение отдельных стран в зоне евро будет проблематичным.

Сокращение доли развитых стран, безудержно раздувших свои бюджеты и, в связи с этим, стремительно теряющих свои политические позиции и позиции в мировом ВВП, совершенно не означает, что ВВП на душу населения в этих странах также начнет отставать от ВВП на душу населения, например, в Китае и других развивающихся странах. Если полуторамиллиардный Китай производил 3 года назад столько же в денежном выражении, что и восьмидесятимиллионная Германия, а численное превосходство китайцев над немцами в 18,75 раза говорит о том, насколько по Индексу Человеческого Развития китайцы жили хуже, то в данном случае сравнение по страновому ВВП, где Китай занимает 2 место, а Германия — 4 место, не демонстрирует и не доказывает ничего. Потому что в Германии, даже если она по размеру ВВП гипотетически будет занимать 8 или 10 место, люди будут жить лучше. В Японии, например, экономический рост отсутствует на протяжении 10 лет, но качество жизни и производства, благосостояние общества, их стандарты растут постоянно.

На это указывает и теория общего благосостояния П. Самуэльсона, которая основана на работах А. Бергсона.

По мнению Самуэльсона, из функции полезности нельзя вывести индекс цен на потребительские товары, так как одинаковая эластичность спроса от доходов маловероятна. Функция благосостояния не указывала на обязательность выбора одного из возможных состояний общества, но показывала предпочтительность одной ситуации из нескольких. Благосостояние рассматривалось как максимизация соотношений «затраты — выпуск». Так как функция благосостояния Самуэльсона показывала возможность сравнения полезности благ для разных потребителей (развитых и неразвитых стран), она противоречила мнению других теоретиков, считающих, что нужно выработать только критерий изменения благосостояния, в основу которого можно было бы положить чисто технические показатели. Отсюда примерами приложения теории благосостояния Самуэльсона служат проблемы государственных расходов и международной торговли — чисто внешние (соотнесенные с другими странами) величины и показатели экономического развития, опосредованно оторванные от внутреннего экономического содержания.

Самуэльсон стремился найти функцию благосостояния общества, представляющую вектор функций индивидуальной полезности благ для разных потребителей, невзирая на особенности их исторического, культурного и этнического развития.

Поэтому данная теория не сыграла роль критерия, по которому сравнение, например, Китая и Японии или Германии в политико-экономическом, социально-экономическом отношении было бы показано как неуместное, ведь различие способов формирования благосостояния общества, произво-

дительности общественного труда через призму отношения к человеку в этих странах просто огромное.

Данная теория не достигла цели — показать особенности формирования благосостояния в разных по степени своего развития странах, не определила социальных целей роста благосостояния, чем подтвердила собственную рядовую утилитарность.

Завершающая часть главы 40 его книги «Экономикс», например, хотя и содержит суждения о магистральном пути экономики в период «современной посткейнсианской политической экономии» и о «консервативных атаках» против этого пути, но не предлагает ничего иного. П. Самуэльсон, хотя и признает, что торжеством посткейнсианства стало лучшее функционирование смешанной экономики (рыночных и плановых отношений), и что после второй мировой войны был достигнут беспрецедентный в истории рост производства и уровня жизни, но главное, по его словам, состоит в том, что «смешанная экономика даже несколько не приблизилась золотой век», что еще не найдена единственно совершенная модель экономической политики, «которая избавит нас от необходимости выбирать между полной занятостью и стабильностью цен». Возможно, поэтому автор «Экономикс» счел необходимым заявить о целесообразности посвящения остатка этой главы краткому обзору «школ, решительно критикующих магистральное направление экономической науки посткейнсианской эры».

Итак, теория благосостояния П. Самуэльсона не показала, что продолжающаяся эксплуатация бедного и развивающегося мира всеми экономическими субъектами (включая как собственные элиты этих стран, так и развитые страны в целом) — основная причина необоснованного (с точки зрения современного стандарта социального развития) роста диспропорций между производством и потреблением, основная причина мирового экономического кризиса, разрешение которого происходит по рецептам развитых экономик, определяющих «правила игры» и в этом.

Неокейнсианство же в целом не показало способов адаптации экономического развития под формы социального развития, не определило моделей социального прогресса, легко характеризуя Китай, например, как вообще неадекватную экономическую модель развития. Отрицая реальность, неокейнсианство не удосужилось определением социальной демократии в качестве цели экономического развития и формы общественного благосостояния.

В противовес этому ряд азиатских экономик, и прежде всего Китай, Сингапур, Гонконг; в некоторой степени Индия, стали использовать недоступные кейнсианскому восприятию модели социального развития для стимулирования экономического роста и развития, выступив локомотивами антикризисного тренда. Китай это делает, сохраняя политику поддержания курса юаня на низком уровне по отношению к доллару и политику увеличения внутреннего спроса³, Сингапур — сохраняя динамичность экономического развития, ори-

³ Составляющие экономического и, в целом, модернизационного успеха Китая проистекают из естественных условий развития страны, поэтому они достаточно ординарны: 1) политическое доминирование Коммунистической Партии Китая, обеспечивающее контроль экономических процессов, а следовательно, возможность создания конкурентных преимуществ; 2) низкие издержки общественного производства; 3) низкий курс юаня, проистекающий из потребностей экспортноориентированных отраслей национальной экономики; 4) внушительный объем внутреннего рынка, гарантирующий дополнительный спрос и потребление в условиях перепроизводства для внешних рынков.

ентированного на постиндустриальный характер мировой торговли, Индия — стимулируя развитие передовых наукоемких технологий, спрос на которые в последние 2 года вырос практически вдвое, а Гонконг — увеличивая производство услуг для развития КНР.

Вместе с тем, и это хотелось бы отметить особенно, данные азиатские страны более полно используют и институализируют потенциал контрактного законодательства, в основе которого лежит либеральный характер экономического развития, а главное — полноценная частная собственность, гарантом существования которой выступает суд.

Таким образом, даже если в развитых странах, и прежде всего странах ЕС, идет замедление, и даже остановка, экономического роста в пользу качества жизни людей, то в развивающихся странах экономический рост будет поддерживаться на высоком уровне до тех пор, пока в них не установится более-менее устойчивая модель социальной демократии, гарантирующая высокие стандарты социального развития, являющиеся основным экономическим мотивом для населения. Бедные же страны начнут развиваться только после того, как в них установятся институты центральной власти, которые начнут осуществлять либеральные модернизационные проекты, целью которых будет обеспечение высокого экономического роста, позволяющего выволить такие страны из болота бедности и дезинтеграции. Таким образом, происходит изменение рейтингов экономического развития стран, соотношения развитых, развивающихся и бедных стран мира⁴.

В целом же, остановка роста экономического развития в мировом масштабе произойдет тогда, когда стандарты социальной демократии станут действовать повсеместно, определяя не только соответствие спроса и предложения, производства и потребления, но и необходимость гармоничного, не противоречащего природе и окружающему пространству, преимущественно качественного роста уровня жизни, при котором необходимость повышения стоимости продуктов будет серьезно нивелирована.

По мере изменения соотношения экономического развития различных стран мирового сообщества появляются значительные проблемы с международной ликвидностью, так как добыча золота существенно отстала от роста объемов международной торговли. Доверие к доллару, как резервной валюте, дополнительно падало из-за гигантского дефицита платежного баланса США. Образовались новые финансовые центры (Европейский Союз, Япония), и их валюты начали постепенно также использовать в качестве резервных. Это привело к утрате США своего абсолютного доминирующего положения в финансовом мире.

Отчетливо проблемы валютно-финансовой системы были сформулированы в **дилемме** (парадоксе) **Триффина**:

Эмиссия ключевой валюты должна соответствовать золотому запасу страны-эмитента. Чрезмерная эмиссия, не обеспеченная золотым запасом,

⁴ 16 августа 2010 года правительство Японии сообщило, что во втором квартале экономика страны выросла на 0,4%. Это значительно ниже прогнозов. За счет этого Пекин, пусть и немного — на 50 млрд. долларов, но все-таки обошел Токио по размерам ВВП. Аналитики считают, что дальше разрыв будет увеличиваться: китайцы свои 10% роста, скорее всего, наберут. А японцам вытянуть даже прогнозируемые 2,3% будет очень трудно, хотя они, похоже, по этому поводу вообще не переживают.

может подорвать обратимость ключевой валюты в золото, что вызовет кризис доверия к ней. Но ключевая валюта должна выпускаться в количествах, достаточных для того, чтобы обеспечить увеличение международной денежной массы для обслуживания возрастающего количества международной торговли. Поэтому ее эмиссия должна происходить, невзирая на размер ограниченного золотого запаса страны-эмитента.

Решение данной проблемы будет осуществляться как и раньше. Хотя структурные принципы существующей валютной системы, установленные в 1944 году, перестали соответствовать условиям производства, мировой торговли и изменившемуся соотношению сил в мире, однако только Бреттон-Вудская валютная система, благодаря противоречию в ее сущности (между рыночным способом международных экономических отношений и становящимся демократическим характером организации мирового экономического пространства), способна продвигать мировое экономическое развитие к становлению и развитию уже новых, пострыночных (планомерных), отношений нового постлиберального способа воспроизводства общественной жизни, нового социального миропорядка.

Кризис Бреттон-Вудской валютной системы, заключающийся в противоречии между интернациональным характером международных экономических отношений и использованием для этого национальных валют (доллара, евро, фунта, франка, йены, юаня и т.д.), подверженных обесценению, в ограниченности интернационального обращения отдельной национальной валюты, будет разрешаться как и прежде, но с учетом более глубокого мониторинга экономической ситуации и планирования превентивных мер экономического и социального характера, диктуемых потребностями развития социальных моделей демократии и мирового рынка. Риски страны-эмитента ключевой валюты будут перераспределяться на все государства и их союзы, что будет своего рода платой других стран за «долевое участие» в мировой торговле. Это перераспределение нагрузок, повлекшее уже перераспределение ответственности и прав, будет институционализироваться в новых формулах, способах глобального и регионального партнерства на международной арене, сохраняя стимул конкуренции в мировой торговле как движущий мотив социально-экономического развития стран. В этой связи «несправедливость» и «дефектность» мировой валютной системы была всегда и сохранится вплоть до далекого гипотетического исчезновения товарно-денежных отношений в будущем. Поэтому мир не скоро придет к созданию «первой в истории человечества законной и легитимной **единой новой мировой валюты**», которая, по определению, будет исключать все остальные, поскольку это будет означать либо «полную победу коммунизма» (что даже в долгосрочной перспективе маловероятно), либо абсолютный коллапс мировой экономики и торговли.

Скорее всего, мир будет постепенно двигаться к «мультипартнерству» национальных валют на арене мировой торговли, их более адекватному представительству в международном валютном разделении финансовой ответственности на основе развивающегося доверия к национальным финансовым инструментам. И в этой связи Бреттон-Вудская валютная система уже в недалеком будущем будет, вероятно, являться своего рода неким аналогом международной валютной биржи, функционирующей на всех значительных торговых площадках.

Частота и острота глобальных кризисов в мире в большей мере зависит не от финансовых инструментов мировой торговли и эмиссионной способности некоторых стран, а от механизмов ее эффективной организации и контроля возникающих диспропорций **производства и потребления**, выявляющихся (проявляющихся) в **обмене и распределении**, которые являются (так же как производство и потребление) этапами, **фазами воспроизводственного процесса**.

Сущность Бреттон-Вудской валютной системы заключается в сохранении и развитии механизма конкурентных основ рыночной экономики в мировой торговле до тех пор, пока люди не привыкнут эффективно трудиться и оптимально потреблять, осуществляя воспроизводство на основе культурных, а не материальных факторов, необходимость перераспределять которые просто-напросто изживется. А поскольку человечество пока еще не может отказаться от рыночных основ мировой торговли, то и искать скорой замены валютной системы на новую, организованную на иных принципах, не приходится. Список валют еще более пополнится, но ожидать, что эти валюты заменят в скором времени доллар и евро, было бы непозволительной ошибкой. Рынок поддерживает качество экономического развития, которое является определяющим с точки зрения существующих правил мировой торговли, он определяет количество и качество товаров, находящихся в процессе торговли, на биржах через механизмы обращения валют формирует интернациональные (а не только национальные) цены и т.д. и т.п. Поэтому пока экономики США и ЕС в международной торговле будут определяющими «правила игры» (даже не самыми большими), до тех пор валюты США и ЕС будут ключевыми валютами мировой валютной системы. К сожалению, китайский юань на международной арене не может пока продемонстрировать качество и глубокий социальный смысл китайской экономики (8% частной собственности в структуре собственности), поэтому юаню суждено определенное время оставаться только национальной валютой Китая, стремящейся стать региональной или запасной.

Итак, передовой культурный уровень реализации прав и свобод, свойственный развитым странам — сегодня самый естественный показатель не темпов, а качества экономического роста. В нем практически запрограммировано конечное (в смысле ограниченности индивидуальных потребностей человека его социальной сущностью и его духовными притязаниями) значение индивидуального объема воспроизводственных возможностей, определен в масштабах телесной оболочки конечный масштаб индивидуального потребления. Культура людей уже существенно детерминирует экономический рост в той мере, в какой этот рост становится необходимым для развития самой культуры (как только человек привыкает удовлетворять свои потребности в еде, то он начинает заботиться о качестве и пользе поедаемых продуктов)⁵.

⁵ «Еще до того, как экономическая наука стала выступать с практическими рекомендациями, мы, экономисты, уже занимались проблемами максимума и минимума. В доминировавшем в течение сорока лет после 1890 г. трактате Альфреда Маршалла «Принципы экономической науки»* большое внимание было уделено проблеме оптимального объема производства, при котором чистая прибыль достигает максимума. Но задолго до Маршалла, в 1838 г., О. Курно в своем классическом труде «Исследования математических принципов в теории богатства» применил аппарат дифференциального исчисления к изучению проблемы нахождения объема производства, обеспечивающего максимум прибыли. Вопрос о минимизации затрат также был поставлен более ста лет тому назад. По крайней мере, им занимался фон Тюнен при рассмотрении понятия предельной производительности» (П. Самюэльсон. Принцип максимизации в экономическом анализе. Нобелевская лекция. 11 декабря 1970 г.)

Поэтому **оптимальное значение воспроизводственных процессов** на Земле, к которому продвигается мировая экономическая система в целом, **видоизменяется** по мере того, как разными странами осуществляется достижение демократического, **ценностно ориентированного и эффективно-планомерного (научно обоснованного) хозяйствования и устойчивого развития** — основных феноменов культуры, как, наконец, человеческими индивидами, в соответствии с их культурными представлениями, претворяются собственные проекты жизнедеятельности и развития.

Все это, в общем и целом, подтверждает известную философскую истину: мир не стал хуже, и способы решения проблем появляются по мере их конкретного осознания. Линейная история может и должна быть представлена циклически, но каждый такой цикл может и должен быть понят и осознан как цикл истории: истории, ведущей, в конечном счете, к прогрессу в осознании свободы. В этом смысле человечество уже универсально, поскольку имеет в своем инструментарии целый арсенал способов реализации свободы воли: от «невидимой руки рынка» — до «невидимой руки демократии».

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СРЕДСТВ НАЦИОНАЛЬНОГО ФОНДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Олег Рахматулин

1. Международный опыт создания суверенных фондов благосостояния

Суверенные фонды благосостояния создаются, как правило, в тех государствах, бюджет которых очень сильно зависит от конъюнктурных факторов, в частности от мировых цен на сырьевые товары. Некоторые государства формируют и накапливают денежные средства в суверенных фондах на тот период времени, когда природные недра и полезные ископаемые будут истощены.

Суверенный фонд благосостояния (Sovereign Wealth Fund, SWF) — это специальный денежный фонд, который формируется и используется для стабилизации государственного бюджета в периоды снижения государственных доходов и для государственных нужд в долгосрочной перспективе.

Рассмотрим коротко международный опыт создания суверенных фондов в хронологическом порядке.

Еще в пятидесятых годах прошлого века в **Иране** при шахском режиме была создана так называемая **Плановая организация**, куда отчислялись 70% всех нефтяных доходов, предназначенных для национального развития. После свержения шаха и прихода к власти исламского духовенства эта система практически сохранилась (естественно, несколько в модифицированном виде).

Иран, оказавшийся в условиях экономической блокады со стороны США, сумел очень рационально использовать доходы от экспорта нефти для развития собственной промышленности и экономики.

В 1953 году был создан **Инвестиционный фонд Кувейта**, куда перечислялись 10% государственных доходов, независимо от их происхождения и цены на нефть. К середине 2008 года в инвестиционном фонде уже было накоплено более 260 млрд. долларов США¹.

Инвестиционная стратегия кувейтского фонда была направлена в основном на приобретение значительных пакетов акций крупных западных компаний с установлением полного контроля над ними, а также на приобретение объектов недвижимости, включая целые курортные комплексы.

Следует отметить, что к середине 80-х годов прошлого века доходы от портфеля ценных бумаг фонда превышали доходы, получаемые Кувейтом от нефтяной промышленности. В результате Кувейт достиг такого объема накоплений в инвестиционном фонде, что мог бы полностью приостановить добычу нефти и попутного газа.

¹ Сахаров А.А. Суверенные фонды благосостояния. Опыт России // Регламентация банковских операций. — 2008. — №6.

В Омане в 1980 году был создан Государственный резервный фонд, а в 1993 году дополнительно сформирован Нефтяной фонд. Порядок формирования этих фондов был установлен следующий. Все нефтяные доходы при цене нефти до 15 долларов США за один баррель направляются в бюджет, следующие 2 доллара США за баррель — в Государственный резервный фонд, последующие 0,5 доллара США за баррель — в Нефтяной фонд. При цене свыше 17,5 долларов США за один баррель нефтяные сверхдоходы снова идут в бюджет.

Однако резервный и нефтяной фонд так и не удалось наполнить, поскольку денежные средства постоянно шли на покрытие бюджетного дефицита.

В 1985 году был создан медный стабилизационный фонд Чили. Министерство финансов Чили ежегодно устанавливает ориентировочную базовую цену на медь. В случае если реальная экспортная цена превышает базовую цену, излишек доходов перечисляется из бюджета в стабилизационный фонд. К началу 2008 года в медном стабилизационном фонде было аккумулировано около 21 млрд. долларов США.

В 1996 году в Коста-Рике был создан Национальный кофейный стабилизационный фонд. Этот фонд относится к числу так называемых фондов возобновляемых агрономических ресурсов (renewable agronomical resources fund, RAF).

Другие фонды можно отнести к числу фондов невозобновляемых природных ресурсов (non-renewable natural resources fund, NRF).

Национальный кофейный стабилизационный фонд используется в основном для покрытия бюджетных дефицитов и поддержания устойчивого размера государственных расходов в неблагоприятный период времени.

В 1998 году в Венесуэле был создан Фонд макроэкономической стабилизации. Критерии формирования этого фонда первоначально были сформулированы достаточно жестко: если мировая цена на нефть превышает нормативную (14,7 доллара США за баррель), то каждый доллар сверх этой величины направляется на пополнение фонда. В дальнейшем правила формирования и использования средств стабилизационного фонда постоянно менялись. Тем не менее, к 2003 году объем Фонда макроэкономической стабилизации составил 2,59 млрд. долларов США. Однако правительство Уго Чавеса вскоре использовало все средства этого фонда, и сегодня этот фонд практически не функционирует.

Правительством Нигерии в сентябре 2004 года было принято решение о создании Стабилизационного фонда и о переводе в него 50% нефтяной сверхприбыли за предыдущий год. Однако уже в ноябре 2004 года из средств стабилизационного фонда было изъято 280 млн. долларов США, которые были потрачены в основном на компенсацию гражданам фактических затрат на бензин. К сожалению, фонд так и не начал функционировать.

В России в 2004 году был учрежден Стабилизационный фонд. В него перечислялись государственные доходы от добычи и экспорта нефти (в части экспортных пошлин и налога на добычу полезных ископаемых) при превышении мировой цены на нефть специально определенной «цены отсечения». Первоначально «цена отсечения» была установлена на уровне 20 долларов США за баррель, затем она была увеличена до 27 долларов США.

С 1 февраля 2008 года Стабилизационный фонд был разделен на две части: Резервный фонд и Фонд национального благосостояния.

Резервный фонд представляет собой часть средств федерального бюджета, подлежащих обособленному учету и управлению в целях осуществления нефтегазового трансферта в случае недостаточности нефтегазовых доходов для финансового обеспечения трансфертов.

Фонд национального благосостояния предназначен для обеспечения финансирования добровольных пенсионных накоплений граждан Российской Федерации, а также для обеспечения сбалансированности (покрытия дефицита) бюджета Пенсионного фонда РФ.

Существуют еще и региональные нефтяные фонды. Например, Фонд канадской провинции Альберта, средства которого инвестируются в социальные программы для строительства национальных парков, больниц и школ. В качестве другого примера можно привести Фонд Аляски, активы которого на сегодняшний день достигли порядка 30 млрд. долларов США.

Национальный фонд Республики Казахстан имеет некоторое внешнее сходство с Норвежским нефтяным фондом. По аналогии с норвежским фондом, Национальный фонд РК полностью встроен в бюджетный процесс. Руководство фондом, как в Норвегии, так и в Казахстане, осуществляется правительствами, а управление — Национальными банками этих стран.

Принципиальное различие между этими фондами заключается в том, что норвежский фонд существует как единое целое, осуществляя и сберегательную и стабилизационную функцию.

Национальный фонд Республики Казахстан изначально делится на две части: сберегательную и стабилизационную, каждая из которых формируется по своему.

Кроме того, при организации норвежского фонда особое внимание было уделено экологическому направлению его деятельности, именно поэтому в его составе образован Норвежский экологический фонд, главной целью которого является улучшение состояния окружающей природной среды.

2. Динамика формирования и использования средств Национального фонда Республики Казахстан

Национальный фонд Республики Казахстан, созданный 23 августа 2000 года в соответствии с Указом Президента Республики Казахстан №402, предназначен для обеспечения стабильного социально-экономического развития страны, накопления финансовых средств для будущих поколений, а также для снижения зависимости экономики от воздействия неблагоприятных внешних факторов, в том числе от конъюнктуры мировых цен на нефть.

29 января 2001 года в целях регламентации деятельности Национального фонда РК был принят Указ Президента «О некоторых вопросах Национального фонда Республики Казахстан», в котором были утверждены Правила формирования и использования Национального фонда Республики Казахстан, определены функции, права и обязанности государственных органов по его управлению.

Основными функциями Национального фонда Республики Казахстан являются:

1) сберегательная функция, заключающаяся в формировании денежных накоплений для будущих поколений;

2) *стабилизационная функция*, обеспечивающая снижение зависимости республиканского и местных бюджетов от конъюнктуры мировых цен на нефть.

В общем объеме Национального фонда РК сберегательная часть составляет **75%**, стабилизационная – **25%**.

Средства Национального фонда аккумулируются на специальном счете Правительства Республики Казахстан, расположенном в Национальном Банке РК, который осуществляет доверительное управление Национальным фондом.

В течение 2001 года фактически был отработан и запущен механизм функционирования Национального Фонда Республики Казахстан.

Основными источниками формирования Национального Фонда РК в 2001 году стали сверхплановые налоговые и иные обязательные платежи в бюджет от организаций сырьевого сектора, инвестиционные доходы от управления Фондом и другие поступления, не запрещенные законодательством Республики Казахстан.

Вместе с тем часть поступлений в Национальный Фонд была сформирована за счет средств, полученных от продажи государственной доли в ТОО «СП Тенгизшевройл». Эта сумма денежных средств с учетом капитализации составила **674,4 млн.** долларов США.

По данным Министерства финансов Республики Казахстан², по состоянию на **1 января 2002 года** от организаций сырьевого сектора в Национальный фонд поступило **88 529 млн. тенге**.

В структуре доходов Национального фонда РК за 2001 год можно выделить следующие поступления денежных средств, ранжированные по процентному убыванию:

- 1) подоходный налог с юридических лиц – **54,99%** от общей суммы поступлений;
- 2) роялти – **23,34%** от общей суммы поступлений;
- 3) подоходный налог с юридических лиц-нерезидентов, удерживаемый у источника выплаты, – **16,35%**;
- 4) подоходный налог с юридических лиц-резидентов, удерживаемый у источника выплаты, – **5,22%**;
- 5) бонусы – **0,08%**;
- 6) налог на добавленную стоимость – **0,02%**.

Следует отметить, что сверхдоходы, получаемые от предприятий сырьевого сектора, поступали в Национальный Фонд РК в соответствии с утвержденным Правительством РК списком на 2001-2002 годы, в который входили **9** компаний нефтяного сектора: АО СНПС «Актобемунайгаз», АО «Казахойл-Эмба», ТОО СП «Тенгизшевройл», АО «Карачаганак Петролеум Оперейтинг Б.В.», АО «Харрикейн Кумколь Мунай», АО «Тургай Петролеум», АО «Мангистаумунайгаз», АО «Узеньмунайгаз», АО «Каражанбасмунай» и **3** компании металлургического сектора: АО «Казцинк», АО «Казахмыс» и АО «Донской ГОК».

Динамика поступлений средств в Национальный Фонд Республики Казахстан приведена в таблице №1, а динамика отдельных налоговых отчислений в Национальный Фонд показана на рис. 1.

² <http://www.minfin.kz>

Таблица 1

Динамика поступления средств в Национальный Фонд Республики Казахстан, млн. тенге

Наименование статей	Годы										
	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009		
Корпоративный подоходный налог	67 777	35 076	79 071	104 360	262 773	470 510	693 042	1 021 529	559 481		
НДС	17	172	0	0	0	0	0	0	0		
Роялти	20 663	1 107	42 791	13 527	67 491	177 995	171 238	367 093	0		
Доля РК по разделу продукции	0	3 426	1 426	18 502	13 371	22 979	44 496	88 509	52 525		
Налог на сверхприбыль	0	0	0	0	0	76	116 739	198 538	233 319		
Налог на добычу полезных ископаемых	0	0	0	0	0	0	0	0	317 073		
Рентный налог на экспортную сырую нефть	0	0	0	0	0	243	611	956	204 358		
Бонусы	72	0	327	0	0	311	10 965	23 850	4 607		
Официальные трансферты	0	12 636	12 497	9 310	13 658	10 617	848	16 678	6 083		
Иные поступления	98 729	49 055	89 373	0	0	1	0	0	2		
Средства от продажи сельскохозяйственных участков	0	0	23	1 410	2 172	3 976	5 407	1 611	654		
Средства от приватизации имущества	0	0	0	1 513	9 793	12 563	0	0	1		
Инвестиционные доходы от управления	10 096	8 075	4 044	13 526	44 455	75 035	95 921	-66 237	961 397		
Всего поступлений:	197 354	109 547	229 551	139 313	413 714	774 307	1 139 270	1 652 527	2 339 500		

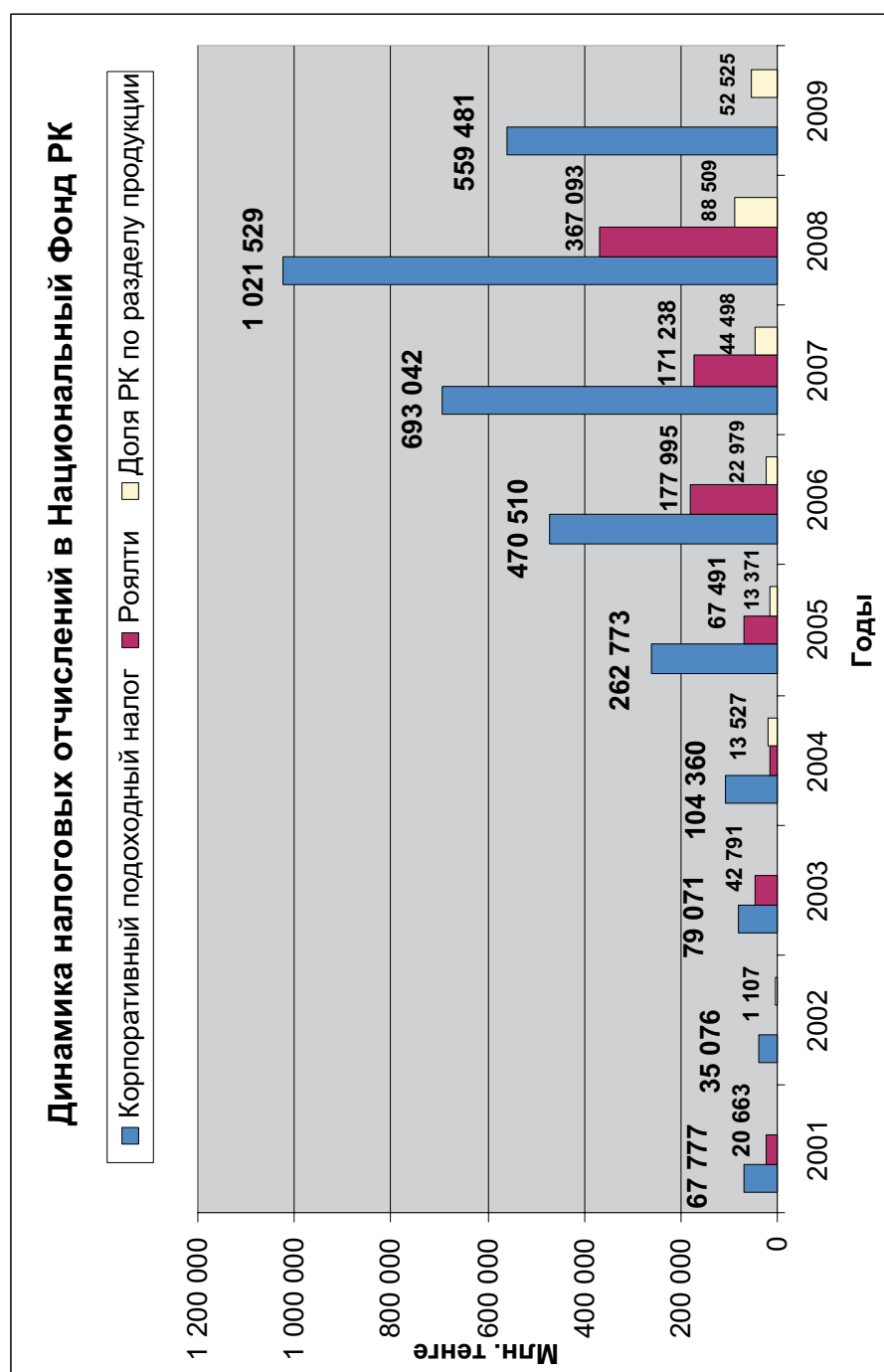

Рис. 1. Динамика налоговых отчислений в Национальный Фонд Республики Казахстан

В 2001 году средства Национального Фонда были использованы в основном на:

- ✓ компенсацию потерь республиканского и местного бюджетов (разница между утвержденными и фактическими суммами поступлений налогов и иных обязательных платежей от организаций сырьевого сектора) в размере **7 509 млн. тенге**;
- ✓ выплату Национальному банку вознаграждения за управление Национальным Фондом в размере **37,2 млн. тенге**.

В рамках Договора о доверительном управлении Фондом Национальный Банк Республики Казахстан осуществляет самостоятельное инвестирование активов Национального Фонда, включая передачу его части внешним управляющим.

В 2001 году средства Национального Фонда РК в целях сбережения и получения инвестиционного дохода были размещены в ликвидные иностранные финансовые активы, в частности в государственные ценные бумаги США.

В конце 2001 года казахстанским филиалом компании большой четверки ТОО «Эрнст энд Янг Казахстан» была проведена аудиторская проверка отчета об активах и обязательствах Национального Фонда РК в соответствии с международными стандартами, которая подтвердила правильность проведения операций.

В течение 2002 года была проведена работа по совершенствованию функционирования Национального фонда, разработан механизм централизованного зачисления поступлений от организаций сырьевого сектора, предусматривающий сокращение взаимных потоков денежных средств.

По итогам 2002 года поступления денежных средств в Национальный фонд составили **109 547 млн. тенге**.

Источниками формирования Национального Фонда в 2002 году стали сверхплановые налоговые платежи от организаций сырьевого сектора, официальные трансферты из государственного бюджета, инвестиционные доходы от управления Фондом и другие поступления и доходы.

Средства Национального фонда в 2002 году были использованы на покрытие расходов, связанных с управлением Фонда, на общую сумму **244,2 млн. тенге**.

Начиная с 7 января 2002 года, в соответствии с Правилами осуществления инвестиционных операций Национального Фонда Республики Казахстан, был создан сберегательный портфель Фонда, предназначенный для обеспечения достаточно высокого уровня доходности активов Фонда при умеренном уровне риска на долгосрочную перспективу.

Активы стабилизационного портфеля в размере 33,35% Национального Фонда были размещены Национальным Банком в инструменты денежного рынка и в государственные ценные бумаги, а активы сберегательного портфеля в объеме 66,65% были размещены в инструменты денежного рынка, в ценные бумаги и акции³.

Инвестиционный доход по операциям Национального Фонда составил **8 074,5 млн. тенге**, что подтверждено результатами аудиторской проверки Национального фонда РК.

³ <http://www.nationalbank.kz>

Динамика формирования и использования средств Национального Фонда Республики Казахстан приведена на рис. 2.

В 2003 году общий объем поступлений в Национальный Фонд РК составил 229 551 млн. тенге.

Основная доля поступлений в Национальный фонд РК в 2003 году была сформирована за счет: сверхплановых налоговых платежей от организаций сырьевого сектора, роялти, доли РК по разделу продукции по заключенным контрактам, официальных трансфертов из республиканского бюджета, инвестиционных доходов от управления фондом и средств, полученных от продажи земельных участков сельскохозяйственного назначения.

Расходы, связанные с управлением Фонда в 2003 году, составили в общей сумме **428,4 млн. тенге.**

Инвестиционный доход, полученный по операциям Национального Фонда, составил **4 043,6 млн. тенге.**

В 2004 году поступления в Национальный фонд Республики Казахстан составили 139 313 млн. тенге.

При этом значительная доля поступлений в Национальный фонд в 2004 году была сформирована за счет сверхплановых налоговых отчислений в бюджет от организаций сырьевого сектора на сумму **120 793 млн. тенге.**

Кроме того, в 2004 году на счет Национального фонда РК были зачислены средства:

- 1) от продажи государством земельных участков сельскохозяйственного назначения в частную собственность в размере **1415,8 млн. тенге;**
- 2) от доли Казахстана по соглашениям о разделе продукции по заключенным контрактам в размере **2905,7 млн. тенге;**
- 3) официальных трансфертов из республиканского бюджета в объеме **9309,7 млн. тенге;**
- 4) иных поступлений, не запрещенных законодательством Казахстана, на общую сумму **21 321,1 млн. тенге.**

Общие расходы за 2004 год, связанные с управлением Фондом, составили **524,3 млн. тенге.**

Сумма инвестиционного дохода от управления Национальный фондом РК за 2004 год составила **13 526,5 млн. тенге.**

По состоянию на 31 декабря 2005 года общий объем поступлений в Национальный Фонд РК составил 413 714 млн. тенге.

Основная доля поступлений в Национальный фонд Республики Казахстан в 2005 году была сформирована за счет:

- 1) официальных трансфертов из республиканского бюджета, определяемых как превышение фактических поступлений в республиканский бюджет от организаций сырьевого сектора над их годовыми объемами, в размере **343 635 млн. тенге;**
- 2) корпоративного подоходного налога — **262 773 млн. тенге;**
- 3) роялти — **67 491 млн. тенге.**

Кроме того, в 2005 году на счет Национального Фонда были зачислены и другие поступления в виде:

- 4) официальных трансфертов из республиканского бюджета, рассчитываемых в размере 10% от планируемых сумм поступлений в республиканский бюджет от организаций сырьевого сектора, в объеме **13 658 млн. тенге;**

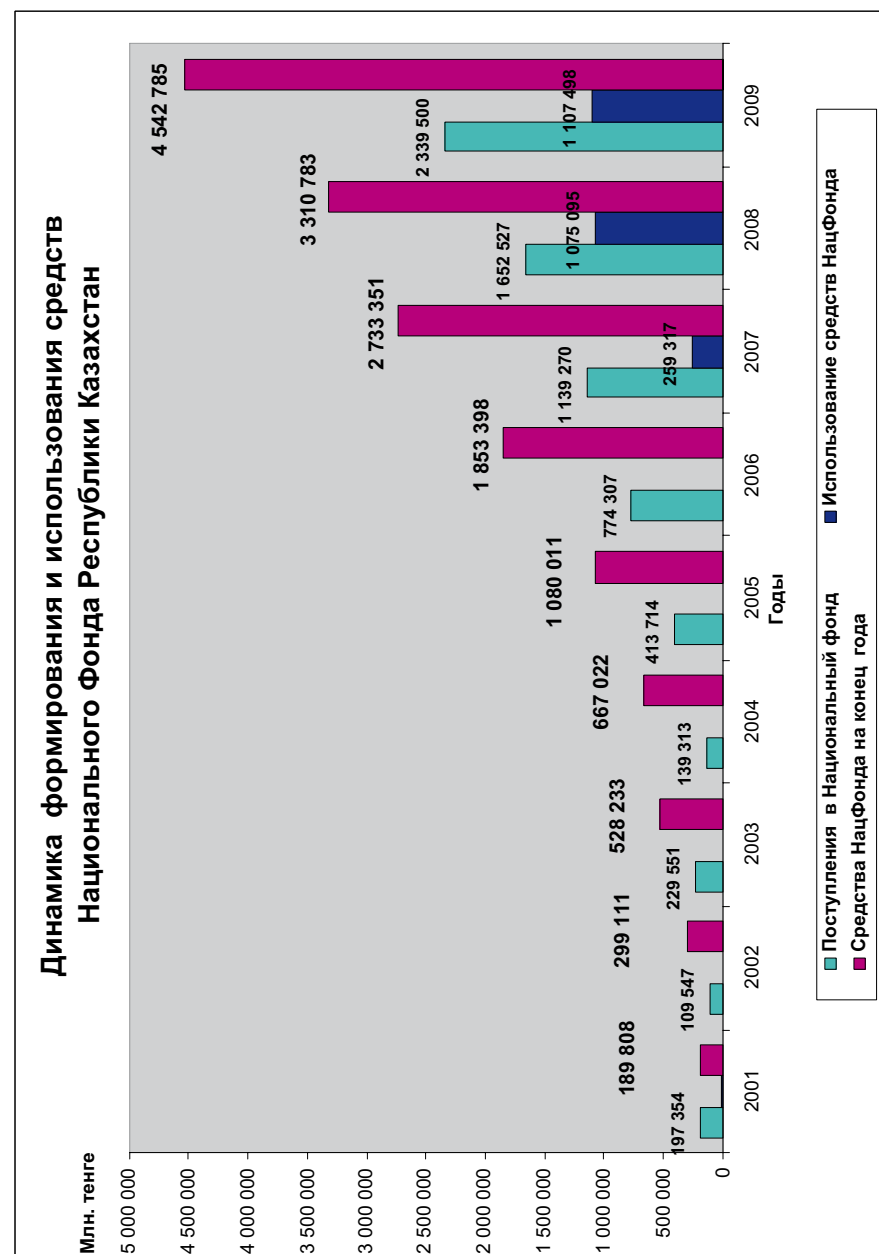

Рис. 2. Динамика формирования и использования средств Национального фонда Республики Казахстан

5) официальных трансфертов от приватизации государственного имущества, находящегося в республиканской собственности и относящегося к горнодобывающей и обрабатывающей отраслям экономики, в размере **9 793 млн. тенге;**

6) официальных трансфертов из местного бюджета от продажи земельных участков сельскохозяйственного назначения в объеме **2 172 млн. тенге.**

Средства Национального Фонда РК на общую сумму **725 млн. тенге** были использованы в **2005 году** на покрытие расходов, связанных с управлением Фонда и проведением ежегодной аудиторской проверки.

Инвестиционный доход, полученный по итогам доверительного управления активами Национального Фонда в **2005 году**, составил **44 455 млн. тенге.**

Тем не менее, в действующем механизме формирования накоплений Национального Фонда РК и управления его активами, очень четко проявились следующие главные проблемы:

1) отсутствие стабильности в достижении ежегодного объема нефтяных поступлений в республиканский бюджет;

2) не отражающий реальную картину механизм определения цены при планировании республиканского бюджета по налоговым поступлениям от организаций сырьевого сектора.

Фактически прогнозная «базовая» цена нефти в 19 долларов США за один баррель не может обеспечивать оптимальное распределение налогов от организаций сырьевого сектора, оставляемых в республиканском бюджете и направляемых в Национальный фонд.

Более того, размер зачислений в республиканский бюджет, рассчитанный на основе базовой цены, меняется в зависимости от объемов реализации, амортизационных отчислений и других условий, влияющих на налогооблагаемую прибыль;

3) отсутствие четкой методологии формирования накоплений, поступающих в Национальный Фонд Республики Казахстан.

Кроме того, перечень организаций сырьевого сектора, утверждаемый Правительством Республики Казахстан и обеспечивающий формирование Национального Фонда, неоднократно подвергался изменениям. В результате динамика поступлений, направляемых в Национальный фонд РК, приобрела неустойчивый характер.

Поэтому **1 сентября 2005 года** была принята **Концепция** формирования и использования средств Национального фонда Республики Казахстан на среднесрочную перспективу, утвержденная Указом Президента Республики Казахстан №1641, в которой были определены основные принципы и подходы к управлению активами Национального Фонда РК.

В первом полугодии **2006 года** поступления в Национальный фонд были сформированы за счет:

1) официальных трансфертов из республиканского бюджета, рассчитываемых в размере 10% от планируемых сумм поступлений в республиканский бюджет от организаций сырьевого сектора, в объеме **10617 млн. тенге;**

2) поступлений от приватизации государственного имущества, находящегося в республиканской собственности и относящегося к горнодобывающей и обрабатывающей отраслям экономики, в размере **12 563 млн. тенге;**

3) поступлений от продажи земельных участков сельскохозяйственного назначения в объеме **3 976 млн. тенге.**

В связи с изменением с **1 июля 2006 года** механизма формирования и использования средств Национального фонда во втором полугодии 2006 года перечисления прямых налогов в Национальный Фонд производились не от **12 компаний**, как раньше, а уже от **55 предприятий** нефтяного сектора.

В целом за **2006 год** объем поступлений в Национальный фонд Республики Казахстан составил **774 307 млн. тенге**, в том числе:

1) корпоративный подоходный налог – **450 510 млн. тенге;**

2) роялти – **177 995 млн. тенге;**

3) доля Казахстана по разделу продукции по заключенным контрактам – **22 979 млн. тенге;**

4) бонусы – **311 млн. тенге;**

5) рентный налог на экспортируемую сырую нефть и газовый конденсат – **243 млн. тенге;**

6) налог на сверхприбыль – **76 млн. тенге.**

Инвестиционный доход, полученный по итогам доверительного управления активами Национального фонда в **2006 году**, составил **75 036 млн. тенге.**

Средства Национального фонда в **2006 году** были использованы на выплату вознаграждения Национальному банку за доверительное управление фондом и проведение ежегодного внешнего аудита на общую сумму в **919 млн. тенге.**

В связи с внесением изменений и дополнений в **Бюджетный кодекс Республики Казахстан**, утвержденный Указом Президента Республики Казахстан от **29 июня 2007 года №269**, изменен порядок формирования средств Национального фонда Республики Казахстан: зачислению стали подлежать поступления прямых налогов от всех предприятий, осуществляющих нефтяные операции.

Поэтому с **1 июля 2007 года**, в соответствии с утвержденным списком, число предприятий нефтяного сектора увеличилось с **55 до 157.**

За **2007 год** в Национальный фонд Республики Казахстан объем поступлений составил **1 139 270 млн. тенге**, в том числе:

1) поступления прямых налогов от предприятий нефтяного сектора (за исключением налогов, зачисляемых в местные бюджеты) – **1 037 094 млн. тенге;**

2) другие поступления от операций, осуществляемых предприятиями нефтяного сектора, включая административные штрафы, пени, санкции и взыскания, в размере **848 млн. тенге;**

3) поступления от продажи земельных участков сельскохозяйственного назначения в размере **5407 млн. тенге;**

Как показывают результаты анализа, в налоговых отчислениях в Национальный Фонд РК от предприятий нефтяного сектора основную часть занимает корпоративный подоходный налог с юридических лиц (67% от общей суммы поступлений), затем роялти – 16,5%, налог на сверхприбыль – 11,25% и доля Республики Казахстан по разделу продукции – 4,4%.

Инвестиционный доход от управления Национальным фондом Республики Казахстан составил **95 921 млн. тенге.**

В **2007 году** из Национального фонда Республики Казахстан в республиканский бюджет было перечислено **258 000 млн. тенге** в виде гарантированного трансферта на покрытие расходов бюджета развития.

Со счета Национального фонда Республики Казахстан были произведены расходы, связанные с управлением Национальным фондом и проведением внешней аудиторской проверки, на общую сумму **1 317 млн. тенге**.

Таким образом, общая сумма использованных средств Национального Фонда РК в 2007 году составила **295 317 млн. тенге**.

За 2008 год общий объем поступлений в Национальный Фонд Республики Казахстан составил **1 652 527 млн. тенге**, в том числе:

1) прямые налоги от предприятий нефтяного сектора (за исключением налогов, зачисляемых в местные бюджеты) — **1 700 476 млн. тенге**;

2) другие поступления от операций, осуществляемых предприятиями нефтяного сектора, включая административные штрафы, пени, санкции и взыскания, в размере **16 678 млн. тенге**;

3) поступления от продажи земельных участков сельскохозяйственного назначения — **1 611 млн. тенге**.

В 2008 году из Национального фонда Республики Казахстан в республиканский бюджет было перечислено **461 921 млн. тенге** в виде гарантированного трансферта на покрытие расходов бюджета развития.

В ноябре и декабре 2008 года из Национального фонда Республики Казахстан в республиканский бюджет было перечислено **607 500 млн. тенге** в виде целевого трансферта на увеличение уставного капитала АО «Фонд национального благосостояния «Самрук-Казына» для реализации мер по обеспечению конкурентоспособности и устойчивого развития национальной экономики Республики Казахстан.

Расходы, связанные с управлением Национальным фондом и проведением ежегодного внешнего аудита, составили в общей сумме **2 674 млн. тенге**.

В итоге общая сумма использованных средств Национального Фонда Республики Казахстан в 2008 году составила **1 075 095 млн. тенге**.

Следует отметить, что в 2008 году впервые со времени образования Национального Фонда РК по итогам доверительного управления вместо инвестиционного дохода был получен **убыток** в размере **66 238 млн. тенге**, связанный с глобальным финансово-экономическим кризисом.

Общий объем поступлений в Национальный фонд Республики Казахстан за 2009 год составил **1 378 100 млн. тенге**, из них:

1) прямые налоги от организаций нефтяного сектора — **1 371 363 млн. тенге**;

2) другие поступления от операций, осуществляемых предприятиями нефтяного сектора, — **6 083 млн. тенге**;

3) поступления от продажи земельных участков сельскохозяйственного назначения — **654 млн. тенге**.

В 2009 году из Национального фонда Республики Казахстан в республиканский бюджет было перечислено:

1) **843 100 млн. тенге** в виде гарантированного трансферта на покрытие расходов бюджета развития;

2) **261 500 млн. тенге** в виде целевого трансферта для обеспечения занятости, недопущения существенного роста уровня безработицы и создания условий для устойчивого посткризисного развития.

Расходы, связанные с управлением Национальным фондом РК и проведением внешнего аудита, составили **2 898 млн. тенге**.

Инвестиционный доход, полученный по итогам доверительного управления активами Национального Фонда в 2009 году, составил **919 317 млн. тенге**.

В связи с новыми приоритетами развития Казахстана, определенными в Стратегическом плане развития Республики Казахстан до 2020 года и в Государственной программе форсированного индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2010–2014 годы, **2 апреля 2010 года** Указом Президента Республики Казахстан №962 утверждена новая **Концепция формирования и использования средств Национального фонда Республики Казахстан**.

В соответствии с новым подходом по использованию средств Национального Фонда РК, начиная с 2010 года устанавливается фиксированный размер гарантированного трансферта в республиканский бюджет в абсолютном значении **8 млрд. долларов США**.

Финансирование других видов расходов, в том числе выделение целевых трансфертов в республиканский бюджет, приобретение казахстанских ценных бумаг субъектов государственного, квазигосударственного и частного секторов, использование активов в качестве обеспечения исполнения обязательств, в соответствии с новой концепцией будет запрещено.

Гарантированный трансферт будет направляться в основном на финансирование расходов текущих бюджетных программ и бюджетных программ развития, предусматривающих инвестирование в проекты.

Для выполнения сберегательной функции Национального фонда РК устанавливается неснижаемый остаток в размере **20%** от прогнозного значения **ВВП** на конец соответствующего финансового года. В случае недостаточности средств Национального фонда для осуществления гарантированного трансферта объем этого трансферта будет уменьшен на соответствующую величину в целях соблюдения лимита неснижаемого остатка.

Размещение активов Национального фонда должно осуществляться в зарубежные финансовые инструменты, включенные в перечень разрешенных финансовых инструментов и утвержденные Правительством Республики Казахстан по предложению Совета по управлению Национальным фондом.

Политика сбалансированности бюджета и Национального фонда будет направлена на сокращение нефтяного дефицита, который должен составить к концу этого десятилетия не более **3% к ВВП**, а также на уменьшение текущих расходов из средств Национального фонда с последующим переходом на финансирование только бюджета развития.

Планируется, что к **2020 году** средства Национального фонда должны увеличиться до **90 млрд. долларов США**, что составит не менее **30% к ВВП**.

Как показали результаты анализа, **доходность** Национального фонда РК с июня 2001 года по 31 декабря 2009 года в базовой валюте (долларах США) в годовом выражении составила **5,2%**.

ПЕРСПЕКТИВНАЯ МОДЕЛЬ РЕГИОНАЛЬНОГО ФИНАНСОВОГО ЦЕНТРА ГОРОДА АЛМАТЫ

Марат Иванов

В 2006 году Правительство Казахстана, наряду с задачей удвоения ВВП, поставила вторую национальную задачу – создание регионального финансового центра г. Алматы (РФЦА).

Впервые эта идея прозвучала на III Конгрессе финансистов Казахстана в 2004 году, и за этот период времени была проведена определенная работа в направлении достижения поставленной цели¹. Основная цель создания центра заключается в ускорении процесса дальнейшего развития города как казахстанского и регионального финансового центра за счет стимулирующих мероприятий со стороны государства.

Первым документом, регламентирующим деятельность РФЦА, стала Концепция создания РФЦА, принятая в декабре 2004 года. В первоначальном варианте концепции под региональным центром РФЦА понималась специальная территория (зона) с определенными границами, на которой устанавливается специальный правовой режим, отличающийся от правового режима на остальной территории Республики Казахстан². По своему содержанию специальный правовой режим должен состоять из ряда льгот и преференций для лиц, зарегистрированных и осуществляющих свою деятельность на территории РФЦА.

Преимуществом создания центра на территории города Алматы является развитие всего города, а не только отдельной его части, как это могло бы стать при локальной модели создания центра. Очевидным недостатком этой модели является длительность и сложность развития соответствующей инфраструктуры на территории всего города, в то время как создание центра на территории определенной части города дает возможность быстрого создания такого уровня инфраструктуры, которая была бы привлекательна для иностранных инвесторов³.

В настоящее время предпочтение отдается второму варианту (созданию расширенного финансового центра), основной задачей которого является развитие всего города – без создания отдельных преимуществ для того или иного района. Ни у кого не вызывает сомнения, что путь построения финансового центра не является коротким и может занять не один год.

¹ Адамбекова А. Финансовый рынок Алматы как основа для создания регионального финансового центра // Банки Казахстана, 2006, № 5. – С. 13-19.

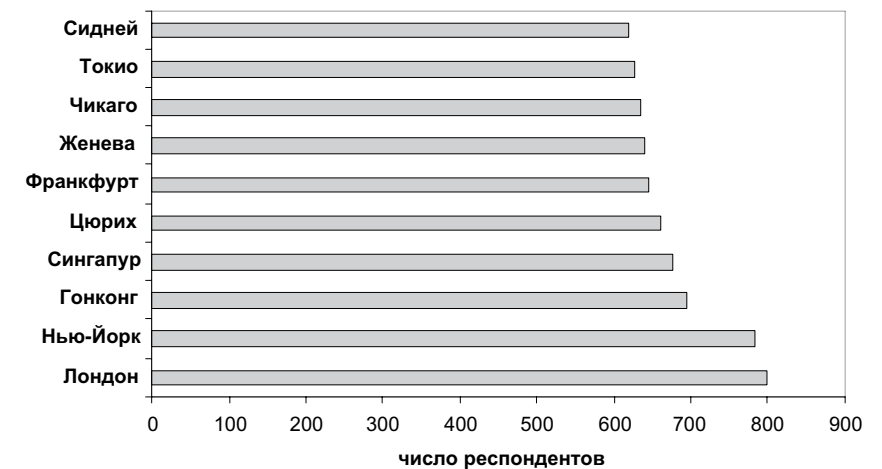
² Первые шаги РФЦА // Капитал, 2007, № 8, 1 марта. – С. 7.

³ На торговой площадке РФЦА начались первые биржевые торги // Панорама, 2007, № 7, 2 марта, с. 8.

Как правило, под финансовым центром подразумевают городскую или околгородскую территорию, на которой сконцентрированы участники финансового рынка и его инфраструктура, обеспечивающие обслуживание международного капитала. С нашей точки зрения, под финансовым центром следует понимать городскую «площадку», которая обеспечивает взаимодействие продавцов капитала и его покупателей в центрах экономической активности. Однако вовсе не обязательно увязывать финансовый центр с городской инфраструктурой. Центр Swiss Financial Center Watch дает расширенную трактовку на примере собственной страны: «Швейцарский финансовый центр – это инновационная система добавленной стоимости, расположенная в различных территориально структурированных центрах, где действуют институциональные соглашения финансовой системы. Женева, Лугано и Цюрих, как международные структурированные финансовые центры, образуют полицентрическую сеть, предоставляющую финансовые и связанные с ними услуги. Статус финансового центра зависит от качества знаний и человеческого капитала, технологической инфраструктуры и связей между различными финансовыми учреждениями»⁴.

Таким образом, в разговорах о финансовом центре речь идет, прежде всего, об условиях, позволяющих обслуживать большие обороты международного капитала.

На международном рынке насчитывается несколько десятков малых и больших финансовых центров. Ежегодно власти Лондона, при помощи консалтинговой компании Z/Yen Group, проводят опрос среди международных специалистов и рассчитывают рейтинг ведущих финансовых центров мира. В 2008 году число респондентов составляло 1236 человек⁵. По итогам опроса был рассчитан индекс финансовых центров, приведенный на рисунке 1.

Источник: The Global Financial Centres Index, London: Z/Yen Group. 2009. March. <http://www.zyen.com>.

Рисунок 1. Рейтинг ведущих финансовых центров

⁴ The Swiss Financial Center as a Value Added System 2007. Monitoring Report of Swiss Financial Center Watch 2008. Mart. P. 21.

⁵ The Global Financial Centres Index, London: Z/Yen Group. 2009. March. <http://www.zyen.com>.

Итак, финансовые центры могут быть глобальными, международными, специализированными, национальными и региональными. По оценкам специалистов, существует только два глобальных центра, на которых замыкаются потоки капитала, — это Лондон и Нью-Йорк. Большинство же являются международными и национальными (табл. 1).

Москва, согласно рейтинговому опросу, заняла 56-ю позицию среди 59 возможных мест. Ее ближайшими соседями являются: Варшава, Лиссабон, Будапешт и Афины. Примечательно, что даже Санкт-Петербург не занял никакого места, наряду с Джакартой, Бангкоком и Таллинном, набрав слишком мало баллов. Самое большее, на что может рассчитывать российская столица в ближайшие годы, — это стать региональным центром на пространстве СНГ и Восточной Европы.

Таблица 1

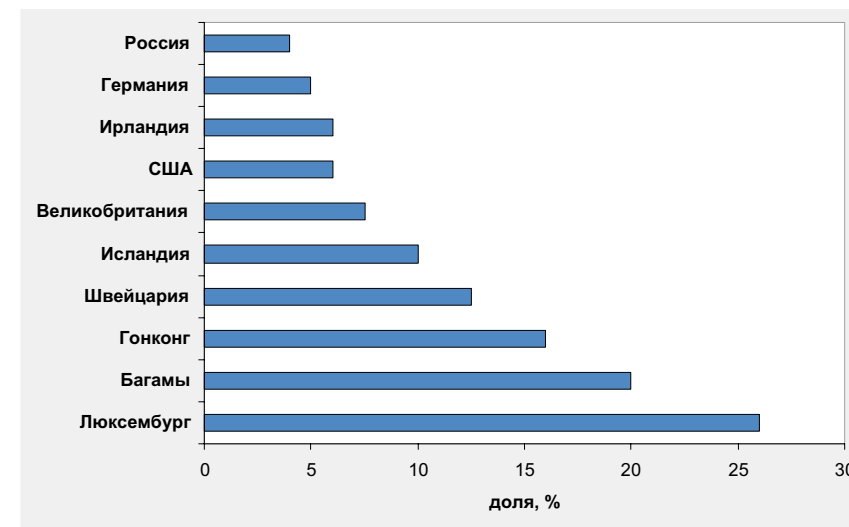
Классификация финансовых центров

Финансовый центр	Глобальный	Международный	Специализированный	Национальный	Региональный
Лондон	*	*	*	*	*
Нью-Йорк	*	*	*	*	*
Гонконг		*		*	
Сингапур		*		*	
Цюрих		*	*	*	
Франкфурт		*		*	
Женева			*		
Чикаго		*		*	*
Токио		*		*	
Сидней		*		*	*
Москва				*	

Источник: составлено автором.

К отличительным признакам международного финансового центра следует отнести:

- наличие головных региональных офисов глобальных банков (таких как Bank of America, Citigroup, JP Morgan, Chase и др.);
- большие объемы сделок с участием международных игроков;
- торговля финансовыми инструментами, обращающимися на международных рынках;
- доля финансовых услуг в ВВП достигает до 10% и выше (рис. 2);
- основные потоки международного капитала приходятся на другие финансовые центры.

Источник: The Global Financial Centres Index, London: Z/Yen Group. 2009. March. <http://www.zyen.com>.

Рисунок 2. Доля добавленной стоимости

Главный отличительный признак центра состоит в том, что основными участниками банковских и фондовых операций являются игроки глобального рынка. Об этом говорили американские экономисты еще в конце 1970-х годов, объясняя, почему Нью-Йорк сумел стать международным центром⁶. Другим ключевым признаком центра часто называют такую макроэкономическую характеристику, как доля финансовых услуг в городском (региональном) или внутреннем валовом продукте⁷.

Международные финансовые центры выступают площадками по перераспределению капитала между странами, обладающими избытками сбережений, и странами, характеризующимися дефицитом инвестиций. Крупнейшими нетто-экспортерами капитала являются: Китай (21% общемирового объема), Япония (13%), Германия (11%) и Саудовская Аравия (6%), а нетто-импортерами — США (49%), Испания (9%), Великобритания (9%), Австралия (3%)⁸. Для финансового центра важны также связи с другими центрами, поскольку они выступают узлами, через которые перекачиваются региональные потоки капитала.

Что необходимо сделать, чтобы завоевать место под финансовым небосводом? Специалисты Z/Yen Group выделяют 5 ключевых полей, на которых соперничают ведущие финансовые центры: качественный рынок труда, благоприятное регулирование, доступ к рынку капитала, эффективная инфраструктура и интенсивность конкуренции. Центр Swiss Financial Center Watch опре-

⁶ Reed H. The pre-eminence of international financial centres. New York: Praeger, 1981.

⁷ Ortner A., Geiger H. Comparing financial centers by using gross value added as main indicator. University of Zurich Working Paper. 2006. № 44. November.

⁸ The Global Financial Stability Report. Wash.: IMF 2008. April. P. 131.

деляет четыре фактора, способствующих росту финансового центра: технологии, человеческий капитал, регулирование и инфраструктура. McKinsey Global Institute называет самое большое число факторов, способствующих или, напротив, препятствующих становлению финансового центра на международном рынке⁹.

Основные преимущества и недостатки регионального финансового центра в г. Алматы сгруппированы в таблице 2:

Таблица 2

**Преимущества и недостатки города Алматы
в роли регионального финансового центра**

Преимущества	Недостатки
<ul style="list-style-type: none"> ▪ Объемный и ликвидный фондовый рынок. ▪ Либеральное валютное регулирование и свободный доступ иностранных игроков на внутренний рынок. ▪ Высокий уровень национальной безопасности. ▪ Рабочий день пересекается со временем работы других международных финансовых центров. ▪ Открытость иммиграционной политики для студентов и квалифицированных служащих. ▪ Политика регуляторов восприимчива к потребностям делового сообщества. ▪ Приемлемые цены на недвижимость и доступность офисных площадей. ▪ Эффективная, предсказуемая и транспарентная правовая среда. ▪ Благоприятный налоговый режим. 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Небольшой размер банковского сектора. ▪ Невысокое качество городской инфраструктуры. ▪ Низкое предложение профессионалов на рынке труда. ▪ Невысокий стандарт жизни (включая развлечения, культуру, образование, распространение английского языка и др.). ▪ Высокие издержки привлечения капитала. ▪ Высокая оплата труда в финансовом секторе. ▪ Высокие операционные издержки ведения бизнеса. ▪ Географическая удаленность от других международных центров.

Источник: составлено автором.

Международным игрокам нужна предсказуемая и стабильная экономическая среда. Инфляция в нашей стране находится на слишком высоком уровне, ее прогноз на 2010–2012 годы составляет 7,5–8%¹⁰, и она будет оставаться на этом уровне ближайшие годы, в то время как ценовая стабильность означает инфляцию в 2–3%. В принципе, инфляция могла бы не «волновать» международных игроков, если бы расчеты по финансовым операциям производились в резервных валютах. На эти меры пошли в Дубае, чтобы устранить валютные и другие риски, связанные с местным рынком.

⁹ Sustaining New York's and the US' Global Financial Services Leadership. McKinsey Global Institute. 2006.

¹⁰ Прогноз социально-экономического развития Республики Казахстан на 2010–2012 гг. / <http://www.minpean.kz>.

Следует также задаться вопросами: «Каковы будут издержки финансирования? Сможет ли местный рынок удовлетворить потребность международных игроков в объемах финансирования? Насколько велика будет диверсификация кредиторов и инвесторов? Много ли будет состоятельных потенциальных инвесторов, и прежде всего институциональных? Наконец, насколько существенным может быть финансовый рычаг?».

Тем не менее, существующие объемы и процентные ставки заставляют казахстанские банки и компании идти «за деньгами» на Запад.

Кризис на международных рынках заставляет нас «вернуться лицом» к внутреннему рынку. Каким образом заместить международные займы, как наладить внутреннее финансирование, чтобы поддержать устойчивые темпы роста?

Представляется целесообразным создать в Казахстане систему долгосрочного рефинансирования, направленную на увеличение добавленной стоимости в несырьевых отраслях экономики. Кредитором последней инстанции, от которого зависит предложение кредитов в экономике, является Национальный Банк РК. Однако Национальный Банк РК ограничен краткосрочным рефинансированием сроком до года.

Представляется необходимым выделить долгосрочное рефинансирование в отдельный государственный институт развития. Не следует изобретать очередную госкорпорацию, которых создано и так уже достаточно. Надо задействовать возможности уже созданного Банка развития в рамках госхолдинга АО «Самрук-Казына». Институт развития должен выделять финансовые ресурсы целевого назначения на срок от 5 до 7 лет. Механизмами долгосрочного рефинансирования могут быть:

- выкуп кредитных портфелей банков, состоящих из долгосрочных ссуд предприятиям несырьевого сектора;
- предоставление субординированных депозитов с целью долгосрочного кредитования предприятий несырьевого сектора с обязательством последующего размещения на открытом рынке акций банка для погашения депозита;
- предоставление целевых кредитов для долгосрочного финансирования предприятий под фиксированную процентную маржу, рассчитываемую от ставки рефинансирования.

Источниками долгосрочного рефинансирования могут быть накопленные государством финансовые ресурсы (международные резервы Национального Банка РК, Национального фонда РК). Эти ресурсы уходят за рубеж без существенной выгоды для страны и возвращаются к нам обратно в виде иностранных инвестиций и займов под высокие ставки. Замещение внешних кредитов и еврооблигаций, а также долгосрочный характер рефинансирования позволят избежать инфляционных последствий работы института развития.

Аналогичный опыт имелся во многих развитых странах, когда внутренние источники финансирования не окрепли, а внешние еще не появились. По оценке Комитета по банковскому делу Конгресса США, специальные схемы долгосрочного рефинансирования использовались среди широкого круга стран, включая США, Великобританию, Францию, Германию, Италию, Бельгию и др. Сегодня это уже развитые страны, и данные схемы давно не применяются, об их опыте редко вспоминают. Развитие внутренних механизмов дол-

госрочного рефинансирования позволит увеличить глубину и создать необходимые условия для увеличения оборотов рынка.

Если говорить о микроэкономическом уровне, то Казахстану предстоит двигаться в нескольких направлениях. По оценкам Economist Intelligence Unit, деловая окружающая среда в нашей стране находится на невысоком уровне. Городская инфраструктура пока не позволяет предоставлять международным игрокам приемлемые условия ведения бизнеса, проигрывая по всем позициям: время в дороге от аэропорта до центра, предложение офисных площадей, цена аренды за метр офисной площади, проблема транспортных пробок, наличие гостиниц и оптико-волоконной связи. Городская инфраструктура должна претерпеть существенную трансформацию, чтобы международные игроки захотели открыть здесь головные офисы.

Налоговый режим для нерезидентов является одним из ключевых элементов регулирования в финансовом центре. Ради низких налогов иностранные игроки готовы вести бизнес даже в пустыне, как это мы наблюдаем в арабских странах. В России налогообложение операций с ценными бумагами не просто носит архаичный характер, оно дискриминационно по отношению к нерезидентам.

Исключительную роль играет совершенствование нормативно-правовой базы финансового центра. Наряду с внесением поправок и дополнений в законодательство о ценных бумагах, особую актуальность приобретает принятие поправок в законодательство о рынке ценных бумаг в части инсайдерской информации, секьюритизации активов, финансовых деривативов. Следует создать высокие стандарты корпоративного управления и раскрытия информации, соответствующие международным нормам.

Наконец, извечная проблема — это оптимизация инфраструктуры финансового рынка. Необходимо поддержать консолидацию финансовых институтов и внедрение современных систем расчетов. Речь идет о введении государственных гарантий по операционным рискам торгово-расчетной инфраструктуры. Пока отдельные интересы участников рынка идут вразрез с национальными интересами.

Становление финансового центра не может быть результатом краткосрочной политической кампании. Это длительный общественно-политический процесс. Главенствующую роль в нем играют даже не городские, а национальные власти. Как показывает исторический опыт, развитие международных финансовых центров невозможно без целенаправленной поддержки правительства¹¹. Большинство проблем, связанных со становлением финансового центра в Алматы, носит системный характер и не может быть решено только на уровне города, без участия республиканских властей и участников рынка.

За рубежом к продвижению финансовых центров и поддержке их конкурентоспособности относятся весьма серьезно. Городские и национальные власти обращаются к известным компаниям, например Нью-Йорк — к McKinsey, а Лондон — к Z/Уep Group, или создают специальные подразделения, отвечающие за развитие и оценку работы финансового центра. В Швейцарии им яв-

ляется центр Swiss Financial Center Watch, который образован совместно со Швейцарским банковским институтом, Центром экономических исследований, Швейцарским федеральным институтом технологий и Университетом Цюриха. В них ведется целенаправленная работа по оценке привлекательности финансового центра (как правило, путем опросов), определению приоритетов развития, распределению ответственности и мониторингу результатов.

В Казахстане необходима аналогичная система поддержки и развития финансового центра. Она должна не ограничиваться декларативной стратегией, а основываться на конкретной программе действий с распределением обязанностей между правительством, Агентством по регулированию деятельности РФЦА государственными ведомствами и объединениями участников рынка.

Пока в Казахстане строят планы и занимаются развитием, шесть финансовых центров в ближайшее время уже выйдут в число лидеров — это Дубай, Шанхай, Сингапур, Мальта, Пекин и Москва.

¹¹ Cassis Y. Capitals of Capital: A History of International Financial Centres, 1780-2005. Cambridge: Cambridge University Press, 2007.

ПРИГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАЗАХСТАНА СО СТРАНАМИ СНГ: ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ

Алия Есенгалиева

На современном этапе развития интеграционных процессов Казахстана со странами СНГ особую актуальность приобретает проблематика приграничного сотрудничества, способствующего эффективному использованию экономического потенциала регионов и обеспечивающего рост их экономик. Приграничным регионам Казахстана и соседним с ними государствам Содружества в данном случае отводится роль своеобразных локомотивов интеграционных процессов, значение которых возрастает в рамках созданного с 1 января 2010 года Таможенного союза Казахстана, России и Беларуси.

В соответствии с Конвенцией о приграничном сотрудничестве государств-участников СНГ под приграничным сотрудничеством понимаются согласованные действия, направленные на укрепление и поощрение добрососедских отношений между приграничными территориями, заключение в соответствии с законодательством Сторон соглашений, необходимых для достижения этих целей¹.

Понятие приграничного сотрудничества также рассматривается Постановлением Межпарламентского Комитета Республики Казахстан, Республики Беларусь, Кыргызской Республики и Российской Федерации от 16 июня 1998 года №6-5 О модельном законе «О регионах приграничного сотрудничества», где оно трактуется как «развитие всесторонних взаимовыгодных связей приграничных регионов с сопредельными приграничными регионами, осуществляемое путем согласованных действий органов государственной власти и региональных органов управления на основе заключенных международных договоров и соглашений, а также национального законодательства»^{2,3}.

В национальном законодательстве Казахстана понятие «приграничное сотрудничество» на сегодняшний день пока не определено, в силу отсутствия специального закона, касающегося развития приграничного сотрудничества в Республике Казахстан. Вследствие чего осуществление приграничного сотрудничества республики в настоящее время базируется на основе общих законодательных норм, регламентирующих внешнеэкономическую деятельность, которые не учитывают всего спектра и специфики приграничных связей.

Вместе с тем законодательством Республики Казахстан предусмотрено по-

нятие «приграничная территория». Так, согласно пункту 3 Правил осуществления приграничной торговли, утвержденных постановлением Правительства Республики Казахстан от 5 апреля 2007 года № 272, приграничная территория – это территория приграничных административно-территориальных единиц Республики Казахстан⁴. Двенадцать областей республики, за исключением Акмолинской и Карагандинской, имеют приграничные территории. А именно: с *Узбекистаном* приграничными районами располагают Южно-Казахстанская, Кызылордынская, Мангистауская и Актюбинская области; с *Киргизией* – Алматинская и Жамбыльская; с *Туркменией* – Мангистауская; с *Россией* – Атырауская, Западно-Казахстанская, Актюбинская, Костанайская, Северо-Казахстанская, Павлодарская и Восточно-Казахстанская и с *Китаем* – Алматинская и Восточно-Казахстанская. Следовательно, практически у каждой области республики имеются приграничные районы, которыми они соприкасаются с соседними государствами. Основное большинство из них – так называемые «новые» приграничные районы, образовавшиеся вследствие распада Советского Союза. «Старыми» приграничными районами Казахстан располагает на границе с Китаем.

Алматинская и Восточно-Казахстанская области Казахстана имеют общую границу с приграничным Синьцзян-Уйгурским автономным районом (СУАР) Китая. Именно через СУАР идет не менее 73% китайской торговли с Казахстаном⁵. В объеме внешней торговли СУАР с зарубежными странами Казахстан занимает лидирующее положение, опережая Россию и Кыргызстан.

На данный момент экономика автономного района развивается очень быстрыми темпами. На границах СУАР имеются 14 погранпереходов, из которых 6 действуют с Казахстаном: «Хоргос», «Достык-Алашанькоу», «Бахты», «Джеминау», «Алексеевка-Акчюп», «Долаты». С 1 марта 2009 года открыт еще один таможенный переход «Май-Копчегай».

К примеру, только через один пограничный переход «Достык-Алашанькоу» объем перевозок грузов в 2009 году составил 15 514 тыс. тонн, что на 23% больше, чем в 2008 году. В том числе: из Казахстана в Китай – 10 789 тыс. тонн, из Китая в Казахстан – 4 725 тыс. тонн. Рост объемов перевозок грузов из Казахстана в Китай составил 67,7%⁶.

Одним из важнейших проектов двух стран, затрагивающим территорию пяти районов приграничной Алматинской области (Илийский, Талгарский, Енбекшиказахский, Уйгурский и Панфиловский), является создание межгосударственного железнодорожного перехода «Коргас-Жетыген» (между Казахстаном и Китаем). Введение данной железнодорожной ветки, завершение строительства которой планируется к 2012 году, сократит сроки перевозки грузов из КНР в страны Центральной Азии, Западной Европы через Казахстан и разгрузит маршрут «Достык-Алашанькоу».

⁴ Постановление Правительства Республики Казахстан от 5 апреля 2007 года № 272 «Об утверждении Правил осуществления приграничной торговли».

<http://www.minplan.kz/economy/about/8434/>

⁵ Байтыров Д. СУАР – экономический форпост Китая. 17.01.2006 г.

<http://www.apn.kz/opinions/article521.htm>

⁶ Цирулик А. Встречное движение. 06.06.2010.

http://www.megapolis.kz/art/Vstrechnoe_dvizhenie

¹ Конвенция о приграничном сотрудничестве государств-участников СНГ.

² <http://www.cis.minsk.by/webnra/text.aspx?RN=N00800570>

³ Постановление Межпарламентского Комитета Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации от 16 июня 1998 г. № 6-5 О модельном законе «О регионах приграничного сотрудничества».

<http://pravo.levonevsky.org/bazaby/org329/basic/text0030.htm>

Активизации торгово-экономического сотрудничества двух стран также будет способствовать завершение строительства Международного центра приграничного сотрудничества «Хоргос», открытие которого планируется к концу 2010 года. «Хоргос» представляет собой современный международный транспортно-торговый узел на приграничной территории Панфиловского района Алматинской области, вблизи развитых инфраструктурных узлов в западном Китае, в том числе к основной железнодорожной магистрали «Урумчи – Ланьчжоу-Ляньюньгань».

Необходимо подчеркнуть, что правовому обеспечению приграничного сотрудничества Китай уделяет больше внимания, чем Казахстан. Еще в конце 1984 года, когда в Китае реформы «открытости внешнему миру» приобрели устойчивость в своем развитии, Госсовет КНР утвердил «Временные способы регулирования приграничной торговли в малых размерах». В этом документе впервые были провозглашены пять принципов приграничной малой торговли – так называемые «пять действий, которые предпринимателю или торговой компании необходимо выполнять самостоятельно»: «самому искать ресурсы»; «самому искать пути сбыта»; «самому вести переговоры»; «самому удерживать равновесие»; «самому отвечать за прибыли и убытки». Тем самым, власти Китая, не отказываясь от управления приграничной торговлей и от жесткого контроля за действиями субъектов торговли, решили направить инициативу и энергию народных масс на решение общегосударственных задач, таких как: обеспечение занятости населения, снятие социального напряжения, повышение благосостояния населения, освоение ресурсов соседних стран в целях развития своей экономики, а также решение ряда других задач, интерес к которым не всегда афишировался.

Основная часть нормативно-правовой базы Китая по вопросам приграничного сотрудничества и приграничной торговли начала более активно формироваться в 1987–1996 годы. В этот период были разработаны и законодательно установлены общие принципы, задачи, пределы и границы приграничной торговли; определен статус участников приграничной торговли; компетенция органов государственного управления, курирующих вопросы приграничной торговли.

В «Уведомлении Госсовета КНР по вопросам приграничной торговли» № 2 от 3 января 1996 года сформулированы цели создания института приграничной торговли, важнейшими из которых провозглашены стимулирование экономического развития приграничных районов Китая и стабилизация границ с соседними государствами. В понятие «приграничные районы» входят как территории уездов (городов, аймаков) Китая, соприкасающиеся с территориями соседних государств, так и подчиненные районы приграничных открытых городов, получивших данный статус на основании разрешения Госсовета Китая. Экономическая деятельность, осуществляемая в приграничных торговых комплексах, получила в китайском законодательстве наименование «малая приграничная торговля». В приграничной торговле в Китае первоначально были разрешены две формы:

1) международная частная торговля населения на приграничных народных рынках;

2) международная торгово-экономическая деятельность китайских компаний приграничной торговли⁷.

В Казахстане же большое внимание развитию приграничной торговли уделяется в программном документе «Стратегия индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2003–2015 годы». В стратегии отмечается, что основной задачей в развитии приграничных территорий является обустройство приграничных территорий как важнейших зон международного экономического сотрудничества. Для реализации данной цели Стратегией предусматривается разработка концепции развития приграничных территорий и плана мероприятий по развитию экономического потенциала и обеспечивающей инфраструктуры важнейших приграничных населенных пунктов.

В целом, в рамках развития взаимоотношений между соседними государствами приграничные территории исторически играли большую роль, что было отмечено Президентом Республики Казахстан Н.А. Назарбаевым на Форуме приграничных регионов Казахстана и России, прошедшем 3 октября 2006 года в г. Уральск: «в приграничных регионах пересекаются жизненно важные вопросы, включая внешнеполитические, экономические, культурные и многие другие, цементируются взаимоотношения между соседями и между государствами»⁸.

Необходимо отметить, что приграничным территориям Казахстана характерны следующие отличительные особенности:

Во-первых, уровень социально-экономического развития приграничных территорий Казахстана в большинстве случаев отличается от внутренних районов республики, т.е. они являются экономически менее развитыми, чем схожие по уровню экономического развития глубинные территории;

Во-вторых, приграничные регионы страны характеризуются большим сходством с приграничными районами соседних стран;

В-третьих, приграничные территории исторически представляют собой зону потенциальной политической напряженности, но более динамичного развития внешнеэкономических связей. У большинства регионов приграничья во внешнеторговом обороте заметно преобладает соседняя страна.

Для развития приграничных территорий регулярно проводятся ставшие традиционными Форумы глав приграничных территорий Казахстана и России, деловые встречи, совещания между руководителями административно-территориальных единиц, торгово-промышленных палат Казахстана и стран СНГ, выставки и ярмарки. Указанные мероприятия способствуют дальнейшему укреплению торгово-экономических отношений хозяйствующих партнеров, восстановлению кооперации предприятий и организаций в сфере производства и науки, оказанию услуг в области связи, транспорта, строительства и т.д.

Но основополагающим фактором, обеспечивающим развитие приграничных территорий, несомненно, является наличие в стране прочной и эффективной договорно-правовой и нормативной базы, регулирующей при-

⁷ Китайские компании приграничной торговли и их место в международной преступной деятельности. **CRIME.VL.RU**

⁸ Султанов Б.К. Уральский Форум приграничных регионов РК и РФ и его роль в углублении двустороннего сотрудничества. 12.12.2006. <http://www.kisi.kz/site.html?id=4133>

граничное сотрудничество. Так как если не принять необходимых мер нормативно-правового и экономического характера на общегосударственном уровне, приграничье Казахстана и в дальнейшем может остаться слабо развитыми окраинами. Поэтому особую актуальность приобретают правовые и организационные аспекты приграничного сотрудничества Казахстана со странами СНГ.

Нормативно-правовое регулирование вопросов приграничного сотрудничества в Республике Казахстан, можно сказать, находится еще в начале своего становления, несмотря на то, что уже второе десятилетие Казахстан живет в реалиях постсоветского пространства. До сих пор ключевыми проблемами в развитии приграничного сотрудничества, как было сказано ранее, остаются как отсутствие закона, который, возможно, будет называться «О приграничном сотрудничестве в Республике Казахстан» (или «О развитии приграничных территорий Республики Казахстан»), так и органа, координирующего развитие приграничного сотрудничества в Казахстане. Следует отметить, что практически ни в одном из государств Содружества нет законов о приграничных территориях и о приграничном сотрудничестве.

В настоящий момент правовую базу приграничного сотрудничества в Республике Казахстан можно представить следующими нормативно-правовыми документами трех юридических уровней.

Первый уровень – национальные юридические акты, образующие основы правового режима приграничного сотрудничества Республики Казахстан:

- Закон Республики Казахстан от 12 апреля 2004 года №544 «О регулировании торговой деятельности». Этот документ подходит к пограничному сотрудничеству выборочно – рассматривая только такое его направление, как приграничная торговля (статья 26 «Приграничная торговля»);
- постановление Правительства Республики Казахстан от 5 апреля 2007 года №272 «Об утверждении Правил осуществления приграничной торговли».

Второй правовой уровень – межгосударственные документы, определяющие цели, механизмы и конкретные сферы приграничного сотрудничества Казахстана с международными организациями и отдельными зарубежными странами. Среди них важное место занимают международные соглашения РК с государствами о содействии приграничному сотрудничеству областей Казахстана:

- Концепция межрегионального и приграничного сотрудничества государств-участников СНГ до 2009 года, утвержденная Решением Совета глав правительств СНГ от 15 сентября 2004 года.

В Концепции определены цели, принципы и приоритеты политики государств-участников СНГ в области межрегионального и приграничного сотрудничества, его основные тенденции и особенности, виды и направления, а также меры по стимулированию развития приграничных территорий и межрегионального и приграничного сотрудничества;

- Конвенция о приграничном сотрудничестве государств-участников СНГ от 10 октября 2008 года, вступившая в силу для Казахстана 16 февраля 2010 года.

Конвенцией обозначены основные направления деятельности Сторон в приграничных территориях, предусматривается возможность создания в их

пределах специальных экономических зон и принятие мер, направленных на упрощение процедур пограничного, таможенного, миграционного и иных видов контроля. Подписав этот документ, Казахстан тем самым проявил согласие всячески способствовать развитию широкого перечня направлений деятельности приграничного сотрудничества со странами СНГ, что свидетельствует о взаимной важности этого сотрудничества для Республики Казахстан и стран СНГ;

- Программа приграничного сотрудничества регионов Республики Казахстан и Российской Федерации на 2008-2011 годы, подписанная 5 октября 2007 года. Дополнительно к данной Программе в 2010 году принят и реализуется План мероприятий;

- Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Кыргызской Республики о создании международных центров приграничного сотрудничества «Аухатты – Кен-Булун» и «Айша биби – Чон-Капка», подписанное 26 апреля 2007 года и вступившее в силу с 23 апреля 2008 года.

Третий (нижний) уровень – юридические акты о приграничном сотрудничестве, заключаемые между региональными органами власти сопредельных государств. Например:

- Соглашение между Акиматом Восточно-Казахстанской области Республики Казахстан и Администрацией Новосибирской области Российской Федерации о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве от 4 октября 2007 года;
- Меморандум между Акиматом Западно-Казахстанской области Республики Казахстан и Правительством Саратовской области Российской Федерации о создании международного центра приграничного сотрудничества Озинки-Таскала от 15 февраля 2006 года.

Изучение вышеперечисленных нормативно-правовых актов позволяет констатировать, что законодательство в сфере приграничного сотрудничества носит в основном рамочный характер. Оно не предусматривает каких-либо финансовых льгот приграничным территориям Казахстана и дополнительных полномочий их органам власти в сфере управления ими.

Следует отметить, что из-за недостаточности проработки нормативно-правовой базы, отсутствия необходимых условий для реализации принятых документов и согласованной государственной политики в формировании взаимоотношений приграничных регионов стран СНГ в условиях рыночной экономики уровень их выполнения остается крайне низким.

Приграничное сотрудничество рассматривается государствами в качестве важнейшего фактора производственного и социального развития приграничных регионов, объединения их усилий для решения общих межрегиональных проблем и повышения на этой основе уровня и качества жизни населения приграничных территорий. В связи с этим Казахстаном и странами СНГ принимаются меры, направленные на восстановление экономических связей и на решение общих неотложных проблем регионов. При этом необходимо учитывать, что приграничное сотрудничество на пространстве СНГ осуществляется с разной степенью интенсивности и определяется политикой каждого государства, стремлением и возможностью удовлетворения взаимных потребностей

приграничных территорий в товарах и услугах. Имеющиеся различия потенциала и уровня экономического развития государств СНГ должны стать фактором, способствующим дальнейшему развитию сотрудничества.

Сегодня можно говорить о том, что приграничное сотрудничество Казахстана со странами СНГ сложилось в формате двусторонних отношений и продолжает развиваться, о чем свидетельствует огромное количество заключенных двусторонних соглашений. Среди стран СНГ именно Республикой Казахстан заключено наибольшее количество двусторонних договоров в различных сферах взаимодействия. Далее следуют Российская Федерация, Украина и Республика Беларусь. Все многообразие договоров вошло в Реестр (перечень) подписанных международных документов о межрегиональном и приграничном сотрудничестве государств-участников СНГ, который ведется и постоянно обновляется Исполнительным комитетом СНГ, включающий в себя более трех тысяч документов.

Нормативно-правовой базой приграничного сотрудничества стран СНГ разрешено формирование совместных органов по приграничному сотрудничеству. Так, для координации многостороннего взаимодействия стран СНГ в решении вопросов устойчивого экономического развития регионов и приграничных территории был создан Совет по межрегиональному и приграничному сотрудничеству государств-участников СНГ, Соглашение о создании которого вступило в силу 15 апреля 2009 года.

Наряду с ним функционируют двусторонние межправительственные комиссии по экономическому сотрудничеству, рассматривающие вопросы развития торгово-экономического сотрудничества в приграничных регионах стран СНГ. В частности, Казахстаном в разные годы были созданы межправительственные комиссии по сотрудничеству с 5 государствами-участниками СНГ, в том числе:

Межправительственная комиссия по торгово-экономическому сотрудничеству между Республикой Казахстан и Республикой Узбекистан, 2 июня 1997 года;

Межправительственная комиссия по сотрудничеству между Республикой Казахстан и Российской Федерацией. Подкомиссии: по межрегиональному и приграничному сотрудничеству; по транспорту; по военно-техническому сотрудничеству; по комплексу «Байконур»; по межбанковскому и инвестиционному сотрудничеству; по сотрудничеству в сфере науки и новых технологий; по сотрудничеству в области топливно-энергетического комплекса, 4 октября 1997 года;

Межправительственная комиссия по торгово-экономическому сотрудничеству между Республикой Казахстан и Республикой Армения, 23 ноября 2000 года;

Межправительственная комиссия по экономическому сотрудничеству между Республикой Казахстан и Республикой Таджикистан, 3 марта 2006 года;

Межправительственный казахстано-кыргызский совет на уровне премьер-министров, 2008 год⁹.

⁹ Решение Экономического совета СНГ о ходе реализации Концепции межрегионального и приграничного сотрудничества государств-участников СНГ (Кишинев, 19 июня 2009 года). <http://www.licasoft.com.ua/component/lica?base=1/?menu=679470&id=979037>

Но, несмотря на проводимую работу, остаются наиболее важными вопросами в укреплении приграничного сотрудничества Казахстана:

- совершенствование торгово-экономических связей;
- упрощение процедур оформления регистрации совместных предприятий и предприятий малого бизнеса;
- инвестирование производства на приграничных территориях;
- регистрация и временное проживание граждан;
- упрощение порядка таможенного контроля;
- развитие международного научно-технического сотрудничества и информационного обмена;
- получение образования и медицинских услуг жителями приграничных территорий.

Решение указанных вопросов невозможно без взаимодействия центральных и местных органов власти, органов местного самоуправления, организаций и граждан в соответствии с их компетенцией, без взаимной информированности Казахстана и государств Содружества о принципах и приоритетах по развитию приграничного сотрудничества. В связи с этим важным ресурсом развития приграничного сотрудничества является вовлечение в решение данных вопросов государственных органов всех уровней, а также усиление координации и взаимодействия на всех уровнях власти.

Таким образом, в первую очередь необходимо разработать проект закона Республики Казахстан «О приграничном сотрудничестве», где будут даны определения таких основополагающих понятий, как приграничное сотрудничество, участники приграничного сотрудничества, приграничный регион и т.д. Кроме того, будут определены направления деятельности, которые могут быть отнесены к приграничному сотрудничеству. Это и приграничная торговля, и совместные инвестиционные проекты, совместные предприятия, сотрудничество в сфере транспорта, связи, медицинского обслуживания, ликвидации чрезвычайных ситуаций и многие другие.

Должное внимание необходимо будет уделить вопросам разграничения полномочий между органами государственной власти Республики Казахстан, органами государственной власти приграничных областей, органами местного управления приграничных районов в процессе осуществления ими приграничного сотрудничества.

Благодаря закону «О приграничном сотрудничестве» можно будет в правовом поле решать многие важнейшие проблемы приграничных регионов в сфере внешнеполитических, экономических, социальных и гуманитарных связей. Закон, с одной стороны, позволит использовать потенциал стран-соседей, с другой — защитить казахстанскую экономику от их интервенции. Закон необходим также для создания правовой основы для выполнения обязательств, взятых Республикой Казахстан при подписании целого ряда международных договоров в сфере приграничного сотрудничества.

При разработке проекта закона можно учесть опыт России, имеющей схожие проблемы в развитии приграничных территорий, где Советом Федерации Федерального Собрания РФ был внесен проект Федерального закона «О приграничном сотрудничестве» в Государственную Думу. Проект Федерального закона России впервые относит осуществление приграничного сотрудничества в

части решения вопросов местного значения к полномочиям органов местного самоуправления приграничных муниципальных образований (ст. 9); закрепляет право муниципальных образований на заключение соглашений в сфере приграничного сотрудничества; на создание с органами местного самоуправления сопредельных государств совместных координирующих органов по приграничному сотрудничеству; на принятие и организацию выполнения совместных с органами местного самоуправления соседних государств планов, программ и инвестиционных проектов по вопросам местного значения.

Кроме того, устанавливается порядок осуществления приграничных связей органами местного самоуправления, в том числе порядок подготовки и согласования соглашений с органами местной власти сопредельных государств о приграничном сотрудничестве (ст. 10). Устанавливается обязанность регистрации соглашений и их официального опубликования, что свидетельствует об их публично-правовом, нормативном характере⁹.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что все вышеперечисленные вопросы требуют незамедлительного решения, для того чтобы приграничное сотрудничество стало реальным фактором развития приграничных территорий.

⁹ Быкова Л.А. Муниципальные образования как субъекты приграничного сотрудничества <http://www.smolgrad.ru/lawdigest/short/1202.htm>

ПАРТИЙНАЯ СИСТЕМА И ВЫБОРЫ: ВЗАИМОСВЯЗЬ И ВОЗМОЖНЫЕ ЭФФЕКТЫ

Андрей Чеботарев

Согласно определению ведущих российских теоретиков в области политологии Василия Пугачева и Александра Соловьева, выборы представляют собой способ формирования органов власти и управления с помощью выражения по определенным правилам (в соответствии с избирательной системой) политической воли граждан¹.

Общеизвестна взаимосвязь между выборами и политическими партиями, избирательным процессом и процессом партийного строительства. Партии являются важными, хотя зачастую и не единственными, субъектами избирательного процесса. Их участие в выборах обусловлено выполнением ими своих функций, таких как:

- представительство интересов определенных социальных групп и слоев, в том числе посредством участия в деятельности выборных органов государственной власти;
- политическая социализация, предполагающая привлечение широкого круга граждан к участию в политической жизни страны, формирование у них необходимых для этого свойств и навыков, в том числе в рамках их участия в избирательном процессе;
- мобилизация своих сторонников и электората, особенно во время проведения выборов и референдумов;
- рекрутирование политических лидеров и элит, в том числе через их участие в избирательных кампаниях соответствующих партий.

Проведение же разных выборов, прежде всего парламентских, способно стать катализатором как для появления на политической арене страны новых партий, так и для всевозможных реструктуризаций среди действующих партий.

Говоря о взаимосвязи между институтом выборов и партийной системой, нужно отметить, что в политической науке нет однозначного определения понятия «партийная система». В узком смысле ее представляют как совокупность отношений между действующими политическими партиями, выражающихся либо в их соперничестве между собой, либо в сотрудничестве в целях совместной борьбы за власть, а также в их соответствующем взаимодействии в процессе осуществления власти.

В широком же смысле партийная система характеризуется не только взаимоотношениями самих партий, но и их взаимодействием с государством и другими элементами политической системы, а также с гражданами. То есть в дан-

¹ Пугачев В.П., Соловьев А.И. Введение в политологию. — М.: Аспект Пресс, 2000. — С.512.

ном случае речь идет уже обо всей совокупности внутренних и внешних связей между взаимодействующими партиями. При таком подходе партийная система обуславливает функционирование ключевых институтов политической системы, а также отражает сущность политического режима в соответствующих странах.

Классическими разновидностями партийных систем являются однопартийные, двухпартийные, системы «двух с половиной партий», многопартийные с доминирующей партией и собственно многопартийные, где есть несколько партий, имеющих реальные шансы на широкую поддержку населения.

Процесс взаимосвязи между институтом выборов и формированием партийной системы суверенного Казахстана прошел два следующих основных этапа.

Первый этап охватывает период 1992—2006 годов. Его отличает то, что фактор проведения президентских, парламентских и местных выборов, хотя и сыграл важную роль в процессе партийного строительства, фактически никак не влиял на выстраивание четкой партийной системы.

Особенно важным было влияние выборов на количественный рост политических партий. Так, в 1995 году, в преддверии проведения первых выборов в двухпалатный парламент страны, были образованы 5 новых партий: Народного единства, Демократическая, Народно-кооперативная, Возрождения и Республиканская политическая партия труда. Причем все они поддерживали официальный политический курс. В результате вместе с уже действующими на тот момент времени Коммунистической, Социалистической, Республиканской партиями Казахстана и Народным Конгрессом Казахстана они образовали партийно-политический спектр в составе 9 партий.

Период второй половины 1998—1999 годов, ознаменовавшийся проведением президентской и парламентской избирательных кампаний, дал старт как для появления новых, так и для реструктуризации действующих тогда партий. В результате на политической арене страны в этом периоде появились партии «Отан», в которую слились ПНЕК и ДПК, «Азамат», Аграрная, Гражданская, Республиканская народная, Справедливости и Политический альянс женских организаций Казахстана. В результате количество политических партий в республике увеличилось на тот период до 11. Очевидно, что в значительной степени на этот процесс повлияла проведенная в октябре 1998 года конституционная реформа, одной из наиболее важных мер в рамках которой стало введение в избирательную систему республики элементов пропорционального представительства.

Надо отметить, что по сравнению с 1995—1997 годами партийное строительство не остановилось с завершением парламентских выборов 1999 года. В 2000—2002 гг. в условиях внутрипарламентской идейно-политической разнородности и относительной конкуренции, а также под воздействием известных политических событий осени 2001 года были созданы такие партии, как «Ак жол», «Алаш», «Ауыл», «Казак елі», Патриотов Казахстана, Демократическая партия женщин Казахстана и Русская партия Казахстана. В результате по состоянию на 1 сентября 2002 года в Казахстане насчитывалось 19 официально зарегистрированных партий.

Однако при этом не было ясно, какая партийная система выстраивалась в Казахстане все эти годы. В 1996—1998 годах в парламенте преобладали две партии — Народного единства и Демократическая. Их представители также присутствовали в составе правительства республики. В то же время приверженность обеих партий одной идейно-политической линии не позволяла говорить о строительстве классической двухпартийной системы, в рамках которой одна партия является правящей, а другая находится в оппозиции.

Создание в 1999 году Республиканской политической партии «Отан» с избранием ею своим председателем Президента страны Нурсултана Назарбаева создало предпосылки для формирования многопартийной системы с доминирующей партией.

Вместе с тем до 2007 года это не происходило по следующим основаниям.

Во-первых, существующая в соответствующий период избирательная система с преобладанием элементов мажоритарной системы не способствовала выдвижению «Отана» на первые роли среди других партий и единству его партийных рядов.

Прежде всего, мажоритарная система придавала предвыборной борьбе персонифицированный характер, когда избиратели голосовали за кандидатов, исходя главным образом из личностных критериев и независимо от их партийной принадлежности. Данное обстоятельство делало бессмысленным выдвижение партиями своих кандидатов по одномандатным округам и агитацию в их поддержку с использованием основных положений программ и предвыборных платформ данных партий. Это также существенно снижало роль и уровень участия партий в избирательном процессе.

Кроме того, при такой системе партии не имели каких-либо механизмов воздействия на своих депутатов. В результате это обстоятельство делало парламентариев, прежде всего из числа депутатов Мажилиса, независимыми от выдвинувших их партий и позволяло им проводить в парламенте собственную политическую линию, идущую порой в противовес партийным интересам и вопреки партийной дисциплине.

Во-вторых, в рассматриваемый период формирование правительства носило абсолютно апартийный характер. Присутствие же в составе правительства министров, имеющих членство в партии «Отан», не сделало его партийным. То есть правительство не являлось сформированным парламентским большинством, представляющим соответствующие партийные фракции. Поэтому участие отдельных членов РПП «Отан» в правительстве не имело большого значения для «партии власти» относительно ее участия в принятии важных политических решений на государственном уровне. Точно так же и вхождение одно время лидеров Демократической партии Казахстана «Ак жол» в состав правительства не сделало его партийно-коалиционным.

Таким образом, к 2007 году в Казахстане сложилась уникальная, не имеющая аналогов, во всяком случае в дальнем зарубежье, партийная система, где при наличии большого количества политических партий ни одна из них фактически не могла рассчитывать на осуществление власти ни самостоятельно, ни в коалиции с другими партиями.

Второй этап рассматриваемого процесса начался тогда, когда конституционная реформа, проведенная в мае 2007 года, внесла существенные изменения

в избирательную и партийную системы республики. Среди них особенно выделяется переход к формированию Мажилиса Парламента исключительно на пропорциональной основе и увеличение депутатского корпуса данной палаты с 77 до 107 человек.

Вместе с тем это нововведение имеет как свои плюсы, так и минусы.

К плюсам можно отнести, во-первых, увеличение шансов для наиболее ведущих из действующих партий избираться в парламент и участвовать в законодательном процессе. Во-вторых, у партий появился серьезный стимул для активизации своей работы с населением, особенно в регионах, а также для корректировки своей идеологии и отражающих ее программных документов с целью привлечения к себе потенциальных сторонников и избирателей.

Что касается минусов, то, введя пропорциональную систему, власти вместе с тем не пошли на принятие предложения упраздненной Госкомиссии по разработке и конкретизации программы демократических реформ относительно снижения избирательного порога для партий с 7% до 5%. Кроме того, не было проведено адекватного реформирования избирательной системы, начиная с формирования избирательных комиссий всех уровней и заканчивая обеспечением подведения итогов голосования на честной и беспристрастной основе. Все это снижает возможности для тех или иных партий обеспечить свое представительство в нижней палате парламента, что в конечном итоге и показала практика прошедших в августе того же года парламентских выборов.

Переход к формированию Мажилиса Парламента на основе пропорционального представительства повлек за собой изменения порядка формирования правительства. В результате оно теперь должно быть сформировано после консультаций Президента с фракциями представленных в Мажилисе политических партий по кандидатуре Премьер-министра и последующего ее внесения на одобрение уже всего Мажилиса.

Таким образом, переход к формированию Мажилиса Парламента на пропорциональной основе, введение нового порядка формирования правительства с учетом мнений парламентского большинства, представленного соответствующими партиями, и допущение главы государства быть полноправным руководителем своей партии — все это реально приблизило партийную систему Казахстана к многопартийности с доминирующей партией. Особенно же эту тенденцию закрепило формирование действующего состава депутатского корпуса Мажилиса на однопартийной основе.

Вместе с тем до сих пор все действующие в республике политические партии не принимают участия в процессе выработки и принятия важных государственных решений. Даже Народно-демократическая партия «Нур Отан» не является правящей партией в подлинном смысле этого слова. Во всяком случае, определение соответствующей политической стратегии государства происходит за пределами ее институциональной структуры. Она также нисколько не влияет на кадровые изменения в правительстве, которые неизменно осуществляются вследствие персонального решения главы государства. Не случайно в текущей работе «Нур Отан» преобладают мероприятия культурно-массового и научно-практического характера, что не характерно для правящей партии.

Что касается других партий, то вследствие откровенной апатии, охватившей большинство из них после безуспешной избирательной кампании 2007

года, а также их неспособности к последовательному и рассчитанному на продолжительную перспективу взаимодействию для продвижения общих целей и интересов, они заметно утратили свои возможности и способности по формированию политической «повестки дня».

В последнее время общественно-политическая активность, демонстрируемая теми или иными партиями, создает впечатление обусловленности соответствующих действий преимущественно ожиданием данными партиями и их лидерами возможного роспуска Мажилиса и проведения досрочных парламентских выборов. Вместе с тем отсутствие каких-либо перспектив того, что власти пойдут на эти меры, неизбежно вынуждает эти партии ждать 2012 года, когда должны будут проводиться очередные парламентские выборы. Однако такое ожидание чревато для них определенными рисками. Одни из них рискуют максимально утратить свой политико-электоральный потенциал. Другие — сконцентрировать свои усилия на не заслуживающих этого внимания направлениях деятельности и упустить шансы получить политические дивиденды там, где это возможно.

Следует ожидать, что серьезные изменения в партийной системе республики произойдут в 2012 году, на который приходится проведение не только парламентских, но и президентских выборов. К тому же внесенное в феврале 2009 года в закон о выборах положение об обязательном допущении к распределению депутатских мандатов по итогам выборов в Мажилис второй по количеству набранных голосов партии дает основания для того, чтобы создать двухпартийную систему. Правда, не исключено, что это будет достигнуто за счет очередного искусственно созданного монопольного положения на выборах, только теперь уже не для «Нур Отана», но и для еще одной партии, которую определит сама власть. Остальные же партии по-прежнему могут остаться «за бортом» итогов голосования. Поэтому созданный таким путем бипартизм рискует стать точно таким же номинальным, каковой является и доминанта «Нур Отан» в условиях многопартийности.

- Today Kazakhstan is known for its significant achievements. Kazakhstan has been honored to chair the Organization for Security and Cooperation in Europe (OSCE). On January 1, 2010 Kazakhstan became the twentieth state to chair the OSCE since the establishment of the Chairman-in-Office position in 1991. Kazakhstan's Secretary of State i.e., the Minister of Foreign Affairs, Kanat Saudabayev is the Chairman-in-Office of the OSCE for the year 2010.

Reviewing the progress of his Strategy "Kazakhstan-2030", the President of Kazakhstan has stated: "We have started this new decade with that important global mission. And I strongly believe that all our future achievements will have the same success and high results. My key task in the forthcoming decade is to provide further economic development for the country, open new opportunities. Following the Strategy "Kazakhstan-2030", we have successfully realized the first decade of that development program. Nowadays, the task is moving towards the next decade of the Program."

Progress of the First Phase phases of Kazakhstan's Vision 2030

The first phase started in 1997 with the adoption of the "Kazakhstan – 2030" strategy. A long-term agenda, with paramount goals and priorities of the country, was further logically developed in the Strategic Plan 2010. The critical stage of state development was the implementation of this plan.

The strategic plan was strictly followed and achieved its following goals:

- GDP volume was doubled in comparison with 2000 and effectively fulfilled social development commitments of the state.
- Average monthly salaries increased five-fold whereas average pension's rate increased three-fold.
- The share of citizens with substandard income decreased four-fold – from 50 per cent to 12 per cent.
- Basic index of the health of population improved: life expectancy increased from 65 to 68 years, maternal mortality decreased two-fold, and birth rate increased by one and a half time,
- A total of 652 schools and 463 facilities of healthcare were built during the 10 years.
- In this decade, 350,000 families received new housing and 32,000 kilometers of roads were built and repaired.

Recognizing Kazakhstan's achievements, the UN included it in the ranks of countries with high index of human development in its 2009 report. Following the letter and spirit of the Development Strategy of Kazakhstan until 2010, Kazakhstan has fulfilled all the goals outlined for the first decade of the 21st century.

Although the first phase was a period of crisis due to world financial and economic crisis that affected Kazakhstan's economic growth rate, but it failed to stop the development of the country. The accumulated economic potential ensured its sustainability in the most severe battles with the crisis over the last three years. In 2009,

KAZAKHSTAN AS UNIQUE MODEL OF DEVELOPMENT

Muhammad Munir

It is a great honor and privilege for me to be here and share my views on Kazakhstan's Vision 2030: Progress and Prospects at this International August Forum on "Nursultan Nazarbayev and the formation of Kazakhstan's Statehood" organised by the Institute for World Economy and Politics at the First President of the Republic of Kazakhstan Foundation

Strategic planning and future vision play an important role in putting a country on the path of development and prosperity. For strategic planning it is necessary to know where the country would be standing at the end of a certain period, say the next 5 or 10 years. To determine that the country would need to know exactly where it stands at present, where it wants to go and how it will get there. The resulting document is called the "strategic plan."

In the age of globalization, strategic planning and futuristic thinking are critically important for the development of a country where the real progress of a country lies in ensuring human security and socio-economic development on sustainable basis. Great leaders have a great resolve to translate their words into actions. Honest self-assessment of their achievements as well as failures guides them in adopting the right course of action that is in the best interest of their country.

This prelude is quite relevant to many countries but it is more than true for Kazakhstan which has adopted a unique way of development. What makes Kazakhstan so unique- its large territory and less population or its vast energy resources? Is it because of political and ethnic stability or its skillful diplomacy? Yes, all these factors are important for its development but the real factor behind the progress of Kazakhstan is its Visionary leadership that has managed to benefit from all these factors. Kazakhstan's President Nursultan Nazarbayev articulated a vision for Kazakhstan in 1997 known as "Strategy of Kazakhstan's development until 2030". On February 1, 2010, in his annual State of the Nation address, he reviewed the progress made in the last decade and presented the strategy of Kazakhstan's development for the next decade. The main points he highlighted were as under:

- Kazakhstan has almost overcome the difficult period of its development as in the pre-crisis period it achieved a high level of development along with China and India – rapidly developing economies.
- The consequences of global economic crisis have not had much impact on Kazakhstan due to its preparedness to meet the challenge. It also remained successful due to proper planning and implementation of policies including initiatives of international standing taken by its leadership.
- The model of Kazakhstan's unity was fully recognized and highly appreciated by world leaders and economists.

the economic growth amounted to 1.1 per cent, and the industry grew by 1.7 per cent. Kazakhstan entered a “breakthrough” group of countries with positive expansion rate. Gross foreign currency reserves and assets of the National Fund have exceeded 50 billion dollars, and have increased more than 25 times during the past ten years.

Kazakhstan as Unique Model of Development

Socio-political and Socio-economic reforms

There is no doubt that Kazakhstan is a unique model of development in the region. Its leadership has been quite successful in maintaining political stability and economic prosperity. The political stability is also the result of two factors, first prudent reforms and innovative legislation, and second, foreign policy that assured country’s security without tying it to any one outside power.

In order to meet the imperatives of the time Kazakhstan is striving to build the image of the country by introducing reforms with special focus on alleviation of corruption. The new geo-political environment provides excellent opportunities to Kazakhstan such as expanding the development of the country’s vast energy resources and exporting them to world markets; achieving a sustainable economic growth outside the oil, gas, and mining sectors; and strengthening relations with neighbouring States and other foreign powers. Kazakhstan’s aspiration for attaining the place among developed countries of the world is supported not only by dynamic political and economic activity, but also by prevention of negative social phenomena. All the anti-corruption measures taken by Kazakhstan have positive impact on its economy especially on foreign investment and building the image of the country all over the world.

Balanced Foreign Policy

Kazakhstan has emerged as a leader of efforts to promote regional economic and political integration in Eurasia. Under President Nursultan Nazarbayev, Kazakh officials have pursued a “multi-vector” foreign policy that has sought to maintain good relations with the most important external great powers and multinational institutions engaged in the region. The Kazakh government has remained committed to promote regional and extra regional cooperation such as Commonwealth of Independent States (CIS), Collective Security Treaty Organization (CSTO); Shanghai Cooperation Organization (SCO), closer ties with the North Atlantic Treaty Organization (NATO) and the the European Union (EU).

Kazakhstan’s foreign policy priorities have been – maintaining good neighbourly relations with Russia and China, developing the strategic partnership with the United States and multifaceted cooperation with Europe. Kazakhstan’s 2010 OSCE Chairmanship shows the success of its foreign policy. Kazakhstan’s focus as Chairman of this organisation would be on holding the summit, addressing terrorism and other threats, working to resolve protracted conflicts, reconstruction of Afghanistan, promoting tolerance, and developing energy, trade and transport corridors. Kazakhstan’s vision of Asian Security in the form of CICA-the Conference on Interaction and Confidence Building in Asia proved to be a major initiative introduced by H.E Nursultan Narbayev at UN General Assembly in 1992.

Promoting Peace and Harmony among civilizations

Kazakhstan, initiated a much needed dialogue among Civilizations by organizing 1st Congress of Leaders of World and Traditional Religions in September 2003 that followed the 2nd Congress and 3rd Congress which were held in September 2006 and July 2009 respectively in Astana, the capital of Kazakhstan. This way Kazakhstan renders an invaluable help to the mankind. It shows visionary approach of President of Kazakhstan Nursultan Nazarbaev, towards promotion of peace and harmony among civilizations. Kazakhstan has strengthened its position as a center of inter-cultural and inter-religious harmony to promote a dialog of civilizations. Kazakhstan’s policy of promoting tolerance and inter-religious harmony among ethnic and religious groups has been recognized internationally.

Future Prospects

In any strategic plan three questions are very important. What to do?, How to do? and Why to do? While elaborating the Strategic Plan 2020, the second phase of Kazakhstan Vision 2030, President Nursultan Nazarbayev explained the objectives including ways and means to achieve these objectives. He also highlighted the benefits of the plan for the development of his country and the people. The main objectives set in the plan are to: 1) prepare the economy to post-crisis development; 2) achieve sustainable economic development due to expedited industrialization and infrastructure development; 3) invest actively in the future in order to increase competitiveness of the human capital; 4) provide Kazakhstan’s citizens with qualitative social, housing and utility services; 5) strengthen the inter-ethnic harmony, national security, and further develop international relations. The strategy to achieve the objectives of the Strategic Plan 2020 would include: 1) the diversification of the economy, 2) proper trade policies, 3) attracting investment, 4) entrepreneurship, 5) an integral export support system for domestic goods, and 6) development of the regions.

One of the important components of any strategic plan is its implementation. Kazakhstan’s Strategic Plan 2020 takes care of this component. The basic condition for implementation of the plan is to prepare the economy for the global revival and for increasing its resistance to outside challenges by improving business climate, ensuring stable functioning of financial system and building a reliable legal environment.

Conclusion

The future vision of Kazakhstan encompasses political (domestic and foreign), cultural and economic components of the state’s development policy such as : ensuring a major breakthrough in quality of life of the people of Kazakhstan; raising the quality of education and healthcare to best world standards; improving housing and utility sector services, speeding up and diversifying economic development; and implementing concrete measures to further democratize society by increasing political participation of people at the grass root level.

The visionary leaders have the capability to change the destiny of their country. They are gifted with the power not only to see invisible but also to make them visible for others. Their credibility lies in the confidence, the masses have in them that

what so ever their leaders do is for their betterment. In return, the visionary leaders remained alive to the emotions of their public. They believe in an interactive conversation with their people that pulls them toward becoming responsible citizens of their country. H.E Nursultan Nazarbayev, President of Kazakhstan is a wonderful example of a leader fulfilling the above standard of visionary leaders. Luckily what a man this country has found, totally committed to his country and people. He is rightly deserved to be honoured as Leader of the Nation title. The title has recently been granted to him through a unanimously passed law by both houses of the country's parliament. It is definitely a reflection of the will of the people of Kazakhstan.

ВСТРЕЧИ, КРУГЛЫЕ СТОЛЫ И КОНФЕРЕНЦИИ

За прошедший период третьего квартала 2010 года **сотрудниками Центра международных исследований ИМЭП** при Фонде Первого Президента Республики Казахстан была проведена работа по отдельным направлениям международной политики, организованы обсуждения и дискуссии по актуальным вопросам международной обстановки.

Так, на встрече с **военным атташе Пакистана Абидом Момзатом**, прошедшей 25 августа 2010 года в конференц-зале ИМЭП, стороны обменялись мнениями по широкому кругу международных проблем, включая регион Центральной и Южной Азии. Было подчеркнуто, что между Посольством Пакистана в Казахстане и ИМЭП установились тесные рабочие взаимоотношения. За 10 месяцев сотрудничества с пакистанской стороной было осуществлено два визита исследователей, по одному в Пакистан и Казахстан, состоялись две рабочие встречи в институте, ИМЭП принял делегацию высокопоставленных офицеров Пакистана. Была отмечена также необходимость укрепления контактов. В связи с этим было запланировано, что один из сотрудников ИМЭП примет участие в международной конференции в Исламабаде в октябре 2010 года. Пакистанской стороне были презентованы исследовательские материалы, книги и печатные издания ИМЭП и Фонда Первого Президента Республики Казахстан.

Сотрудники Центра международных исследований (ЦМИ) в рамках установления аналитических и экспертных связей участвовали в следующих конференциях и круглых столах:

Руководитель ЦМИ Тулешов В.У. и **Байназарова Э.Е.** приняли участие в заседании Круглого стола «Председательство Казахстана в ОБСЕ и региональные вызовы», прошедшем в КИСИ при Президенте Республики Казахстан 14 июля 2010 года. На встрече экспертов обсуждалась проблематика Афганистана и его роль в евразийской безопасности, в обеспечении безопасности в Центральной Азии, а также влияние международной обстановки вокруг Афганистана на Республику Казахстан.

Тулешов В.У. принял участие в заседании Круглого стола «Председательствование Казахстана в ОИК в 2011 году: вопросы и ответы», прошедшей в г.Алматы 7 сентября 2010 года. Участники Круглого стола обсудили вопросы позиционирования Казахстана в исламском сообществе, необходимость председательства Республики Казахстан в Организации Исламской Конференции, повестку дня предстоящего председательства, параллели с целями и задачами ОБСЕ, возможность сотрудничества двух объединений.

20 сентября 2010 года **Тулешов В.У.** выступил с докладом на тему «К вопросу об адаптации законодательства Казахстана к законодатель-

ству ЕС: опыт Украины» на заседании Круглого стола «Социальный эффект Послания Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева «Новое десятилетие – новый экономический подъем – новые возможности Казахстана», прошедшем в г.Алматы.

27 сентября 2010 года **Тулешов В.У.** принял участие в Международной конференции «Взаимодействие государства и религии в контексте модернизации Казахстана: проблемы и перспективы» (г.Алматы).

29 сентября 2010 года в здании Фонда Первого Президента Республики Казахстан состоялась встреча экспертов Центра международных исследований и руководства ИМЭП с сотрудниками Института Центральной Азии и Кавказа Университета Джона Хопкинса (США) **Марлен Ла-**

рюэль и Себастьяном Пейрус. Со стороны ИМЭП во встрече приняли участие: директор Института мировой экономики и политики **Акимбеков С.М.**, заместитель директора ИМЭП **Амребаев А.М.**, руководитель ЦМИ **Тулешов В.У.** и сотрудники: **Байназарова Э.Е.**, **Абдуллин Д.К.** и **Кондаурова В.Е.**

По итогам встречи стороны пришли к согласию о сотрудничестве в рамках актуальных вопросов региона Центральной Азии, проблем безопасности и социально-экономического развития. На встрече была показана книжная продукция ИМЭП. Со стороны зарубежных экспертов Университета Джона Хопкинса были представлены основные научно-аналитические работы по узловым проблемам региона.

В. Кондаурова

О НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦЕНТРА

Сотрудники **Центра Первого Президента и внутренней политики РК** при Фонде Первого Президента РК в целях активизации научной деятельности, взаимодействия с другими аналитическими центрами, обмена мнениями, апробации научных концептов приняли участие в следующих научных форумах:

Амребаев А.М. принял участие в международной конференции на тему: «Взаимодействие государства и религии в контексте модернизации Казахстана: проблемы и перспективы», прошедшей в г. Алматы 27 сентября 2010 года, и выступил с докладом «Современная религиозная идентичность Казахстана в условиях глобализации и проблема защиты традиционного религиозного поля».

30 сентября 2010 года **Амребаев А.М.** принял участие в научно-практической конференции «Особенности политической модернизации в процессе реализации Стратегического плана развития Республики Казахстан до 2020 года» (Алматы) с докладом «Социальный посыл Стратегического плана развития Республики Казахстан до 2020 года и процесс политической модернизации на постсоветском пространстве».

6 октября 2010 года **Амребаев А.М.** принял участие в заседании Круглого стола «Гражданский форсайт: взгляд в будущее Казахстана», прошедшем в гостинице «Казахстан» (Алматы), а также опубликовал на сайте Кворум.kz аналитический материал.

Амребаев А.М., Канафин К.К. приняли участие:

во встрече с делегацией Института исследования России, Восточной Европы и Центральной Азии Китайской Академии социальных наук (КНР), организованной Центром международных исследований ИМЭП 14 октября 2010 года;

в международной научно-практической конференции «Доктрина национального единства Казахстана: от теории к практике», организованной ЦПИ «Альтернатива», прошедшей в г. Алматы 19 октября 2010 года.

Амребаев А.М., Канафин К.К. и другие сотрудники ИМЭП приняли участие во встрече с корреспондентом «Вашингтон пост» Клодом Салхани, прошедшей в здании Фонда Первого Президента Республики Казахстан 27 октября 2010 года.

21 октября 2010 года **Амребаев А.М.** принял участие в заседании Клуба Института политических решений на тему: «Страновой PR. Казахстан – где это?» и в заседании Клуба на тему: «Казахстанская модель цивилизации. Модернизация национального сознания» 28 октября 2010 года.

Амребаев А.М. выступил с докладом «Государство и гражданское общество: к новому уровню социальной ответственности» на научно-практической конференции «Послание Главы государства народу Казахстана как стимул модернизации республики на новом этапе», организованной ОФ «Международный Институт футурологии» 29 октября 2010 года.

А. Амребаев

ISMAILOV E., PAPA V. RETHINKING CENTRAL EURASIA. – WASHINGTON, D.C.: CENTRAL ASIA-CAUCASUS INSTITUTE & SILK ROAD STUDIES PROGRAM, 2010. – 118 P.

В рамках исследовательской программы Института Центральной Азии и Кавказа (ИЦАК), о которой нам неоднократно приходилось писать, в этом году вышло исследование Э. Исмаилова (директора Института стратегических исследований Кавказа) и В. Папавы (сотрудника Грузинского фонда стратегических и международных исследований), озаглавленное «Пересмотр подходов к Центральной Евразии».

В своей книге авторы предприняли попытку по-новому взглянуть на геополитику и геоэкономику Евразии. Сам термин «Центральная Евразия» существует в западной политологии сравнительно недавно (с начала 2000-х годов) и подразумевает, по-видимому, часть постсоветского пространства, включая Кавказ, Восточную Европу (без России), Центральную Азию, часть Среднего Востока (Афганистан, Иран, иногда – Турцию), а также Синьцзян, Монголию и частично Индию и Пакистан. То есть создается новая геополитическая конструкция – нечто вроде сверхраширенной Центральной Азии.

Видимо, исходя из этих соображений, авторы много внимания в своей работе уделяют проблемам соотношения геополитических пространств: собственно Евразии и так называемой Центральной Евразии, евразийству и концепции «Центральной Кавказо-Азии», а также апеллируют к концепции «Хартленда» с точки зрения современных реалий.

Авторы подчеркивают, что они подразумевают под термином «Центральная Евразия» прежде всего восемь постсоветских республик Кавказа и Центральной Азии, противопоставляемых в новом геополитическом контексте прежнему геополитическому пространству (собственно Евразии), контролировавшемуся Москвой. Авторы не скрывают своей антипатии к евразийской (читай: российской и советской) геополитике и всячески приветствуют изгнание из географической и геополитической лексики такие понятия, как: «Прибалтика», «Закавказье» и «Средняя Азия», предлагая вместо этого некие новые конструкции, в частности т.н. «Кавказо-Азию».

По мнению авторов, трансформация Евразии происходила на трех крупных пространствах: 1) пост-СВЭвоском (соцстраны ЦВЕ) и постсоветском (шесть республик Прибалтики и Восточной Европы); 2) на т.н. Центральном Кавказе (три республики Закавказья); 3) и в Центральной Азии (пять советских среднеазиатских республик, плюс Афганистан и Монголия). Параллельно авторы сравнивают старые и новые географическо-геополитические матрицы в Европе и Азии. Здесь они делают предположение, что республики ЦА и Кавказа могут принадлежать к т.н. Большой (расширенной) Центральной Азии; в то же время кавказские республики с равным основанием могут относиться и к «Большой Европе».

В результате жонглирования различными терминами¹ (Центральная Евразия, Каспийский, Кавказско-Каспийский, Каспийско-Центральноазиатский регион и т.д.) авторы приходят к выводу, что все прежние попытки идентификации данного геополитического пространства не отражали всей совокупности субрегионов. Исходя из этого, они предлагают новый термин, а точнее – новую концепцию: это обширное геополитическое пространство следует именовать «Большой Центральной Кавказо-Азией». В дальнейшем для краткости исследователи используют просто термин «Центральная Кавказо-Азия».

Авторы не скрывают также, что предлагаемое ими новое геополитическое понятие полностью противоречит духу и самой идее евразийства, критике которого они уделяют так много места на страницах своей книги. В качестве противопоставления своему концепту они используют для обозначения несимпатичной им альтернативы понятие «Евразийская Россия», подразумевая под этим бывшее постсоветское пространство.

В качестве результата своих исследований авторы приходят к следующему выводу: существование Центральной Евразии, объединяющей три региона – Центральную Европу, Центральный Кавказ и Центральную Азию, – не вызывает сомнений с точки зрения обновленной геополитики и геоэкономики. На этом пространстве наметилось «инициативное ядро», к которому авторы относят Украину, Азербайджан, Грузию и Казахстан. Именно эти государства могут реализовать тесные и многочисленные внутри- и межрегиональные связи с тем, чтобы Центральная Евразия стала геополитической реальностью.

В качестве собственного комментария добавим, что авторы явно не видят в рамках этой геополитической конструкции евразийского игрока номер один – России, поэтому предлагаемая ими концепция (или дефиниция) с полным основанием может быть названа «Анти-Россия». Ну, а откуда «растут корни» такого методологического подхода, демонстрирует научно-справочный аппарат монографии, изобилующий ссылками на классиков атлантической геополитики.

Мурат Лаумулин

¹ Поскольку авторы книги, написанной на английском языке, используют исключительно англоязычные (традиционные и новоязовские) географические и геополитические термины, зачастую трудно адекватно (т.е. с нюансами) передать их на русском языке.

ACTUAL PROBLEMS OF INTERNATIONAL POLICY

*Sultan Akimbekov***OSCE problems and perspectives in the context of Kazakhstan's chairmanship**

Article deals with questions of creation, basic periods in the OSCE activity and transformation, summit in Istanbul, defined new stage in relationship of West countries and Russia. Basic indications of crisis are underlined.

Initiative of President of RK N. Nazarbayev on new universal structure of security creation – CICA (Conference on Interaction and Confidence-Building Measures in Asia), OSCE analog, – is marked. Forum CICA now is real factor of international relations.

Multivector policy of Kazakhstan during the chairmanship lets OSCE procure new platform for discussing.

Author gives prognosis – the new historical stage of OSCE after Astana summit.

*Aidar Amrebayev***Actual questions of contemporary Muslim world and Kazakhstan's chairmanship in OIC (2011)**

Article deals with actual theme in the movement of forthcoming Kazakhstan's chairmanship in OIC.

Author realizes cultural-historical excursus in the problem field and process of formation the modern Islamic civilization, he actualizes questions of Muslim societies modernization in the contact with West world and problem of modern Islamic identity.

At the end author gives suppositions on actual questions on the Kazakhstan's OIC chairmanship agenda in 2011.

*Murat Laumulin***International and internal political situation of post-Niyazov Turkmenistan (expiry)**

Article deals with international relations of Turkmenistan with West countries, tactic of Turkmenistan balance among Russia, EU, US and China.

Author considers questions of aid in the frames of US government program "Export control and frontiers' security", regulation of Caspian status between Turkmenistan and Azerbaijan.

Author marks expansion of cooperation with EU in energetic sphere, analyses oil-gas policy, increase of oil and gas extraction, diversification of energetic deliveries to world markets, investment of capital from US.

In addition he considers relations with China on expansion of gas cooperation in Central Asia, relations with Iran – increase of gas delivery and building of new pipeline.

Author marks Kazakhstan's interest in involvement Turkmenistan to integration process in Central Asia.

*Satzhan Meyrmanov***World demography tendencies and demography issues.**

Article deals with results of world demographic tendencies and trends of global increase of population.

Author considers questions of globalization, ecological and migration problems. For more detailed studying of demographic processes author searches world demographic increase with dividing the state on three worlds depending the level of economic development.

Increase of population realizes generally at the expense of countries of "second" and "third" worlds. Conclusion – countries of "first world" – postindustrial countries – subjected to processes of immigration from countries of "second" and "third" worlds.

THE WORLD ECONOMIC CRISIS AND PROSPECTS OF MODERNIZATION

*Kuralai Djangabayeva***Influence of world economic crisis on foreign trade condition and balance of payments**

Article deals with basic tendencies of changing in world economic and international trade activity in period of global financial and economic crisis, possible scenarios of market development in post crisis period.

Author analyzes condition of foreign commerce and balance of payments, macroeconomic indicators of leading countries development, elements of policy directed on reconstruction of trade and economy relations.

*Valikhan Tuleshov***The problem of the economic reproducing optimization processes and the fate of Bretton-Wood System**

In the article are presented the particularities of the economic processes' optimization problem in the post crisis period based on the criticism of P.Samuelson's theory of wellbeing.

The problems and crisis phenomenon in the finance-currency system are analyzed.

The importance of the Breton-Wood finance-currency system for the optimization of socio-economic standards of societal development at present time is demonstrated.

*Oleg Rakhmatulin***Analysis of the dynamics' formation and usage of the means of National Fund of the Republic of Kazakhstan**

In the article is demonstrated international experience of the independent wellbeing funds' formation in Iran, Kuwait, Oman, Chili, Venezuela, Nigeria, Russia and Norway.

Are highlighted the characteristics of the National Fund of the Republic of Kazakhstan, the rules of its formation and usage, its major differences from Norwegian Oil Fund.

The dynamics' formation and usage of the means of National Fund of the Republic of Kazakhstan, tax assessments' dynamics and the income structure is analyzed.

The National Bank's of the Republic of Kazakhstan experience on the National

Fund's trust management, its assets' allocations into liquid financial instruments are studied.

In the text are notified major paragraphs of the new Concept on formation and usage of the means of the National Fund of the RK based on the new Kazakhstan's development priorities.

Marat Ivanov

Perspective model of the regional Almaty financial center

The work demonstrates the analysis of the project realization on creation of regional financial center in the city of Almaty.

The estimation of the invest potential of Almaty and the examples of possible competitiveness from the side of foreign fund exchanges is demonstrated. The ratings of the key financial centers are provided; the particularities of the international financial center are highlighted.

The advantages and the negative sides of Almaty as a regional financial center (RFCA) are mentioned. The key legal normative documents that regulate such an activity of RFCA are analyzed.

The author provides a set of events directed on increase of competitiveness of RFCA.

Aliya Yesengalieva

Border cooperation of Kazakhstan with the countries of CIS: legal and organizational aspects

In the article are discussed the problems of the border cooperation of Kazakhstan promoting the effective realization of the regions' economic potential.

In the text are highlighted twelve regions of the republic that have borderlines with Uzbekistan, Kyrgyzstan, Turkmenistan, Russia and China. The particularities of the Kazakhstan's borderlines' territories are described. The major judicial base regulating borderline cooperation is analyzed. The organizational forms such as Council on inter-regional and border cooperation of CIS member states as well as bilateral intergovernmental commissions on economic cooperation are highlighted.

On the base of analysis there is given a conclusion on the necessity of the elaboration of law of the Republic of Kazakhstan "On border cooperation".

THE ISSUES OF DOMESTIC POLICY OF KAZAKHSTAN

Andrey Chebotarev

Party system and elections: interconnections and possible effects

In the article there is an interconnection demonstrated between the elections and political parties, election process and the process of party construction.

There are analyzed the conceptions of the "party system" and "elections", the key stages of the interconnection process between the elections' institution and the party system formation of sovereign Kazakhstan are highlighted.

The prerequisites of the multiparty system formation headed by the major party are examined. The positive and negative sides of the transformation process to the formation of Mazhilis of Parliament on proportional basis and the introduction of the new government formation order are discussed.

The author outlines that the serious changes in party system of the republic are to come in 2012.

Muhammad Munir

Kazakhstan as Unique Model of Development

This article presents a speech dedicated to International Forum "Nursultan Nazarbayev and the formation of Kazakhstan's Statehood". It deals with author's views on Kazakhstan's vision 2030.

In the age of globalization, strategic planning and futuristic thinking are critically important for the development of a country where the real progress of a country lies in ensuring human security and socio-economic development on sustainable basis. Great leaders have a great resolve to translate their words into actions. Honest self-assessment of their achievements as well as failures guides them in adopting the right course of action that is in the best interest of their country.

Author considers phases and progressive methods of Kazakhstan's development and future prospects.

- Султан Магруппович Акимбеков* – директор Института мировой экономики и политики (ИМЭП), к.и.н.
- Айдар Молдашевич Амрбаев* – заместитель директора ИМЭП, руководитель Центра Первого Президента и внутренней политики, к.ф.н.
- Мурат Турарович Лаумулин* – главный научный сотрудник Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, д.п.н.
- Сатжан Турганалиевич Мейрманов* – доцент кафедры политологии ЕНУ имени Л.Н. Гумилева, к.п.н.
- Куралай Аширбековна Джангабаева* – заместитель директора ИМЭП
- Валихан Утебаулы Тулешов* – руководитель Центра международных исследований ИМЭП, к.ф.н.
- Олег Анатольевич Рахматулин* – ученый секретарь, руководитель Центра мировой экономики ИМЭП, к.т.н.
- Марат Иванович Иванов* – вице-президент инвестиционно-консалтинговой компании «BCD»
- Алия Махамбетовна Есенгалиева* – аспирант Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан
- Андрей Евгеньевич Чеботарев* – директор Центра актуальных исследований «Альтернатива», к.п.н.
- Мухаммад Мунир* – исполнительный директор Исламабадского института политических исследований (Пакистан)

- Sultan M. Akimbekov* – Director of the Institute for World economy and politics, Candidate in History
- Aidar M. Amrebayev* – Deputy Director of IWEP, Head of the Centre for First President and domestic policy, Candidate in Philosophy
- Murat T. Laumulin* – Chief researcher at IWEP, Doctor of Political science
- Satzhan T. Meirmanov* – Associate Professor of Political Science Department at ENU named after L.N. Gumilev, Candidate of Political science
- Kuralai A. Dzahgabayeva* – Deputy Director of IWEP
- Valikhan U. Tuleshov* – Head of the Centre for International studies at IWEP, Candidate in Philosophy
- Oleg A. Rakhmatulin* – Academic secretary, Head of the Centre for World economy at IWEP, Candidate of technical science
- Marat I. Ivanov* – Vice-president of the investment consulting company «BCD»
- Aliya M. Yesengalieva* – Postgraduate student at the Academy of public administration under the President of the Republic of Kazakhstan
- Andrei E. Chebotarev* – Director of the Center for topical research «Alternativa», Candidate of Political science
- Muhammad Munir* – Executive Director of the Islamabad Policy Research Institute (Pakistan)

ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И ПОЛИТИКИ
ПРИ ФОНДЕ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Институт мировой экономики и политики (ИМЭП) при Фонде Первого Президента Республики Казахстан создан в 2003 г.

Деятельность ИМЭП направлена на научные исследования проблем мировой экономики, международных отношений, геополитики, безопасности, интеграции и евразийства, а также на изучение деятельности Первого Президента Республики Казахстан и его вклада в создание и укрепление Казахстана как независимого государства, в развитие международного сотрудничества и содействие миру и стабильности.

ИМЭП сочетает в своей деятельности независимый характер исследований с активным участием в общественной дискуссии и системной вовлеченностью в реальные процессы трансформации в Казахстане. Независимый общественный статус Института способствует его участию в выявлении и выражении национальных интересов страны.

ИМЭП осуществляет исследовательскую деятельность по следующим основным направлениям:

– глобальные проблемы современности и их влияние на Казахстан и другие страны СНГ;

– анализ и прогнозирование мировой экономической динамики и социально-политических процессов;

– изучение проблем международной, региональной и национальной безопасности;

– исследование политических, экономических, социальных и правовых проблем в Казахстане, его положение в мировом сообществе;

– экономические, политические и социальные процессы в государствах Центральной Азии, в России, Китае, США, ЕС, Японии, других странах;

– международно-политические исследования;

– международные сопоставления.

Другими направлениями деятельности ИМЭП являются:

– распространение объективной и достоверной информации о Республике Казахстан в стране и за рубежом;

– публикация результатов теоретических и прикладных научных исследований, научных журналов, периодических изданий, мониторингов;

– проведение конференций, семинаров, общественных дискуссий;

– осуществление международных научных проектов;

– международные контакты и сотрудничество с ведущими научными и аналитическими учреждениями в ближнем и дальнем зарубежье;

– содействие международному сотрудничеству, миру и стабильности.

THE INSTITUTE FOR WORLD ECONOMY AND POLITICS
AT THE FIRST PRESIDENT OF THE
REPUBLIC OF KAZAKHSTAN FOUNDATION

The Institute for World Economy and Politics (IWEP) at the First President of the Republic of Kazakhstan Foundation is a scientific research institute that addresses global economic and political issues. The IWEP was founded in 2003. It has a status of a public foundation.

The aim of the IWEP is to optimize knowledge of the modern global economic and political processes and prepare practical recommendations to develop economic and foreign policy of the Republic of Kazakhstan.

In its activities, the IWEP combines an independent research character with an active participation in public discussion and with its involvement in real processes of transformation in Kazakhstan. The independent public status of the Institute supports its participation in revealing and expressing national interests of our country.

The institute conducts research in the following main areas:

– contemporary global problems and their influence on Kazakhstan and other CIS countries;

– analysis and forecasts of the world economic dynamics and socio-political challenges;

– international, regional and national security issues;

– political, economic, social and legal problems of Kazakhstan, its place in the global community;

– economic, political and social processes in Central Asia, Russia, China, the US, EU, Japan and other countries;

– international political research;

– international comparisons.

Other fields of the IWEP activities include:

– distribution of objective and valid information about the Republic of Kazakhstan in the country and abroad;

– publication of results of theoretical and practical research, scientific journals, periodicals, monitoring;

– organization of conferences, seminars, public discussions;

– undertaking international research projects;

– international contacts and cooperation with leading research and analytical organizations in the world;

– contribution to international cooperation, peace and stability.

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ, ПУБЛИКУЕМЫМ В ЖУРНАЛЕ

Тексты статей должны быть переданы в редакцию журнала в электронном виде. Допустимый объем статьи составляет от 10 до 14 страниц. Сноски оформляются постранично. В конце статьи указываются ФИО и должность автора.

Таблицы, графики, диаграммы и другие графические материалы должны быть приложены дополнительно с указанием места их размещения в тексте.

Статья должна сопровождаться резюме на русском и английском языках объемом от 1500 до 2000 символов (с пробелами).

Тексты статей не возвращаются, не рецензируются и не восстанавливаются. Ответственность за содержание статей несет автор (авторы). Редакция оставляет за собой право публикации или отклонения статьи.

Согласно приказам Коллегии Комитета по контролю в сфере образования и науки Министерства образования и науки Республики Казахстан №572 от 25.05.2008 и №692 от 02.06.2008 журнал «Казахстан в глобальных процессах» включен в Перечень изданий для публикации основных научных результатов диссертаций по разделам «08.00.00 – Экономические науки» и «23.00.00 – Политические науки» соответственно.

КАЗАХСТАН В ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССАХ

Научное издание

№3 (25), 2010

Выходит ежеквартально с сентября 2004 г.

Учредитель

Институт мировой экономики и политики
(ИМЭП) при Фонде Первого Президента
Республики Казахстан

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор:

Б.Г. Мухамеджанов

Исполнительный редактор:

О.А. Рахматулин

Члены редакционной коллегии:

С.М. Акимбеков, А.М. Амребаев, К.А. Джангабаева,
М.Т. Лаумулин, О.А. Рахматулин, К.Л. Сыроежкин

Адрес:

Республика Казахстан
050059, г. Алматы, ул. Махатмы Ганди, 10
Тел.: +7 (727) 2700-480. Факс +7 (727) 2700-513.
E-mail: office@iwep.kz
<http://www.iwep.kz>

Журнал зарегистрирован Министерством информации
Республики Казахстан 14 июня 2004 г.
Свидетельство о постановке на учет СМИ №5128-Ж.

При перепечатке, микрофильмировании и других формах копирования ссылка на журнал обязательна.
Мнение редсовета журнала может не совпадать с точкой зрения авторов статей.
Отпечатано в Издательском доме «Жибек жолы», г. Алматы, ул. Казыбек би, 50
Тираж 500 экз.